

ЛЕГИОН
АНГЕЛОВ

КОТЕЛ ВЕДЬМЫ

ЭЛЛА САММЕРС

Rosland || Переводы романов

Что-то злобное кипит в Нью-Йорке. «Месяц назад я с ужасом наблюдала, как шесть моих товарищей-новобранцев умирают после глотка Нектара богов, божественного напитка, который или дарует тебе магические силы, или убивает тебя. Поверить не могу, что пришла за добавкой». Леда Пирс пережила первое испытание богов и проникла в Легион Ангелов, но борьба еще далеко не закончена. Кто-то отравляет сверхъестественных существ в Нью-Йорке. Подозревая ведьм, Легион посылает Леду на расследование. Чтобы спасти город, ей понадобится магия, которой она не обладает — а получение этой магии может попросту ее убить. Теперь ее выживание зависит от принятия помощи от темного соблазнительного ангела Неро, но эта помощь требует цены, которую Леда не может позволить себе заплатить. «Котел Ведьмы» — вторая книга в серии «Легион Ангелов».

Элла Саммерс
Котел ведьмы

Над переводом работали:

Перевод: Rosland

Русификация обложки: Alena Alexa

Глава 1

Сделай или Умри

Ангел стоял позади меня, его руки железной хваткой смыкались на моих. Я тянула, толкала и пыхтела, но он не поддавался ни на дюйм. Ангелы они такие, упрямые.

— Ты как раз там, где мне нужно, — сказала я, дергая его за руки.

— И где же это? — Неро не шевельнулся. Он напоминал гору — гору мышц и разъяренной силы воли.

Я подняла взгляд к высокому потолку в поисках озарения, которое так и не пришло. Я понятия не имела, как мне выбраться из этой ситуации, но ему я говорить об этом не собиралась. Притворяйся, пока не станешь этим.

— Дай мне минутку, и увидишь, — заявила я.

Я продолжала вырываться из его хватки. В моем распоряжении была сила вампира, но хоть она и давала решающее преимущество над людьми, против ангелов она была абсолютно бесполезна. У них тоже была сила вампиров — и кое-какая еще.

— Я жду, — сказал Неро, и нотка веселья прорвалась сквозь жесткую оболочку его слов.

— Уже почти, — пропыхтела я. — И это будет эпично.

— О, не торопись, — хихикнул он.

Очевидно, мои бесплодные попытки освободиться были невероятно забавными. Я попыталась перенести свой вес, чтобы выдернуть руки из его хватки, но Неро не поддавался. Что бы я ни делала, его хватка не ослабевала, ни на секунду. Врезавшись в него спиной, я крайне остро ощутила жесткие контуры его груди. Мои глаза скользнули к его толстым и напряженным рукам, обхватывавшим меня. Меня внезапно накрыло желание увидеть остальную часть его — коснуться и попробовать на вкус. Я выбросила эту мысль из головы. Не будет никаких касаний и уж точно пробы на вкус.

У меня нездоровое влечение к крови Неро. Она была как наркотик — наркотик, которым я не могла насытиться. Даже сейчас я чувствовала его пульс, бившийся рядом с моей кожей, искушавший меня. Я винила в этом вампирскую магию, дарованную мне Легионом Ангелов. По сути я не являлась вампиром, но я получила их способности и их жажду. Если я проживу достаточно долго, то получу магию и остальных сверхъестественных существ.

— Тебе бы лучше пересмотреть свою стратегию, Леда, — сказал Неро, опалая дыханием мою шею.

Боги, он только мешал сосредоточиться. Не то чтобы он что-то делал — ну, кроме того, что стоял там и медленно выжимал воздух из моих легких. Его запах окутывал меня, запах ангела и секса. Я помотала головой. Так, а это откуда взялось? Наверное, мое тело кричало о необходимости кислорода и начинало бредить. Мне надо выбраться.

Я попыталась оттолкнуть его назад и впечатать в стену. Его ноги оставались приклеенными к полу. Неро был слишком силен. Я пнула его в голень, но он заблокировал меня ногой. Как он мог двигаться быстрее быстрого?

— Ты вообще не упрощаешь мне задачу, — прорычала я, топая по его ноге. Точнее, я попыталась топнуть. Неро убрал ногу, и моя пятка впечаталась в пол спортзала.

— В этом и смысл.

Я запрокинула голову, ударя затылком по его лицу. Неро все равно не поддался, хотя

это должно быть адски больно. Ну, мне было больно. Перед глазами заплывали быстрые мерцающие точки. Дышать становилось все тяжелее.

В следующий момент я очутилась лицом к лицу с Неро, его ладони сжали мои руки, удерживая меня на ногах. Я заморгала, прогоняя темноту и пытаюсь сконцентрироваться. Я потеряла сознание. Опять. Третий раз за сегодня, а ведь еще не рассвело.

Неро сделал шаг назад.

— Еще раз.

Я застонала. Уже от одной мысли о том, чтобы снова драться с ним, каждая косточка в моем теле протестующе вопила.

— Это не настрой, подобающий солдату Легиона, — отчитал меня Неро. — Мы должны быть сильными, благородными, непогрешимыми.

— Сложно быть хоть чем-то из этого списка в пять утра.

— Так ты хочешь прекратить наши тренировочные сессии?

— Нет, — я встряхнула руками и ногами. — Я справлюсь.

Неро работал со мной каждое утро перед тем, как все остальные вставали на обычную тренировку. Он помогал мне стать сильнее, и я ценила это — ладно, возможно, не так уж и ценила в процессе этой помощи, которая ощущалась скорее как пытка.

У занятого ангела вроде Неро были вещи поважнее, чем нянчиться с солдатом первого уровня вроде меня. И все же вот он, тоже встает раньше, когда мог бы просто спать. Вместо этого он проводил время со мной и обучал меня. Я не хотела его разочаровывать. И более того, я не могла позволить себе сдать. То, что мне несколько раз намнут бока — ничто в сравнении с тем, что ждало впереди. Я должна была быть готова.

Неро поманил меня вперед, и я пошла к нему.

— Остановись, — сказал он.

Я застыла.

— Что?

— Чему ты научилась?

— Следовать твоим приказам, — я попыталась сохранить абсолютно серьезное лицо, но веселье, должно быть, сверкнуло в моих глазах, потому что Неро вздохнул.

Он обошел меня, вновь заключая в ту неразрушимую хватку.

— Твой противник поймал тебя вот так. Твои действия? — спросил Неро.

— Топтать твои ноги. Пинать по лодыжкам, — немедленно ответила я. — Но ты слишком быстрый.

— Что еще?

— Ударить тебя головой по лицу. — Хотя в прошлый раз ничего хорошего не вышло. Неро слишком упрям, чтобы отшатнуться. Наоборот, он сжал меня еще крепче. — Но ничто из этого не работает с тобой. Ты слишком крупный. Слишком сильный. Слишком тяжелый.

— Используй это против меня, — сказал Неро, и каждое слово вибрировало приятным теплом, задевая мое горло.

Мой пульс гулко бился под кожей, кровь неслась обжигающей рекой, опаляя вены и умоляя его укусить меня. Я подумала о последнем разе, когда он меня кусал. Это воспоминание пронзило меня безжалостным первобытным желанием, сносящим все приличия и здравый смысл. Разумная часть моего мозга держалась на соломинке.

Но я должна была держаться. Я прочистила горло и сказала:

— Как мне использовать твою силу против тебя? — мой голос надломился так же

жалко, как и мои ноющие кости.

— Наклонись, — сказал Неро почти шепотом.

Он крепче прижал свое тело ко мне, давление заставило меня согнуться в талии — и подумать об очень неприличных вещах.

— Используй мой вес, чтобы швырнуть меня, — он выпрямился, но давление осталось. Он перенес большую часть своего веса вперед. — Сейчас.

Я двигалась быстро, используя его вес, чтобы перебросить его через плечо — и конечно же, я сумела его перебросить. Однако победа была недолгой. Упав, Неро не отпустил мои руки, так что я тоже грохнулась, приземляясь на него. Прежде, чем я успела шевельнуться, он перекатился, очутившись на мне. Я попыталась вырваться, но конечно же не смогла. Этот проклятый ангел пришил меня к полу. Я сверлила его взглядом.

— Грозный взгляд — малоэффективная атака, — самодовольно сказал Неро.

Я представила, как его голова взрывается. Я передала ему это изображение, громко и четко. Неро обладал телепатической магией, так что наверняка получил сигнал.

Его губы изогнулись в улыбке.

— Да, эта атака была бы намного лучше. Если бы у тебя были такие способности. А без них придется довольствоваться тем, что есть.

— Какой смысл говорить мне, как выбраться из твоей хватки, если на самом деле я не могу выбраться из твоей хватки? — потребовала я.

Неро перекатился, плавно поднимаясь на ноги.

— Потому что это сработает на большинстве оппонентов, с которыми ты встретишься. Даже если это не работает на мне, — он протянул руку, помогая подняться.

— Ты очень высокомерный, знаешь ли.

— Я ангел.

— Ага, я знаю. Высокомерие приходит с крыльями.

— Дело не в высокомерии. Ангелы быстрее и выносливее остальных людей. Как тебе прекрасно известно.

Ага, мне было известно. Я многому научилась у Неро — и использовала это против своих оппонентов на тренировках. Как он и говорил, вещи, которым он меня учил, были эффективны против большинства людей. На самом деле, они очень хорошо работали.

— Мог бы разок позволить мне выиграть, — сказала я.

— И достижению какой цели это послужило бы?

— Я бы почувствовала себя лучше.

— Ты бы почувствовала себя лучше, зная, что я позволил тебе победить? — его брови поползли вверх.

— Да, — упрямо повторила я.

— Здесь мы работаем иначе.

Я вздохнула.

— Я знаю.

Легион Ангелов представлял собой место в духе «сделай или умри». Наша магия даровалась нам богами, новая способность всякий раз, когда заслуживаешь новый чин. Это как крайне извращенная видео-игра в реальной жизни. С каждым новым уровнем солдаты Легиона получали силы разных сверхъестественных существ, ускорение в виде физических возможностей вампиров, способности ведьм к зельеварению, исцеляющая магия фейри.

Подвох — о да, здесь был большой подвох — заключался в том, что если твоя воля

недостаточно сильна, чтобы поглотить дар, это убивало тебя на месте. Всего два месяца назад я видела, как больше двадцати людей умерли на церемонии вступления в Легион. Еще больше моих товарищей-новобранцев умерли, когда все мы выпили Нектар богов, чтобы получить наш первый дар, Поцелуй Вампира.

Легион принимал всех людей — тех, кто хотел проявить себя, тех, кто жаждал власти, и тех, кто попросту отчаялся. Я принадлежала к великолепной последней категории. Я примкнула к Легиону, чтобы получить телепатическую магию, навык под названием Шепот Призрака. Он даст мне способность вступать в контакт с разумом дорогих мне людей, и эта сила была единственным шансом найти моего похищенного брата.

Единственная проблема заключалась в том, что Шепот Призрака в Легионе был способностью девятого уровня. Чтобы заслужить ее, мне нужно пережить все предыдущие испытания. Включая получение крыльев и превращение в ангела. Это место называлось Легион Ангелов, потому что ангелы командовали армией богов, но в мире было не так уж много ангелов. Очень немногие настолько преуспевали в Легионе. Но я должна была. Мой брат рассчитывал, что я сумею совершить невозможное, и если я хоть в чем-то преуспела, так это в непоколебимом упрямстве. Так что я пригвоздила этого ангела взглядом и решительно настроилась надрать ему задницу.

Неро одобрительно кивнул.

— Мы сделаем это еще раз.

Я начала кружить вокруг него.

— Я когда-нибудь сумею взять над тобой верх?

— Когда получишь больше силы.

— А до этого?

Его лицо оставалось непроницаемым и холодным как мрамор.

— Возможно.

— Как?

— Тебе нужно найти мои слабости и воспользоваться ими.

— Поделишься?

Неро помолчал.

— Неа, не думаю.

Он не собирался мне ничего давать. Он собирался заставить меня бороться за это. Я замахнулась для удара, но Неро поймал мой кулак, сдерживая меня.

— Знаешь, ты очень раздражаешь, — сообщила я ему.

Неро ничего не сказал, но, кажется, я заметила на его лице искорку веселья — буквально за секунду до того, как его хватка усилилась, и он повалил меня на пол. Я перекатилась, вскакивая на ноги.

— Мне нужно оружие, — прокомментировала я ситуацию.

— Правила этого поединка просты. Никакого оружия.

— Ага, я знаю. Любишь ты свои правила.

Иногда мы дрались безо всякого оружия. Иногда мы дрались с каким-то конкретным оружием. Неро предельно ясно обозначал правила каждого поединка. Он хотел удостовериться, что я мастерски владею любимым оружием — и что я прекратила использовать найденные объекты для драки. Мне не разрешалось вырубать своего оппонента ударом крышки мусорного бака по голове, даже если эта крышка лежала рядом и напрашивалась быть использованной. Очевидно, такая тактика неблагоприятна. А солдаты

Легиона всегда благородны.

— Как насчет того, чтобы у меня было оружие, а у тебя нет? — предложила я Неро с усмешкой.

— Мало проку учить тебя сражаться только в таких ситуациях, где у тебя есть преимущество перед оппонентом.

— Вместо этого я всегда должна быть в невыгодном положении, — пробормотала я.

— Кроме того, — продолжал Неро, как будто я ничего и не сказала. — Не думаю, что оружие даст тебе преимущество, на которое ты рассчитываешь.

— Потому что ты попросту отберешь его и используешь против меня, — осознала я.

Неро кивнул.

— И ты еще называешь себя цивилизованным. Ты такой же грязный, как и я.

Его брови выгнулись.

— Ты понял, что я имела в виду, — я покраснела.

Неро замахнулся на меня. Я поднырнула, уворачиваясь от его кулака. Ха! Я не такая сильная, как Неро, но я быстрая. Просто недостаточно быстрая. Двигаясь так быстро, что его кулак размылся, он нанес следующий удар, который сшиб меня на пол.

— Вставай, — сказал Неро, возвышаясь над моим ноющим телом.

Однако вместо того чтобы встать, в этот раз я просто лежала, притворяясь, что лишилась чувств. Неро мог быть упрямой задницей, но он помогал мне. Он тренировал меня, и не потому, что ему нравилось причинять мне боль. Он знал о моем брате, знал, что он телепат, но скрывал это от богов, которые попытались бы сами найти Зейна и заставить его служить им. Неро делал это все для меня. Возможно, я — его слабость.

Так что я подождала, пока он наклонится, чтобы проверить меня, а потом быстро пнула, сбивая его с ног. Как только он упал на пол, я запрыгнула на него, пришиливая к полу. Я уже открыла рот, чтобы торжествующе засмеяться, но ангел сбросил меня с себя ударом телепатической магии.

— Эй! — закричала я, с трудом поднимаясь на ноги. — Никакой магии. Это нечестно.

— С каких пор война стала честной?

— Значит, я должна следовать твоим правилам, а ты нет?

— Да.

Я сердито уставилась на него.

— И солдату Легиона не пристало изображать обморок, — сказал Неро.

— Но об этом не говорилось в правилах.

— Это подразумевалось.

Неро был так близко, почти на расстоянии удара. Прежде чем я успела обдумать безрассудство того, что собиралась сделать, я метнулась вперед, напрямик на него. Моя импульсивность окупилась. Я нанесла ему удар по животу. Глаза Неро сверкнули изумлением, но он быстро восстановился. Мне не удалось нанести второй удар. Он схватил меня и швырнул на землю. Моя спина впечаталась в пол с гулким стуком поражения, и Неро пришилил меня в пятьдесят третий раз за сегодня.

— Я тебя ненавижу, — прорычала я.

— Я предупреждал, что ты возненавидишь меня еще до того, как это закончится.

— Я на тебе отыграюсь, — пообещала я.

Неро смотрел на меня сверху вниз с абсолютным спокойствием.

— И как же ты это сделаешь?

Саботировав горячую воду на двадцать третьем этаже, чтобы когда ты включишь душ, тебе осталась только ледяная вода. Или пробравшись в твою квартиру и намазав всю одежду изнутри суперклеем.

— Мне пришлось бы наказать тебя за твои проступки, — предупредил Неро.

Я стиснула челюсти.

— Убирайся из моей головы.

Обычно мне удавалось держать его на расстоянии и показывать только то, что я хотела показать.

— Твои эмоции сейчас бурлят. Твои мысли настолько красочные, что сложно их игнорировать, — сказал Неро, усиливая хватку.

Я проследила взглядом за жесткими беспощадными мышцами его рук до самой груди, обтянутой тонкой тканью футболки. Хорошо, что он держит мои руки за головой, потому что мне пришлось бы несладко, борясь с желанием провести ногтями по его груди и спине.

— Это было бы неприлично, — сообщил мне Неро. И все же он наклонился ближе и глубоко вдохнул, как будто упиваясь моим запахом.

Ангел с его обостренными органами чувств многое мог сказать по моему запаху — многое из тех вещей, которые я хотела сообщать ему не больше, чем хотела его присутствия в своей голове. Я тяжело сглотнула, пытаюсь защитить свой разум и успокоить бешеный пульс. Меня не волновало, если он поймает меня на фантазиях о том, как я устраиваю ему шалости, но я не хотела, чтобы он видел, как я фантазирую о менее невинных вещах. Обнаженных вещах.

Губы Неро изогнулись в сексуальной улыбке. Дерьмо. Это он тоже услышал. Но ничего не сказал. Он просто смотрел на меня сверху вниз, его губы находились опасно близко к моим, а его грудь задевала мою всякий раз, когда он делал вдох.

Дверь в спортзал с грохотом распахнулась. Я повернула голову и посмотрела на только что вошедшую женщину. Она выглядела великолепно, одетая в черную кожаную униформу Легиона, такую же черную, как ее волосы длиной до подбородка. С темными волосами и бледной кожей она выглядела совсем как Белоснежка — ну, если бы Белоснежка была солдатом Легиона, а не вымышленной сказочной принцессой.

— Полковник Уиндстрейкер, — сказала она, и каждое ее слово под мелодичными переливами голоса пульсировало силой. — Я помешала? — ее синие глаза метнулись ко мне.

— Нет, — Неро быстро поднялся, поспешив к ней и опустившись возле нее на колени. — Мои извинения, Первый Ангел.

Так эта прекрасная незнакомка была ангелом. Нет, не просто ангелом — главным ангелом Легиона, лидером армии богов. Что она здесь делала?

Первый Ангел подняла руки.

— Встаньте.

Неро подчинился, но ничего не сказал. Он просто смотрел на нее, ожидая, пока она снова заговорит.

Ее взгляд еще раз метнулся ко мне, прежде чем остановиться на Неро.

— Идемте со мной, полковник. Нам многое нужно обсудить.

Он пересек вместе с ней спортзал и остановился в дверях, чтобы крикнуть мне.

— Шевелись. Капитан Сомерсет ждет вас в Зале № 4 через полчаса.

Потом Неро развернулся и вышел из комнаты вслед за Первым Ангелом.

Глава 2

Бесконечные Невозможности

После того, как Неро и Первый Ангел покинули коридоры спортзала, я поспешила в Деметру, столовую Легиона. Я схватила себе быстрый завтрак из омлета, тоста и апельсинового сока и присоединилась к своим друзьям Айви и Дрейку за нашим обычным столиком. Этим утром они выглядели свежими и бодрыми; наверное, успели добраться до кофе, пока он не закончился. Он всегда заканчивался прежде, чем я сюда доберусь. Каждое утро без исключения. Мой внутренний циник убеждал меня, что Неро нарочно задерживал меня на тренировках, пока не заканчивался кофе. Ангел считал любую слабость — даже такую незначительную, как кофеиновая зависимость — смертельным недостатком для солдата Легиона. Я заметила, что с тех пор как отказалась от утреннего кофе, просыпаться стало проще, но ему я об этом говорить не собиралась. Я даже думать об этом не собиралась, на случай, если он снова подслушает мои мысли.

— Я прихватила для тебя пончик, — сказала Айви, ее длинные рыжие волосы упали с плеч, когда она повернула голову, чтобы посмотреть на меня.

— Спасибо, — ответила я, садясь напротив нее и Дрейка.

У Айви было тело супермодели, но за прошедшие два месяца она нарастила мышцы. Дрейк имел широкие плечи и телосложение футболиста — он был таким и до вступления в Легион. Но его улыбка была такой доброжелательной и дружелюбной. Если бы я не видела, как он голыми руками рвал на куски тех оборотней, я бы с трудом верила, что он вообще может разозлиться. Но поскольку Айви оказалась в опасности, он прорвался через тех оборотней безо всякого страха, одна лишь ярость — как будто в его мозгу сработал переключатель.

Эти двое так здорово смотрелись вместе, хотя на самом деле они были не вместе. Они оба были одеты в стандартные спортивные костюмы Легиона, как и я. Но они-то не тренировались с пяти утра, так что их одежда была чистой и немятой. И они не пахли потом и ангелом.

Взгляд Айви прошелся по моему телу.

— Утро выдалось ранним? — спросила она, расплываясь в улыбке.

— Слишком ранним. Как и любое другое утро, — я откусила кусок от пончика. Всплеск энергии пронзил мое тело. Вау. — Я говорила, что я не утренняя пташка?

Дрейк рассмеялся.

— Всего лишь каждое утро без исключения.

Я вздохнула, приканчивая пончик. Какая бы магия в нем ни содержалась, я хотела добавки.

— Я все отдала за долгую ванну.

Я делила комнату общежития с пятью людьми. У нас был один душ. И ни одной ванной. Я покрутила шей, разминая онемение.

— Долгую ванну и массаж, — вздохнула я.

Айви усмехнулась, наблюдая за мной.

— Так почему ты не попросишь полковника Секси-Штанишки сделать тебе массаж? — так она называла Неро. — Готова поспорить, он охотно пойдет навстречу, — добавила она с озорной искоркой в карих глазах.

Я ткнула вилкой в омлет.

— Он слишком занят швырянием меня через весь спортзал, чтобы выслушивать просьбы о массаже.

— Вы двое определенно много времени проводите вместе, — сказала она. — Люди шепчутся. Особенно мальки.

Мальки Легиона — это люди с родителем-ангелом, и в нашем классе новобранцев их было шестеро. Их родословная гарантировала, что они обладают большей магией, чем остальные люди, и их с самого рождения готовили к вступлению в Легион по стопам родителей. С почетной родословной в комплекте шло эго.

— Что говорят мальки? — спросила я.

— Что ты проваливаешь боевую подготовку и вынуждена брать дополнительные уроки, — сказал Дрейк.

— Но они завидуют, потому что им не довелось тренироваться один-на-один с сексуальным ангелом, — быстро добавила Айви.

— Тренировки с ангелом — это вам не веселье до упаду, знаете ли, — сообщила я им. — Я не шутила насчет ванны и массажа. Такое чувство, будто мое тело побывало в мясорубке.

— Он не исцелил тебя? — спросила Айви.

— Нет, он отвлекся.

Она тут же заиграла бровями.

— Готова поспорить, что да.

— Нет, не в этом смысле. Первый Ангел заявила на нашу тренировочную сессию, — я размазала по своему тосту малиновый мармелад. — Интересно, что она здесь делает.

— Она расследует происходящее со сверхъестественными существами в Нью-Йорке в свете событий последнего месяца, — сказала Айви. — Ее команда отлавливает вампиров, ведьм и оборотней по всему городу и допрашивает, пытаясь выяснить, насколько прочное положение снискали себе демоны в этом мире. Они считают, что демоны все еще собирают свою армию.

— Откуда ты вообще это знаешь?

— Я поболтала с капитаном Хорном и лейтенантом Брэдшоу по дороге на завтрак этим утром, и они рассказали мне, — сказала Айви так, будто для двух офицеров Легиона было совершенно нормально делиться такой информацией. Но с другой стороны, люди всегда делятся с Айви новостями. Удивительно, как она одной улыбкой могла вытащить что угодно из кого угодно. — Первый Ангел думает, что влияние демонов на Земле сильнее, чем мы думали. И она полагает, что все далеко не закончено, даже после победы Легиона в операции «Сладкие сны».

На последнем предложении улыбка Айви угасла. Ее мать стояла за рекрутированием людей в армию демонов — поступок отчаянной женщины, умирающей от рака. В обмен на бессмертие, дарованное ей демонами, она заключила сделку, чтобы устроить эту операцию. Она не сказала Айви ни о чем из этого. Айви узнала все по-плохому. После сражения в пекарне «Сладкие сны» мне пришлось сообщить подруге, что ее мать мертва.

Месяц спустя Айви все еще сражалась с противоречивыми чувствами. С одной стороны, Роуз руководила рекрутированием в армию демонов. С другой стороны, она была матерью Айви. Айви любила свою мать, но ненавидела ее поступок. И вся эта ситуация разрывала ее на части.

Я потянулась через стол и сжала ладонь Айви. Она сжала мою руку в ответ, смахивая слезы и натягивая счастливую маску. Она не была самым лучшим воином в нашей группе, но она выносливее, чем считали многие люди.

После завтрака мы направились в Зал Четыре, где нас ждала капитан Сомерсет. Нерс надзирал за нашими начальными тренировками, но как старший по рангу в Нью-Йорке — и единственный ангел — он обладал более важными обязанностями, чем целыми днями пытаться нижестоящих солдат. Теперь это была работа капитана Сомерсет, и она относилась к ней крайне серьезно.

Мы настороженно приблизились, чтобы увидеть, что добрый капитан приготовила для нас сегодня. Вчера была полевая работа — поездка на равнины монстров, чтобы охотиться на стаю огненных волков. Живя на границе по соседству с равнинами монстров, я научилась, что никогда нельзя пересекать ту большую стену из камня и магии, что отделяет нас от зверей, захвативших половину Земли. Конечно, за время работы охотницей за головами я несколько раз игнорировала это разумное правило, но никогда не охотилась на монстров. Это безумие. Когда я сообщила об этом капитану Сомерсет, она ответила, что Легион не требует от солдат здравого ума, только подчинения. И при этом ей почти удалось сохранить невозмутимое выражение лица.

Сегодняшнее предложение не включало монстров или вылазки за стену. Вместо этого капитан Сомерсет оборудовала в спортзале полосу препятствий из бесконечных невозможностей.

— Подойдите ближе. Не стесняйтесь, — сказала она, широко улыбаясь. Она, может, и пыталась нас убить, но хотя бы делала это с улыбкой.

— Что это? — спросил Торен, и его глаза расширились, когда он посмотрел на полосу препятствий, нависавшую над нами как грозовое облако, готовое пролиться.

— Это ваше последнее испытание, — заявила капитан Сомерсет.

— Это не испытание. Это невозможно, — ахнула Люси.

— Некоторые прыжки просто невыполнимы, — согласился Лайл.

— У вас есть сверхъестественные способности, — напомнила нам капитан. — У вас есть скорость, сила и выносливость вампиров.

— И самоисцеление тоже, — сказал Роден, один из мальков. — Если упадем и поранимся, можно просто пожевать шейку Айви и исцелиться, — он сверкнул улыбкой, и остальные мальки захихикали.

Айви улыбнулась им.

— Извини, не мой тип, — все знали, что Айви питает слабость к офицерам Легиона — и что они питают слабость к ней.

— Ладно, хватит болтовни. Заткнитесь и слушайте, — сказала нам капитан Сомерсет.

Будь здесь Неро, он бы заставил нас делать отжимания или нарезать круги за разговоры. Он считал, что если тебе хватает энергии болтать, то ты недостаточно сильно стараешься — и он вынуждал тебя стараться сильнее. Но Неро здесь не было, и мне правда нужно перестать о нем думать. Помешательство на ангеле — это нездорово. Мне надо завести новое хобби. Например, есть шоколад. Тут нет ничего нездорового.

— Вы начнете полосу препятствий с перебежек по тем поднятым платформам, —

сказала капитан Сомерсет. — Но будьте осторожны. Если задержите свой вес на одной из них слишком долго, она рухнет на пол. Последняя платформа в ряду ведет к большому прыжку напрямиком на скалолазную стенку, — она указала на прыжок, достойный паука. — Карабкайтесь, и переходите к следующему испытанию.

Она прошла под несколькими деревянными стойками на высоте двадцати футов. В четвертом зале были самые высокие потолки из всех спортзалов Легиона. Возможно, здесь они учили новых ангелов летать. Нет, если хорошенько подумать, они наверное просто спихивали новеньких ангелов с крыши здания. Это больше в духе Легиона.

— Прыгайте с одной стойки на другую, пока не доберетесь до натянутого каната, — сказала она. — После быстрой прогулки по канату — прыжок в вертикальный туннель, который так и ждет вас. Следующее — пробежка по лабиринту. Некоторые стены оборудованы датчиками движений и будут выстреливать в вас дымом и мусором по мере движения.

Кто-то позади меня закашлялся от недоверия, но я не удивилась. Последние два месяца Легион устраивал нам одну сложную ситуацию за другой, и они не делали тайны из того, что не ожидают стопроцентного выживания. Из пятидесяти людей, явившихся на церемонию инициации, осталось только шестнадцать.

— Как только минуете лабиринт из взрывающихся стен, на вашем пути встанет дверь.

Капитан подвела нас к металлической двери, которую все мы прекрасно знали. Она была идентична тем, перед которыми Неро выставлял нас каждый день на протяжении нескольких недель. Он заставлял нас бить по двери снова и снова, пока наши руки не начинали кровоточить, а мы не научились приглушать боль. Он называл это испытанием силы воли, и это на самом деле было так. Требовалась огромная сила воли, чтобы не врезать по нему вместо двери. Вообще-то я представляла его лицо на двери, пока колотила по ней.

Но я не должна была думать о Неро. Я полностью переключила внимание на капитана Сомерсет.

— Каждый раз, когда вы ударяете по двери, она будет немного приоткрываться, пока наконец не откроется достаточно широко, чтобы вы могли пройти, — объяснила она, минуя дверь. — На другой стороне вас ждет финальное испытание.

Капитан указала на перекладину, использовавшуюся для подтягиваний — вот только для нас это будут не просто подтягивания. Чтобы справиться с этим испытанием, нам придется подтягиваться на серии перекладин разного уровня, пока не доберемся до верха. А потом нам придется подтягиваться по этим перекладинам вниз, спускаясь с уровня на уровень. Самое лучшее в этом то, что все это нам придется проделать с кровоточащими после битья двери руками, и еще неизвестно, сколько ударов понадобится для ее открытия.

— После того как закончите лососевую лестницу, спрыгивайте на платформу для приземления. Пробегаете десять кругов по треку и снова встаете в очередь на полосу препятствий, — закончила капитан Сомерсет.

Она поставила половину из нас перед полосой препятствий и приказала остальной половине бегать круги, пока они ждут. Я была третьей в очереди и наблюдала, как двое других с трудом преодолевают препятствия. Мы все еще работали над освоением своих вампирских способностей — кто-то лучше, кто-то хуже. В конце концов, не так уж много недель прошло с тех пор, как мы получили первый дар богов. Когда у Легиона не было для нас работы, мы тренировались целыми днями. Много, очень много тренировок. Ключ к тому, чтобы пережить дар магии богов — это сила воли, так что каждая тренировочная

сессия должна была выжать максимум из наших тел и умов.

Я пробивалась через полосу препятствий, отказываясь сдаваться, пусть даже она испытывала мои мышцы новыми мучительными путями. Я должна была пройти через это, заставить мое тело принять всю магию, что мне давали. Это происходило не автоматически. Нужно в совершенстве овладеть одним даром, прежде чем получить следующий. Так был устроен Легион — а мне предстояло еще восемь уровней до того, как я получу силу, необходимую для поисков брата.

Я преодолела безумие взрывающихся стен и наполовину преодолела финальное испытание, когда в спортзал вошел Неро. Он выглядел свежим, только что после душа, и в его влажных волосах отчетливо виднелась каждая капелька воды. Я наблюдала, как он подходит к капитану Сомерсет, и мое отвлечение дорого мне обошлось. Руки соскользнули, и я едва не грохнулась со своей перекладины. И я готова была поклясться, что заметила намек на усмешку на его губах прежде, чем его поглотило обычное мраморное выражение лица.

Матеря этого высокомерного ангела, я преодолела остаток полосы и спрыгнула вниз. Я нагнала Айви на треке, и мы вместе пробежали наши десять кругов. Когда мы встали в очередь для второго раунда, Дрейк только-только приступал к полосе препятствий. Глаза Айви приклеились к нему, так что я не могла ее не подразнить.

— Наслаждаешься шоу? — спросила я, приглушая голос, чтобы Неро не услышал. Если он поймет, что я болтаю, то заставит бежать еще круги.

— А ты? — парировала Айви с улыбкой, взглядом бегая между мной и Неро.

Его взгляд остановился на нас, как будто он нас услышал. Он открыл рот, но тут зазвонил его телефон, спасая весь день.

— Не то чтобы я тебя винила, — добавила Айви, вздыхая. — Этот ангел выглядит аппетитно, так бы и съела.

— Неа, я б перьями подавилась.

Уголок губ Айви дернулся в усмешке.

— Он действительно помогает тебе, Леда. Ты с каждым днем становишься сильнее и быстрее.

— Скажи это моим ребрам, — сказала я, задирая рубашку и показывая ушибленную кожу.

— Впечатляющие любовные отметины, дорогая.

— Да там видно отпечаток его кулака. Это едва ли можно назвать любовной отметиной.

Айви пожалала плечами.

— Он ангел.

Пришла ее очередь проходить полосу препятствий, так что она поспешила вперед.

— Нет, я сам справлюсь, — сказал Неро по телефону, направляясь ко мне, а потом убрал аппарат в карман. — Пандора, — сказал он, обращаясь ко мне по прозвищу. — Файрсвифт, Рейвенфолл, — он махнул Джейсу и Мине, двум малькам Легиона. Очевидно, в Легионе существовало негласное правило, по которому дети ангелов могли называться фамилиями своих родителей — магическими именами, даруемыми солдатам Легиона, когда те становятся ангелами — а не застревать с насмешливыми прозвищами, как остальные. — Идемте со мной.

Мы последовали за Неро к выходу из спортзала, оставляя других разбираться с полосой препятствий капитана Сомерсет. Какой бы адской она ни была, я подозревала, что в

сравнении с тем, что приготовил нам Неро, она окажется безобидной. Он не покидал офиса для спасения котов с деревьев или вышагивания по улицам на радость жителям города.

— В городе совершено нападение, — сказал Неро, не замедляясь ни на секунду и ведя нас по коридору к гаражу Легиона.

— Что за нападение? — спросила я.

— Все люди, находившиеся в десятиэтажном здании, внезапно упали замертво.

Глава 3

Нью-Йоркская Резня

Когда мы прибыли в Брик Палас, на место нападения, паранормальная полиция уже была там. Мы выбрались из машины, следуя за Неро мимо дюжины полицейских офицеров, каждый из которых таращился на нас, пока мы заходили в здание. Ну, мы действительно выглядели устрашающе в своей черной кожаной униформе, но в этом и заключался смысл. Легион смог восстановить порядок на Земле, потому что все нас боялись. Этот страх начинался с черной боевой кожи и оружия, но одежда — это еще не все. По дороге сюда Неро прочел нам лекцию о важности поддержания устрашающего поведения. Ни смеха, ни улыбок, ни шуток. Мы должны ходить повсюду с таким видом, будто готовы в любое время убить кого угодно. Именно это даровало Легиону его истинную силу. А магия, имевшаяся в нашем распоряжении, всего лишь позволяла сдержать это безмолвное обещание.

Мы поднялись по лестнице, проходя мимо команд криминалистов и трупов, которые я очень старательно пыталась не замечать. Тела были повсюду, так много тел, их лица застыли в момент смерти. Я видела мертвецов и раньше, но никогда не видела столько в одном месте. На их телах не было ран, но отсутствие кровавой бани не отменяло того, что это настоящее массовое убийство — и душераздирающее испытание. В один момент эти люди шли по своим делам, а в следующий они мертвы, вот так просто.

Сердце сдавило теснотой. Я хотела оплакивать этих бедных незнакомцев, дать им знать, что кому-то небезразлична их смерть, но я не могла. Я должна была поддерживать устрашающий внешний вид. Легион не одобрит, если я разревусь на сцене резни. Глаза Неро, жесткие как зеленые бриллианты, холодно пробегались по трупам, не выказывая ни капли эмоций. Джейс и Мина были не настолько холодны, как Неро, но они все же не выглядели так, будто вот-вот расплачутся. Их родители из Легиона, наверное, научили их отстраняться от своей человечности.

Каждая живая душа, мимо которой мы проходили, таращилась на Неро. В наших краях он был знаменитостью, единственным ангелом в Нью-Йорке. Большинство людей тащилось по ангелам, но полиция не была настолько глупа. Они явно были скорее напуганы, нежели восторгались им. Вероятно, они достаточно часто имели дело с Легионом, чтобы понимать правду: ангелы были холодными, жестокими и, пожалуй, даже более смертоносными, чем прекрасными. Мне правда стоит напомнить самой себе об этом, когда я опять примусь грезить о Неро.

— Детектив, — сказал Неро, остановившись перед мужчиной в темном костюме.

Мы встали позади Неро, как его безмолвное подкрепление. По правде говоря, рядом с ангелом мы казались практически ненужными, но у меня сложилось такое чувство, что мы здесь скорее ради обучения, а не для того, чтобы что-то делать. Пока мы там стояли, я старалась сохранять жесткий взгляд, неподвижную позу и держать рот на замке. Это было настоящее сражение против самой себя.

— Мы не ждали вас, полковник, — сказал детектив. Он выглядел не очень обрадованным нашим появлением — ну ладно, появлением Неро. Его настороженный взгляд ни на секунду не отрывался от нашего бесстрашного лидера.

— Рассказывайте, что здесь произошло, — сказал Неро.

Легион не высказывал просьб. Он отдавал приказы. И если ты этим приказам не

подчинялся, ни одна сила на земле не могла тебя спасти. Так что хоть детектив и ошетинился на приказ Неро, но подчинился.

— Все жертвы вампиры, и все они отравлены, — сказал он.

Я даже не знала, что можно отравить вампира.

— Насколько нам известно, кто-то поколдовал над системой магического пара, которая использовалась для обогрева и охлаждения здания, — продолжал детектив. — Они распространили яд через воздух. Все восемьдесят два человека мгновенно умерли. Мы доставим улики в участок для анализа.

— Нет, не доставите, — сказал Неро. — Теперь это дело Легиона. Вы передадите все улики нам, а ваши люди сейчас же уйдут. Все здание помещено под магический карантин.

Детектив открыл рот, чтобы запротестовать, но потом закрыл его. Очевидно, он передумал спорить с ангелом.

— Скажи всем покинуть здание, — сказал он офицеру полиции. — И пусть отдадут собранные улики команде полковника.

Все в этой комнате бросили то, чем занимались. Одна из криминалисток, женщина с высоким конским хвостиком, протянула мне маленький запечатанный пластиковый пакетик с белым осадком внутри.

Пока я убирала пакетик в карман брюк, Неро повернулся к нам и сказал:

— Погрузите тела в грузовик.

Но прежде чем мы успели сдвинуться с места, здание сотряс взрыв. Стены разлетелись на куски, забрасывая нас осколками камней. За обрушившимися стенами бушевало пламя, и оно распространялось быстро. Неро рванулся к огню, используя свою магию, чтобы сдержать его. Но этого было недостаточно. Вокруг нас рушилось все больше и больше стен, все здание застонало в жалобном протесте.

Все побежали к выходу, но мы находились на четвертом этаже. Лестница обвалилась, а пожарный выход оказался отрезан стеной пламени. Здание содрогнулось от второго взрыва. Деревянные балки рухнули у нас на пути, потрескивающие языки огня жадно пожирали дерево. Пол под нашими ногами рушился. Образовались дыры, одна из них — размером с диван.

— Сюда! — крикнула я паникующей толпе. — Выстраивайтесь в линию перед дырой, — я посмотрела на Джейса и Мину. — Прыгайте вниз и ловите людей, которых я буду вам бросать.

Мина закатила глаза от того, что ей вздумали приказывать, но они с Джейсом спрыгнули вниз. Я начала подбирать людей, сбрасывая их вниз. Джейс и Мина ловили их и подталкивали к пожарному выходу. Когда последний человек был благополучно эвакуирован с рушащегося этажа, я спрыгнула вниз. Неро все еще сражался с огнем наверху, но я могла о нем не беспокоиться. Он был ангелом и мог сам о себе позаботиться. Остальные из нас не владели стихийной магией, чтобы защититься от огня. Нам нужно было выбираться.

Но здание содрогнулось от очередного взрыва. Мы зигзагами метались между горящими балками, падавшими повсюду вокруг нас. Похоже, капитан Сомерсет все-таки была права. Прохождение тех полос препятствий раз за разом нам пригодилось.

Полиция уже выбралась через пожарный выход, и мы втроем направились туда же. Мы бежали так быстро, что наши ноги едва касались земли. И все равно, даже так пол трещал под нашим весом. Со зловещим скрежетом он проломился под нашими ногами, проглатывая нас целиком. Мы пролетели через два этажа. Я перекатилась при приземлении, и Мина

тоже, но Джейс упал на горящую деревянную балку и ударился головой. Огонь бушевал по всему его неподвижному телу. Мина ахнула в ужасе, отшатываясь от пламени. Я протолкнулась мимо нее, сбрасывая куртку, метнулась к Джейсу и принялась колотить его курткой, чтобы сбить пламя с его тела. Затем я перебросила его через плечо и снова перепрыгнула через пламя. Слава богам за вампирскую силу. Будь я обычным человеком, я бы никогда не сумела поднять его, не говоря уж о том, чтобы прыгать так высоко вместе с ним.

Я ударила Мину по руке, чтобы вышибить ее из состояния шока. Мы поспешили наружу по пожарной лестнице, сбегая по дрожащим металлическим ступеням на землю. Как только мы очутились на безопасном расстоянии от горящего здания, я опустила Джейса на тротуар. Он пришел в себя и отчаянно кашлял, но если не считать этого да кое-где обгоревшей кожи, он казался в порядке. Я бросила ему исцеляющее зелье и встала, чтобы посмотреть на здание.

Неро уже долго был внутри. Он, может, и могущественный, но взрывы могут разорвать на куски даже ангела. Я уже собиралась побежать обратно искать его, когда он вырвался через окно. Его крылья расправились, мерцающие перья из потрясающе прекрасной смеси синего, зеленого и черного. Он облетел здание, крылья хлопали в ровном ритме, пока он атаковал магией бушующий огонь, пытаясь не дать ему распространиться еще дальше. Это было гипнотизирующее зрелище — его мощь против мощи бушующего пожара. Это был не обычный огонь. Кто-то, должно быть, зачаровал пламя. Оно распространялось слишком быстро, слишком беспощадно.

На улице остановились пожарные машины с мигающими огнями и вопящими сиренами. Из них выбрались две дюжины мужчин и женщин в прорезиненных костюмах и поспешили к зданию, атакуя огонь своей магией. Потоки воды и льда присоединились к магии Неро в битве против пламени. Огонь плевался и протестующе шипел, атакуя в ответ пылающими кнутами, но спустя несколько минут непрекращающейся атаки пожар потух. Когда стихийники воды и льда приблизились к дымящемуся зданию, Неро приземлился рядом с нами, и его крылья исчезли в золотистой дымке, как только ноги коснулись земли.

— Моя команда вошла в здание, — сказал ему пожарный с наушником в ухе.

— Они ничего не найдут, — ответил Неро. — Огонь поглотил все. Тела пропали. Все улики пропали, — он посмотрел на нас. — Что у вас?

Я вытащила пластиковый пакетик с осадком, найденным полицией. На удивление, пакетик уцелел. Это хорошо, поскольку этот пакетик был единственной уликой в нашем распоряжении.

— Кто-то не хотел, чтобы вы это расследовали, — прокомментировал детектив.

— Да, не хотел, — согласился Неро, мрачно глядя в сторону здания.

Пожарные сказали, что здание нестабильно, но Неро это все равно не остановило. Тяжелый взгляд его глаз говорил, что он не собирался позволять рушащемуся зданию помешать ему выяснить, кто попытался взорвать нас на кусочки. Так что пока он доказывал свою крутизну, я ждала снаружи с Джейсом и Миной. Очевидно, мы недостаточно неуязвимы, чтобы пойти с ним внутрь. Спустя минуту под безмолвными взглядами-близнецами я готова была испытать свои шансы в рушащемся здании.

К сожалению, я должна была вести себя прилично и следовать приказам Неро, как хороший маленький солдатик, каковым я, конечно же, не являлась. Я была достаточно умна, чтобы твердо знать, чего хочу, и достаточно безумна, чтобы следовать за этим. Проблема в том, что мой разум в данный момент был весьма биполярен. Мы все только что чуть не погибли. Часть меня ощущала неумную нужду делать что-нибудь, а не стоять на месте. Другая часть, рациональная часть, напоминала мне, что мне нужно вести себя хорошо, если я собираюсь когда-нибудь получить магию, необходимую для спасения брата. Сегодня я послушала рациональную часть своего мозга, и это было настолько же «увлекательно», как звучит.

Мина сверлила меня взглядом, как будто это моя вина, что я стала свидетелем, как она застыла посреди здания. Возможно, она боялась огня или рушащихся конструкций. Если так, она явно не хотела, чтобы я об этом знала. Слабости делали тебя человеком, а дети ангелов гордились полным отсутствием человечности.

Джейс не сверлил меня глазами, но его взгляд определенно вызывал дискомфорт. Он смотрел на меня так, будто у меня все лицо покрылось бородавками. Я даже провела пальцем по щеке, но ощутила лишь гладкую кожу, горячую от марафонской пробежки через огонь. И все же Джейс продолжал молча пялиться. Я только что спасла ему жизнь. По крайней мере, он мог бы сказать спасибо.

Оскорбления и то лучше этого молчания. Мне хотелось бы, что он попросту вернулся к насмехательству надо мной, чем он с мальками занимался с самого моего вступления в Легион. После того, как я спасла Неро от вампиров на Черных Равнинах, мои действия шокировали мальков настолько, что они дали мне неделю передышки от их подколов. Но как только это выветрилось, все стало еще хуже, чем раньше. Однажды вечером они даже попытались подкараулить меня, когда я возвращалась с уличной пробежки. Мои дополнительные тренировки с Неро сделали меня сильной, но не сильнее двух людей, происходивших от ангелов и с самого рождения готовившихся вступить в Легион. Это был лишь вопрос удачи — и хаотичной манеры драться из дней жизни на улице — что я сумела их вырубить. После этого я оттащила их дальше по коридору и сгрузила у офиса капитана Сомерсет.

— Так-так, и что у нас тут такое? — сказала она, и ее губы изогнулись от веселья. — Котенок принес мне мышек?

— Эти мышки пытались избить меня до потери сознания, — и у меня была кровоточащая губа в качестве доказательства.

— Кажется, план не удался. Двое против одной, и все равно они проиграли. Какой позор. Наверное, они больше не станут пытаться.

— Или в следующий раз просто приведут больше людей, — вот она я, неисправимая оптимистка.

— Тогда тебе лучше подготовиться, Пандора. Пусть Неро научит тебя драться электрическим кнутом.

Я так и сделала — и немедленно об этом пожалела, как только Неро продемонстрировал электрический кнут, используя его на мне. Он заявил, что это лучший способ научиться, но в глубине души я подозревала, что ему просто нравится меня мучить. Всякий раз, когда он ударял меня этим электрическим кнутом, это напоминало удар молнии.

Когда я пожаловалась капитану Сомерсет на ее потрясающую идею, та рассмеялась и сказала, что мне надо научиться двигаться быстрее. В конце концов, я научилась. Когда

мальки в следующий раз явились по мою душу, они пришли втроем. Когда я вытащила электрический кнут, они удивились — но не настолько, как когда я вновь их победила.

— Хорошая работа, — рассмеялась капитан Сомерсет, когда я второй раз притащила валявшихся без сознания мальков к ее офису.

С тех пор они на меня еще не нападали, но я знала, что это лишь вопрос времени. Я не удивлялась, почему мальки меня ненавидят. Я унизила их, дав отпор их атакам и победив. Но что еще я могла сделать? Сложить лапки и дать избить себя до крови?

— Магитек во всем здании был отключен, — сказал пожарник Неро, пока они шли к нам, выдергивая меня из размышлений. — Вот почему разбрызгиватели и другие противопожарные меры не сработали. Взрывчатка была заложена вокруг генераторов Магитека в здании, так что мы подозреваем саботаж, но не нашли ни единой улики. Должно быть, все сгорело при взрывах и последующем пожаре.

Неро кивнул и махнул рукой, отпуская пожарника. Остались только мы четверо. Неро приказал полиции уехать еще полчаса назад, а пожарные суетились в здании и вокруг. Неро смотрел на нас, ничего не говоря. Молчание затянулось.

— Кто-то отравил здание, полное вампиров, — сказала я, будучи не в силах выносить это молчание. — Потом они спалили здание, чтобы уничтожить улики. Они не хотели, чтобы кто-то выяснил, что здесь произошло.

— Да, — произнес Неро жестким и низким голосом. — Но у нас есть улика. Если я не ошибаюсь, осадок в том пакетике — от яда, который убил обитателей здания. И мы отследим этот яд прямо до виновников.

Глава 4

Бессмертные сердца

К тому времени, как мы вернулись в Легион, было время обеда. На деле, обед почти закончился. Неро отпустил Джейса и Мину. Когда они поспешили к столовой, Неро перевел свой холодный взгляд на меня. Он готовился к очередной лекции? Сегодня я хорошо себя вела. Ну, может, за исключением того раздраженного взгляда, который я бросила на него, когда он приказал мне оставаться снаружи Брик Палас... и я несколько... ладно, много раз говорила без разрешения. Мне это так тяжело давалось. Но я все равно улыбнулась ему. Нет ситуации, которую не могла бы исправить улыбка, верно?

Неро, очевидно, был с этим не согласен. Он встретил мою улыбку неодобрительно скривившимися губами.

Ну извините, что я веду себя мило. Как ужасно неподобающе с моей стороны.

— Отнеси образец осадка к доктору Хардинг в Первую Лабораторию, — сказал он. — Пока ждешь результатов, я хочу, чтобы ты наблюдала, как она проводит тесты. Пусть объяснит тебе все, что она делает. Когда будет готово, занеси результаты в мой кабинет.

Мой живот зарычал в знак протеста — и я едва не последовала его примеру. Тесты могли занять несколько часов, а я умирала с голода. Я думала, что такое жестокое и необычное наказание приберегалось для пленников Легиона, а не для солдат.

Кого ты обманываешь? — сказал мой внутренний циник. *Они пытаются тебя месяцами, а ты терпишь и принимаешь это.*

Я кивнула Неро и поспешила вниз по коридору, пока моя темная сторона не втянула меня в проблемы. Препираться с ним было здорово, пока это длилось, но это ощущение было недолговечным. Я слишком устала и голодна, чтобы спорить с ангелом, и у меня определенно не осталось энергии, чтобы остаток дня терпеть наказание, которое он придумает в ответ на мое неповиновение.

Я взбежала по лестницам на следующий этаж, где располагались все лаборатории. Может, это не займет часы. Если поспешу, я могу успеть заскочить в столовую и стащить какие-то остатки, прежде чем все уберут. С этим лучиком надежды, сияющим внутри меня, я ворвалась в двери Первой Лаборатории.

— Где горим? — с усмешкой поинтересовалась женщина в лабораторном халате. Имя на халате гласило: Доктор Хардинг. Бинго.

— Не горим, — я уверенно подошла к столу, за которым она стояла, положив на него пластиковый пакетик с осадком. — Мы нашли этот осадок в Брик Палас.

Ее темные брови сошлись вместе.

— В вампирском доме?

— Да, все вампиры внутри умерли, вдохнув дым, запущенный через систему кондиционеров.

— Миленький способ умереть, — сказала она, нахмурившись.

— Нам нужно выяснить, что за субстанция их убила.

Доктор Хардинг подняла пакетик и посмотрела на осадок через пластик.

— Вы не очень-то много мне принесли. Как насчет тел?

Не думаю, что она хотела быть зловещей. Она просто хотела увидеть, как умерли эти вампиры. К сожалению, с этим я не могла помочь.

— Как только мы добрались к Брик Палас, через несколько минут по всему зданию произошли взрывы, — сказала я ей. — Все тела сгорели. Остатки улик тоже. Мы едва успели выбраться оттуда прежде, чем сами стали следующими жертвами.

Она вздохнула.

— Я попробую обойтись тем, что вы мне принесли, — она открыла пакетик, но когда я не ушла, ее темно-карие глаза метнулись ко мне. — Почему ты изображаешь муху на стене моей лаборатории?

Поверьте, я бы ушла, если бы могла. Но я просто ответила:

— Неро приказал мне быть мухой на стене вашей лаборатории. Я должна наблюдать и учиться.

— Неро, говоришь? — переспросила она, и ее губы изогнулись от веселья и удивления. — Ну, если добрый полковник заставляет тебя стоять и смотреть, сделай одолжение, подойди ближе. Может быть, чем-нибудь научишься.

Я подошла ближе к ее столу.

— Что это делает? — спросила я, указывая на Магитековскую машину, которую она только что открыла. Выглядело это как маленькая стеклянная коробочка, но я знала, что не может быть все так просто.

— Это проанализирует магию в данном осадке.

Она насыпала щепотку осадка в неглубокую миску и поставила миску в машину. Как только она закрыла дверцу, вся эта штука засветилась. Доктор включила сияющую коробочку, и та начала тихо гудеть. Сетка красных лучей часто-часто мерцала по всей стеклянной поверхности. Постепенно, луч за лучом, сетка начала становиться оранжевой.

Пока машина делала свою работу, я осмотрела лабораторию. Мой взгляд зацепился за миску печенья с шоколадной крошкой, стоявшую на столе в другом конце комнаты, и мой живот издал низкое отчаянное урчание.

— Не стесняйся, бери сколько хочешь, — сказала доктор Хардинг.

Я не уверена, пожалела она меня или я ее просто забавляла, но я осознала, что мне все равно, лишь бы я получила это печенье.

Сколько хочешь? Что ж, я вовсе не против.

Оказалось, что в миске всего два печенья, и я забрала их оба. Прежде чем лучи в машине сделались желтыми, обоих печений не стало, а живот умолял о добавке. Быстрый осмотр содержимого лаборатории сообщил мне, что если я не желаю попробовать загадочные объекты, плавающие в банках на полках, то моему животу ничего не перепадет, пока я отсюда не выберусь.

— Все еще голодна? — спросила доктор Хардинг.

— Я не ела с завтрака, и даже не знаю, сколько калорий сожгла с того времени.

— Ах, ранние дни тренировок, — сказала она без единой нотки ностальгии.

— Кажется, вы рады покончить с теми деньками, — сказала я ей.

— О, ты неправильно поняла, дорогая... Как тебя зовут?

— Леда Пирс.

Ее глаза расширились.

— Я так понимаю, вы обо мне слышали, — сухо сказала я.

— О да, — ее губы сложились в радостную улыбку. — Определенно слышала, — но прежде чем я успела спросить, что именно она обо мне слышала, она продолжила: — Ты никогда не заканчиваешь тренировки, Леда. Раз в квартал все мы должны пройти очередной

курс тренировок. Легион хочет, чтобы любой их солдат был способен убить всех на своем пути, без проблем и промедлений.

— Даже ученые?

— Даже ученые.

— Доктор Хардинг...

— О, нет, ты должна называть меня просто Нерисса. После того, что ты сделала... — она широко улыбалась.

— А что я сделала?

— Ты отправилась через Черные Равнины, чтобы спасти Неро Уиндстрайкера.

— А, это.

— Да, это. Ты спасла ангела, дорогая. Здесь люди такое не забывают, — она оперлась локтями на стол, положив подбородок на руки. — Так каково это было?

— Черно и облачно. Черные Равнины уже две сотни лет как выжжены. Каждое живое существо затронуто той магией. Даже деревья черные.

— Нет, я не о Черных Равнинах, — она отмахнулась, как будто в равнине монстров не было ничего интересного. — Каково было быть там с полковником Уиндстрайкером?

— Ну, это было опасно. И он сказал мне не ходить за ним.

Нерисса тихо хихикнула.

— Ну конечно же он сказал. Но должно быть, все равно оценил это.

— Если «оценить» в твоём понятии — это два дополнительных часа бега каждое утро в течение месяца.

— Для ангела, дорогуша, это всего лишь прелюдия.

Я лишилась дара речи.

— Ты тренируешься с ним каждый день, — продолжила она.

— Где ты это слышала?

Она пожала плечами.

— Все об этом говорят.

— Но никто даже не знает, кто я, — запротестовала я.

— Они знают, — радостно сказала она. — Как только полковник Уиндстрайкер ясно заявил о своих намерениях, ты здесь стала знаменитостью.

— Каких намерениях? — сказала я, почти боясь об этом спрашивать.

— Намерениях сделать тебя своей любовницей, конечно же.

Да уж, надо было послушаться внутреннего голоса. Он был прав. Мне правда было лучше не знать.

— Я... эм... — тупо заикалась я.

Нерисса улыбнулась, наблюдая за мной.

— На деле все не так, — сказала я ей, краснея. — Неро не пытается сделать меня своей любовницей.

— Конечно же нет, дорогуша. Ангелы не пытаются сделать кого-то своими любовницами. Они просто делают это. Так ты отправилась за ним через Черные Равнины, потому что думала, что это пробудит его интерес, или это было счастливое совпадение?

— Это не счастливое совпадение, — пробормотала я, стараясь не рычать.

— Ах, так это было намеренно, — она кивнула, очевидно, не улавливая моего настроения. — Я так и думала. Пока что это был самый смелый из всех планов по привлечению его внимания.

— С чего вдруг кому-то хотеть привлечь внимание Неро? — потребовала я. — Особенно когда единственный способ привлечь его внимание — это навлечь на себя его гнев?

— Ну, у тебя же сработало, — сказала Нерисса.

— Ничего не сработало. Я спасла его потому, что это было правильным поступком, а не потому что так он со мной переспит.

— Но это не значит, что ты не хочешь с ним переспать.

— Я... — мое сердце гулко ухнуло, выдавая меня.

Поскольку Нерисса обладала таким же обостренным слухом, как и я, она тоже это услышала.

— Я так и думала, — сказала она, понимающе улыбаясь. — Не беспокойся. Я никому не скажу.

Я осмотрелась вокруг в поисках повода сбежать от разговора, но ничего не подвернулось. Земля не собиралась разверзаться под моими ногами и поглощать меня целиком. Где же этот надвигающийся апокалипсис, когда он так нужен?

— Но думаю, люди и так знают. Все за тобой наблюдают, — сказала Нерисса. — Ты знаменитость.

Ну, это вовсе не успокаивало.

— Моя новообретенная слава может принести мне еще печенек? — спросила я, пытаюсь увести разговор от этой ужасной темы.

— Если я дам тебе еще печенья, ты поговоришь с Неро о моей просьбе дополнительного оборудования для лабораторий?

— Думаю, тебе лучше самой с ним поговорить.

— Я уже говорила. Он назвал эту просьбу легкомысленной. Но если с ним поговорит его любовница...

— Я не его любовница.

— Подожди несколько недель. Или дней. А потом можешь выступить с моим предложением. Подними эту тему, когда он будет охвачен судорогами страсти, — Нерисса широко улыбнулась. — Тогда лучше повезет.

Я стиснула зубы. Никакие печеньки этого не стоили. Анализирующая магия машина выбрала этот момент, чтобы пискнуть, тем самым спасая меня от дальнейших обсуждений Неро и его судорог страсти.

— Окей, дело сделано, — сказала Нерисса, снова посерьезнев. — Давай посмотрим, с какой магией мы имеем дело.

Хорошая новость — как только машина закончила работать, Нерисса так увлеклась уймой других тестов, которые она хотела провести с осадком, что у нее не осталось времени обсуждать, как мы с Неро исполняем горизонтальное танго. Не такая уж хорошая новость — эти тесты продлились несколько часов. К тому времени, когда мы закончили, не только столовая закрылась, но и весь кухонный персонал ушел отдыхать. Не будет мне никаких полночных перекусов.

Я направилась в офис Неро, надеясь, что голод не заставит меня сорваться на него. Он по меньшей мере мог разрешить мне заскочить в Деметру за какой-нибудь едой перед тем, как отправлять в лабораторию. Но нет, солдаты Легиона могут прожить без еды несколько

дней, так почему бы нам не проверить это?

Добравшись до офиса Неро, я была раздражительной, озлобленной и умирала с голода — и позволила двери испытать это на своей шкуре. Когда он не ответил на мой громкий стук, я попыталась снова. Ничего. Я потянула за ручку, но было заперто.

— Неро здесь нет.

Я повернулась. На другой стороне коридора от кабинета Неро, в дверях своего офиса стояла капитан Сомерсет. Хорошо, что она не была телепатом, потому что от проклятий, кипевших в моей голове, у нее бы уши закровоточили. Мои руки дрожали так сильно, что я едва не выронила папку. Он заставил меня сидеть все это время и умирать от голода, а сам даже не потрудился дождаться моего отчета? Наверное, он удалился, чтобы насладиться собственным полночным перекусом.

— Неро у себя в квартире. Отнеси это ему, — сказала она, кивая на папку в моих руках.

— А нельзя просто отдать вам? — спросила я. Я опасалась, что если сейчас увижу Неро, то не смогу сдержать свой язык.

Она хихикнула и закрыла дверь. Что ж, исчерпывающий ответ. Значит, вверх, в ангельскую берлогу.

Высокопоставленные офицеры Легиона в Нью-Йорке владели апартаментами на верхнем этаже здания. Я, казалось, целую бесконечность карабкалась по лестницам, пытаюсь сосредоточиться на том, что Нерисса сказала мне об осаде. Она использовала много странных заумных словечек, значения которых я не знала, так что воспроизведение ее слов сбивало мой мозг с толку. Сгодится. Лучше встретиться с Неро, будучи сбитой с толку, чем в ярости.

Я постучала в его апартаменты и стала ждать. Я обдумывала, что будет, если прочитать Неро лекцию о жестокости и необычных наказаниях. Я даже решила, что это стоит риска — но слова испарились с моего языка, как только он открыл дверь. Неро был одет в пару спортивных штанов. Их дополняла черная майка с глубокими вырезами спереди и по бокам, демонстрирующими его руки и грудь. Ладно, признаюсь. Я замерла и уставилась на него. Даже глазела. Мои глаза проследили за влажным блеском, покрывавшим его тело, как будто он только что тренировался.

— Да?

Я оторвала свой взгляд от — ну, от всего этого, и сосредоточилась на пустом пространстве над его правым плечом. Уверенная речь Нериссы и то обещание, что я стану любовницей Неро, пели в моей голове. Я заглушила эту песнь, уронив на нее гору чистого упрямства.

— У меня есть отчет лаборатории, — сказала я нетвердым голосом. Проклятье.

— Входи, — сказал Неро, отступая в сторону и позволяя мне пройти.

Я так и сделала, и как только он закрыл дверь, мой взгляд метнулся к новому дополнению в его квартире. Неро установил лососевую лестницу, совсем как в полосе препятствий капитана Сомерсет. На прошлой неделе я вошла в спортзал и увидела, как он проходит эту полосу. Он делал это с обнаженным торсом на радость восторженной женской аудитории. Одна лишь мысль об этом все еще вызывала у меня мурашки. Его яростная подвижность. То, как струйки пота стекали между бугров мышц. Я с грохотом воздвигла барьер, блокируя эти образы.

Неро стоял напротив меня, надеюсь, будучи не в курсе моих грешных фантазий. Я сжала бедра и крепче стиснула папку. Он протянул руку. Я тут же сделала шаг вперед и застыла,

осознав, что он вовсе не манил меня к себе. Он просто хотел взять отчет. Покраснев, я протянула ему папку.

Держи себя в руках, пожурила я себя, пока Неро открывал папку и читал. Я подумывала уйти, но он меня еще не отпустил, поэтому у меня было такое чувство, что от меня требуется просто стоять здесь. Пока я ждала, голодная часть меня гадала, не заперта ли кухня. Может, удастся стащить что-нибудь из кладовки.

Неро поднял взгляд от страниц.

— Что ты узнала об этом осадке?

Я недоуменно моргнула.

— Отчет прямо перед тобой.

Неро застыл. Упс. Должно быть, он подумал, что я огрызаюсь. Опять.

— Я имела в виду, я думала, что ты хотел официальный отчет, — быстро добавила я.

— У меня есть отчет доктора Хардинг. Теперь я хочу услышать твой.

Супер.

— Доктор Хардинг нашла в осадке следы Закатной Пыльцы и Яда Львиного Зева. Эти вещества, недавно созданные ведьмами, — сказала я.

— Продолжай.

Я болтала целую минуту, пытаюсь объяснить некоторое из того, что сказала мне Нерисса, но на самом деле я не понимала большую часть из этого, так что наверное перепутала половину терминов. Испытание становилось еще сложнее из-за того факта, что Неро наблюдал за мной все это время.

Когда я закончила говорить, он несколько секунд продолжал безмолвно смотреть на меня, а потом сказал:

— Я дам тебе несколько книг, чтобы ты смогла углубить свои знания в магической криминалистике. И химии. И магической науке в целом.

— Насколько большой будет эта стопка книг?

— Настолько большой, насколько это нужно, — сказал он.

Зная Неро, это означало трехметровую стопку книг. Надеюсь, мои соседи по комнате не станут возражать, если я начну использовать их кровати как книжные полки. Я вздохнула.

Неро, казалось, уловил направление моих мыслей.

— Тебе необходимы эти знания. Без них ты не сможешь продвинуться дальше в Легионе.

— Я все еще работаю над вампирскими способностями. А теперь ты хочешь завалить меня еще и ведьминскими штучками?

— Ты хотела, чтобы я помог тебе быстрее делать карьеру, и именно так это работает. Ты думала, это будет просто?

Нет, не думала. Легион Ангелов не славится своей беззаботной атмосферой. Неро был прав. Если я хотела найти своего брата Зейна, я должна работать упорнее. И я должна работать быстро. Где бы ни находился мой брат, он вроде бы был в безопасности, но это всего лишь вопрос времени, когда боги или демоны найдут его и начнут эксплуатировать из-за его способностей.

— С каждым уровнем в Легионе тебе нужно будет улучшать и текущие навыки, и новые, — продолжал Неро. — Это постоянные попытки улучшить себя.

Я бросила взгляд на лососевую лестницу в его гостиной. Моя голова запрокинулась, чтобы увидеть многочисленные уровни металла. Хорошо, что у него такой высокий потолок.

Кажется, ему тоже приходится прилагать усилия.

— Все это звучит так утомительно, — прокомментировала я.

— Так и есть, — Неро подошел к книжным шкафам, занимавшим одну стену полностью. Одним резким движением он вытащил книгу, как будто точно знал, где какая книга находится на его полках. — Начни с этой, а я пока приготовлю для тебя список из библиотеки.

Я взглянула на обложку. На простом монотонном синем фоне белыми квадратными буквами был написан заголовок. Основы Магической Химии, да? Какие там основы. Эта книга весила тяжелее гирь, с которым Неро заставлял меня качать пресс. Я заранее испытывала отвращение к продолжению этой книги.

— Сейчас я слишком устала для ментальной гимнастики, — сказала я Неро. — Я даже еще не ела.

— Тогда давай позаботимся об этом.

Двигаясь гладко, как шелковая лента на ветру, Неро указал на обеденный стол, который, как я только что осознала, был накрыт для ужина. Ужина на одного. Неро поставил вторую тарелку и столовые приборы напротив первого. О боги, Нерисса права? Он пытается меня соблазнить?

— Я не рассчитывал, что лабораторный анализ займет столько времени, — сказал Неро.

— Это извинение?

Он пригвоздил меня тяжелым взглядом. Окей, видимо нет. Он наверно думает, что извинения созданы для тех людей, которые слишком тупы, чтобы сразу же принять верное решение. Ага, это абсолютно в духе логики Неро.

— Я работал у себя в кабинете. А когда осознал, насколько уже поздно, столовая закрылась, — сказал он. — Так что я попросил кухонный персонал послать мне еду сюда, — Неро поднял крышку с огромного блюда, открывая ужин, которым четыре человека могли наесться досыта. — Они всегда посылают слишком много, — сказал он в ответ на мои вылупившиеся глаза. Не знай я лучше, я бы поклялась, что на его лице промелькнула робость. Но этого не могло быть. Такая эмоция не подобает ангелу.

Неро достал с другой стороны бара, разделявшего кухню от столовой, бутылку вина и два бокала. Еще и вино? Не хватало только свеч и музыки для атмосферы. Разумная, рациональная часть меня сражалась с маленькой распутницей, которая гадала, каково будет вылить это вино на грудь Неро и слизать его оттуда. Я застыла на месте, разрываясь между желанием побежать к нему и смотаться в противоположном направлении.

— Мне нужно приказать тебе сесть и кушать? — потребовал Неро с ноткой нетерпения, занимая свое место.

Абсолютно бездушный тон, которым он произнес эти слова, позволил голоду уравновесить чаши весов. Дело не в том, чтобы соблазнить меня. Дело в том, чтобы накормить меня, чтобы завтра снова можно было меня мучить. Мысленно выдохнув от облегчения, я заняла место напротив него.

Как только я уселась, три свечи на столе сами собой зажглись, а освещение приглушилось. Мои мысли вернулись к тому, когда я в последний раз находилась в его квартире с зажженными вокруг свечами — и обмен кровью, который мы совершили, чтобы я могла мельком увидеть брата, связавшись с Зейном посредством магии Неро. Один лишь вид крови Неро превратил меня в безумную нимфоманку, в сравнении с которой маленькая распутница — та, которая хотела слизать с Неро вино — выглядела святой. Даже мысль о

крови Неро послала волну жара по всему моему телу.

Я скрестила лодыжки, сложила руки на груди и совершенно точно не наблюдала за тем, как сокращаются мышцы Неро, пока он разливает вино. Я прочистила горло, пытаюсь избавиться разум от пошлых намерений. Если эти мысли доберутся до Неро, он может меня наказать. Или что еще хуже, воплотит мои самые темные желания. Зачем вообще нужны были свечи? Он меня соблазнить пытается или испытать? Я глубоко вздохнула, стараясь успокоить нервы, но мой собственный запах выдавал пылающую внутри нужду. Но хотя бы в этот раз мои клыки не удлинились, а значит, я начинаю их немного контролировать.

Я подмигнула Неро.

— Я всегда знала, что ты хочешь пригласить меня на свидание, — сказала я, пытаюсь скрыть внезапную перемену настроения за шуткой.

— Вот что это такое? — спросил Неро абсолютно нейтральным тоном.

— Эм... — я потянулась за хлебной палочкой, просто чтобы занять руки. Неро наполнил мой бокал вином.

— Пытаешься напоить меня, ангел?

Его лицо оставалось бесстрастным.

— Это несложно.

— Я пьянею от Нектара. А спиртное могу пережить спокойно, — похвасталась я.

Спустя две бутылки вина я проглатывала свои слова. Я бы и слова Неро проглотила, если бы он попросил. Но хоть он в одиночку выпил одну из тех двух бутылок, он выглядел совершенно нормально. Я же, напротив, настолько расслабилась, что практически растеклась по его дивану. Мы перебрались туда после ужина, который набил мой желудок под завязку.

Я как раз закончила рассказывать ему историю о том, как мы с Зейном преследовали сбежавшего вора через городскую систему канализаций. Мы его поймали, но к тому времени настолько провоняли, что Калли непустила нас в дом, пока мы не разделись на лужайке перед крыльцом, и она облила нас водой из шланга. Она сожгла нашу одежду. Когда я закончила историю, губы Неро поджались в тонкую линию.

— Ладно, возможно, это не самая подходящая история, которую я могла тебе рассказать, но у меня есть и похуже. Это не единственный раз, когда мне приходилось пробираться через канализацию, — сказала я. — Но наверное, ангел никогда не делает таких некультурных вещей.

— Ты бы удивилась, узнав, какие некультурные вещи я делал за свою жизнь, до и после получения крыльев.

Вот теперь мы приближались к чему-то интересному.

— Расскажи, — я нетерпеливо подалась вперед.

— Возможно, в другой раз.

— Любишь ты дразниться.

— Я отвечу на один твой вопрос, если ты ответишь на один мой.

— Ладно, я в игре, — я широко улыбнулась. — Что мне терять? Ты уже знаешь мой самый большой секрет. Спрашивай.

Неро не тратил времени впустую.

— Вас с Зейном что-то связывает?

— Не кровное родство, если ты об этом. Я говорила, что мы не родственники.

— Я помню, — несколько долгих мгновений Неро смотрел мне в глаза, как будто пытаюсь что-то в них прочесть.

— Тогда что... — я фыркнула. — Ах, это. Я не запала на него, если ты это имеешь в виду. Может, он мне не брат по крови, но в душе он мой брат.

Неро помолчал, его лицо как будто было высечено из мрамора.

— Вау, очень глупо было потратить свой вопрос на такое, — сообщила я ему. — Ты, должно быть, вне себя.

— Алкоголь делает тебя смелой, — сказал он.

Я выгнула брови.

— Вопрос в том, делает ли он тебя смелым?

— Нет, ангелы не восприимчивы к обычному алкоголю. Мне просто нравится вкус вина.

Я хихикнула, радостно потирая ручки.

— Теперь надо придумать очень хороший вопрос.

— Ты уже использовала свой вопрос, — холодно проинформировал меня Неро.

— Когда это я... — я нахмурилась. — Ты имеешь в виду, когда я спросила тебя, делает ли алкоголь тебя смелым? Это не считается. Я не хотела тратить свой вопрос на это.

— Что бы ты там ни хотела, ты спросила. Правила есть правила.

— Но...

— Очень глупо было потратить свой вопрос на такое, — перебил он. — Ты, должно быть, вне себя.

Я скрестила руки на груди и наградила его тяжелым взглядом.

— Внезапно эта игра уже не кажется веселой. Ты жульничаешь.

— Игра всегда была одной и той же, — сказал Неро. — Только теперь ты начинаешь понимать правила.

Что это вообще значило? Я была слишком пьяна, чтобы понять.

— Легион сводится к тому, чтобы вытолкнуть тебя за твои же рамки, — сказал мне Неро. — А когда твои рамки расширяются, ты вновь выходишь за них. Снова и снова. В этом и есть секрет получения даров богов, секрет к развитию своей магии.

— То есть по сути ты говоришь мне, что боги вознаграждают упрямых и неумных.

Его губы слегка скривились в улыбке.

— Полагаю, можно и так сказать.

— Я знаю, как ты любишь учить на примере, — я покосилась на лососевую лестницу. — Воспользуешься своей новой игрушкой, чтобы продемонстрировать эту упрямую и неумную черту характера, которая нужна Легиону в его солдатах? — я постаралась сохранить невозмутимое лицо. Но поскольку была в хлам пьяна, скорее всего, потерпела неудачу.

— Дамы вперед, — сказал Неро с безупречной вежливостью.

— Эм, нет. Думаю, я слишком много выпила для такого. Планка просто сразу же выскользнет, — моя рука взлетела к моему лбу. — И ударит меня по голове.

— Это будет ценным уроком. Ты должна быть готова сражаться где угодно и когда угодно.

— Если в эту комнату ворвутся вампиры, уверена, ты сможешь сдерживать их, пока я просплюсь, — сказала я, убирая прядку волос с его лица.

Неро поймал меня за руку, и магия рябью прошла сквозь нашу связь.

— Ты слишком легко опускаешь свои защитные барьеры.

— А у тебя с этим проблемы, — парировала я.

За доли секунды Неро прижал мои руки к дивану, а потом наклонился и прошептал мне на ухо:

— Ты должна быть готова к сражению в любое время.

— Не против тебя же, сумасшедший ты ангел. Ты на моей стороне, — горячий поцелуй его дыхания ощущался слишком хорошо, так хорошо, что даже в нетрезвом состоянии я понимала, что у меня будут проблемы, если я не выберусь. Я сопротивлялась его хватке, но он был слишком силен. — Отпусти меня, — я попыталась его пнуть, но он легко поймал мою ногу.

— Ты должна быть всегда готова, — сказал Неро. — Угроза может прийти откуда угодно, даже из того места, откуда ты меньше всего ожидаешь. Держись настороже. Не доверяй никому.

— Даже тебе? — спросила я, все еще брыкаясь в его нерушимой хватке.

В его глазах полыхнуло что-то темное.

— Особенно мне.

Я добилась не большего успеха в попытках освободиться, чем утром, когда он поймал меня во время нашей тренировки один на один. Мои руки и ноги были прижаты, а Неро был слишком далеко, чтобы боднуть его. Ситуация требовала решительных мер. Я выгнула шею и укусила себя за плечо. Когда выступила кровь, глаза Неро расширились, в них полыхнуло сине-серебристое сияние, скрывая естественный изумрудный цвет. Секундное отвлечение дорого ему обошлось. Я сбросила Неро с себя и отступила на противоположный конец комнаты. Взбурлил адреналин, включая мой ускорившийся обмен веществ на полную катушку. Алкогольный туман начал выветриваться из головы.

Неро потрянул руками, как будто сбрасывая с себя чарующий эффект моей крови.

— Это был грязный трюк.

— Сказал ангел, который напоил меня и напал, чтобы доказать свою правоту. Почему все с тобой превращается в тест?

— Тесты помогают тебе выходить за рамки.

Неро двигался так быстро, что в один момент он стоял у дивана, а в следующий оказался прямо передо мной. Он замахнулся для удара, но нанес его медленнее обычного, и я сумела увернуться.

— Позволь мне исцелить твою шею. Это отвлекает, — сказал он мне. Что ж, это объясняло его медлительность.

Я окунула палец в поток крови, капающий с шеи.

— Ты должен всегда оставаться настороже, какие бы отвлекающие факторы ни находились рядом, — усмехаясь, я протянула палец.

— Сейчас я очень даже настороже, — его глаза проследили за потоком моей крови до ключицы. В глазах горело неукротимое желание. Он хотел моей крови не меньше, чем я хотела его крови, и я собиралась воспользоваться этим преимуществом.

Или нет. Может, Неро и двигался медленнее обычного, но он все равно был очень быстр. Он поймал меня за руку, когда я напала, заведя ее за спину. Я пыталась вырваться из его хватки, но впечаталась спиной в его грудь.

— Что ж, это было круто, — прокомментировала я.

Неро не удостоил мою непочтительность ответом. Вместо этого он крепче обхватил

меня одной рукой, а второй провел пальцем от шеи к плечу. Его рука устроилась там, и по телу разлилось нежное тепло, исцеляющее рану. Затем его губы опустились к моей шее, и он медленно выдохнул.

По позвоночнику пробежала дрожь. Мое тело содрогнулось, когда его дыхание оплавало мою кожу, затопляя потоком отчаянного томления. Я чувствовала, как воспламеняется моя кровь, взывая к нему. Губы Неро опустились ниже, язык высунулся, чтобы слизать кровь с моей шеи.

— Укуси меня, — выдавила я, и голос прозвучал полу-хрипом, полу-стоном.

— Я только что исцелил тебя, — сказал Неро, но убрал в сторону мой конский хвостик, открывая шею.

Я наклонила голову, чтобы дать ему легкий доступ к голу. Его губы сомкнулись на моей пульсирующей вене, но клыки не удлинились. Неро жестко сосал, упиваясь кровью, которая все еще увлажняла мою кожу. Меня раздирала волна яростного желанья, поглощая меня изнутри.

— Пожалуйста, — я задрожала, протягивая руку назад, чтобы привлечь Неро еще ближе.

Я чувствовала, как напрягся каждый мускул в его теле, пока Неро колебался на грани потери контроля.

— Я не должен, — его ладонь погладила мою руку легким как перышко прикосновением.

Раздался стук в дверь, и Неро уронил руки, отстраняясь от меня. Лишившись жара его тела, я задрожала от холода. Я повернулась к нему лицом. Глаза Неро бегали по квартире, оценивая беспорядок, который мы устроили за время недолгой драки.

— Иди в другую комнату, — сказал он так тихо, что я едва слышала его. Неро указал на закрытую дверь в противоположной стороне гостиной.

— Кто это? — спросила я так же тихо.

— Первый Ангел.

Эти два слова выморозили тот небольшой жар, что еще оставался во мне. Не думаю, что Первому Ангелу понравилось бы найти меня в квартире Неро — или узнать, чем мы тут занимались.

Неро прошел к входной двери, мебель сама собой вставала в нужное положение. Его идеальный контроль над телекинетической магией одновременно восхищал и пугал. Одно дело швырнуть кого-то через всю комнату своей неукротимой силой — а неукротимой силы у Неро в избытке. Но изящный контроль, бесшумнодвигающий мебель — это совершенно другое. Я на секунду помедлила на пороге, наблюдая за ним, а потом нырнула в комнату. Мое любопытство взяло верх, так что я оставила дверь приоткрытой, чтобы все видеть.

С чего вдруг Первый Ангел приходит к Неро так поздно ночью? Живот скрутило узлом. Я надеялась, что она не искала маленького ночного развлечения ангела с ангелом. Неро открыл дверь в свою квартиру, поклонившись, и Никс проскользнула мимо него со всей красотой и изяществом ангела.

— Я читала отчет доктора Хардинг по осадку, — напрямик сказала она, сразу переходя к делу. — Закатная Пыльца и Яд Львиного Зева, — ее голубые глаза полыхнули. — Обе субстанции недавно разработаны ведьмами Нью-Йоркского университета колдовства. Они крайне экспериментальны, так что ведьмы не выносили их за пределы университета. Мои советники хотят арестовать всех в школе без исключения.

— Непрактично, — решил Неро спустя половину секунды. — Это больше двух тысяч

человек. Мы ни за что не сумеем их обезопасить. Как только мы начнем арестовывать ведьм, бегством начнут спасаться и виноватые, и невинные. Такова человеческая натура.

Губы Никс дернулись.

— Воистину, это так. Полковник Файрсвифт предлагает собрать совет из всех студентов и факультетов, а потом захватить их разом.

— При всем должном уважении к полковнику Файрсвифту, это идиотский план. Студенты и факультеты составляют большую часть школы, но не всю. Есть садовники, уборщики и всевозможный другой персонал. Как он предлагает пригласить их, не вызывая подозрения?

— Он и не предлагает. Полковник Файрсвифт не считает, что кто-то из них может быть причастен.

— В этом он ошибается. Для того чтобы создавать зелье и магические бомбы, нужно быть ведьмой, но чтобы ими пользоваться, не требуется иметь в себе ни капли сверхъестественной крови.

— Я согласна с тобой, Неро. В своем высокомерии мы, ангелы, часто забываем, что не всегда нужна великая сила, чтобы быть способным на великое зло, — Никс вздохнула. — Кроме того, даже если мы поймем виновника, я не уверена, что мы это поймем. Я не сумела ничего вытащить из последних пойманных ведьм. Демоны ставят на них магические защитные меры. Они не ломаются под пытками. Мы все еще ищем способ разрушить то заклинание.

— Вы считаете, что демоны и в этот раз дергают за ниточки? — спросил Неро.

— Я не могу игнорировать вероятность этого. Зачем кому-либо кроме демонов убивать целое здание, полное вампиров?

Глаза Неро сверкнули пониманием.

— Вы думаете, что это было жертвоприношение.

— Мы не знаем, пока не выясним, кто за этим стоит. Этот осадок — наша единственная улика, и он указывает на Нью-Йоркский университет колдовства. Мне нужно, чтобы ты нашел способ расследовать, как эти два вещества вышли за пределы школьных лабораторий. Но делай это осторожно. Иначе виновники уйдут безнакаванными, а если демоны дадут им убежище в аду, мы этого не узнаем. Мы можем никогда не добраться до дна. Здесь ключевое слово — скрытность.

Это ключевое слово было полной противоположностью того, как обычно Легион решал проблемы: размахивая мечами, паля из пистолетов и вышибая двери.

— Я подготовлю план миссии, — сказал Неро.

Никс кивнула. Она уже поворачивалась, чтобы уйти, когда посмотрела вниз, и ее взгляд сосредоточился на крошечной капле крови на белом мраморном полу. Она помедлила и осмотрелась по сторонам. Мебель была в полном порядке, но на обеденном столе все еще стояли две пустые бутылки вина.

— Полуночная выпивка, полковник? — спросила она, приподнимая безупречно очерченные брови.

Лицо Неро оставалось жестким как его мраморные полы.

— Просто расслабиться перед сном.

Никс некоторое время продолжала смотреть на бутылки, а потом повернулась, перешагивая через каплю крови по дороге к двери.

— Я ожидаю ваш план миссии первым делом завтра утром, — сказала она ему перед

уходом.

Неро запер за ней дверь. Я оставалась на прежнем месте на случай, если Никс все еще была рядом. Неро, видимо, думал о том же. Он бесшумными шагами пересек гостиную и медленно проскользнул в приоткрытую дверь, за которой я пряталась все это время.

— Ты подслушивала, — прошептал Неро, заметив, как близко к двери я находилась.

Я пожала плечами, улыбнувшись и развернувшись, и только сейчас осознала, где находилась.

— Ты спрятал меня в спальне? — прошипела я себе под нос. — Почему бы тебе не спрятать меня под матрасом как какой-то пошлый журнальчик?

— Я попытался бы, но сомневался, что ты бесшумно подчинишься.

Меня охватила злость, пока я не заметила легкое подергивание в уголке его губ.

— Ты надо мной издеваешься? — потребовала я.

— Конечно же нет.

Я стиснула челюсти.

— Ты надо мной издеваешься.

— Леда, выбор был — либо спальня, либо уборная.

Мой взгляд метнулся к кровати, и я внезапно вспомнила, чем мы занимались до того, как Никс постучала в дверь.

— Я должна идти, — сказала я, отворачиваясь, чтобы скрыть пылающее лицо. — Мне надо ложиться спать, если я хочу суметь встать на нашу тренировочную сессию всего через несколько часов.

— Нам придется пропустить завтрашнюю тренировку. Мне нужно подготовить отчет для Никс.

Неро выглядел так, будто хотел сказать что-то еще, как будто он тоже думал о том, чем мы занимались ранее. А возможно, я просто проецировала. Я кивнула и поспешила мимо него, покидая квартиру прежде, чем поддамся искушению. Я не замедлила шаг, пока не добралась до лестниц.

Неро — ангел, подумала я, спускаясь по ступеням. Могу ли я ему доверять?

Странно, но первый ответ, появившийся в голове, оказался оглушительным «да». Он знал о магии Зейна, магии, которую боги, которым мы служили, эксплуатировали бы в своих целях, даже не подумав о благополучии Зейна — но он никому не сказал. Он не предал моего доверия. И никогда бы этого не сделал. Каким-то образом я была в этом уверена. Я могла ему доверять, по крайней мере, когда дело касается помощи Зейну.

Но я не могла доверить ему свое сердце. Капитан Сомерсет рассказывала мне, сколько бессмертных сердец разбил Неро за свои бессмертные годы. И если Нерисса права, то я следующая в очереди. Но все не обязательно должно быть именно так. Я могу остановить это еще до того, как все начнется. У меня не было времени на разбитое сердце. Я пережила достаточно сердечных ран в прошлом. Неро помогал мне, но я не питала никаких иллюзий. Он был ангелом, а ангелы мыслят не так, как остальные люди. Они видят нас иначе. В них не хватает какой-то частицы человечности.

Между мной и Неро существовало лишь физическое влечение — и ничего больше. Он хотел меня, я хотела его. Мы хотели секса, который потряс бы наши миры. Возможно, это продлилось бы несколько счастливых недель, или даже месяцев. Возможно, я влюбилась бы в него. Я держала свое сердце под защитой, но Неро был из тех мужчин, которые способны пробить эту защиту. И как только я влюблюсь, я влюблюсь по самые уши. Но в конце концов

ему наскучит моя человечность, и всему придет конец. Он оставит меня собирать осколки моего разбитого сердца.

Нет, я не могла так поступить. Я не могла быть разбитой, когда нужно помочь Зейну. Так что я должна держаться подальше от этого безумно прекрасного ангела. Я должна сопротивляться ему, как бы сильно мне ни хотелось обратного.

Глава 5

Что-то Злобное

Ясным и ранним следующим утром я приняла продолжительный душ и направилась в столовую. Благодаря моему недавно ускорившемуся метаболизму я не ощущала последствий прошлой ночи с вином. Хотя я и скучала по многим вещам, от которых пришлось отказаться после вступления в Легион, похмелье не было одним из них.

Сегодня у меня не было тренировочной сессии с Неро, так что впервые за несколько недель я располагала временем для длинного ленивого завтрака с друзьями. И я намеревалась выжать из него максимум. Я начала с двух пончиков, а далее становилась еще амбициознее.

— Ты серьезно собираешься все это съесть? — спросила Айви. Взгляд ее карих глаз метнулся к моему загруженному до отказа подносу.

— Конечно, — я села напротив нее. — Где Дрейк?

— Капитан Сомерсет вызвала его на рейд в какое-то вампирское логово за городом. Ты ее не слышала, потому что в тот момент пела в душе, — она вскинула брови, приглашая меня пролить свет на свой радостный настрой.

— Я просто счастлива, что этим утром могу нормально позавтракать, а не перекусывать за пять минут как обычно.

— О, и это все? Я думала, это как-то связано с твоим визитом в квартиру полковника прошлой ночью, — ее губы расплылись в понимающей улыбке, Айви подмигнула мне, и ее длинные ресницы поцеловали щеки.

— Это было по работе, — сказала я, стараясь не думать обо всех нерабочих вещах, которые произошли в его квартире.

— Должно быть, много работы. Ты провела там несколько часов.

— Как ты вообще можешь... Неважно, я не удивлена. Ты всегда знаешь все, что происходит в Легионе.

Айви вонзила нож в арбуз, отрезая кусочек.

— Так ты заставишь меня спрашивать, что произошло в его квартире?

— Я отдала ему лабораторный отчет по образцу осадка из Брик Палас.

Айви кивнула. Конечно же, она знала об отравлении и подрыве здания, которое я вчера посетила с Неро. Сейчас все вокруг об этом говорили. Они называли это Нью-Йоркской Резней.

— А потом? — подтолкнула Айви, когда я не продолжила.

Я наколола на вилку кусок блинчика.

— А потом мы немного поели.

— Ужин? — ее глаза загорелись. — Ты ужинала с Неро Уиндстрайкером?

— Все совсем не так. Я не ела с самого завтрака, а столовая была закрыта. Он заказал еды и поделился со мной. Возможно, чтобы я не попыталась съесть его самого. Я так умирала с голода.

— И ты это сделала? — ее губы дернулись. — Ты его съела?

— Что? — мое недоумение сменилось смущением. — Нет! Конечно же нет. Никакого поедания ангелов. Стейк, картошка, мини-морковь.

— Десерт?

Я прищурилась.

— Я говорю о еде, Айви. Не о сексе.

Она вздохнула.

— Жалко.

Я не поделилась с ней тем, что произошло после ужина. От этого все стало бы только хуже. Вместо этого я сказала:

— Вчера в лаборатории я говорила с Нериссой Хардинг.

— О, я ее обожаю. Она такая забавная. Хотя некоторые люди считают ее...

— Несдержанной? — предложила я.

— Ага. Она язык за зубами не держит.

— Вчера она тоже не держала язык за зубами. Она сказала мне, что... что все думают, будто Неро... Ну, что он всем сообщил о своих намерениях сделать меня своей любовницей.

Молоко прыснуло из носа Айви. Она схватила салфетку, вытирая весь беспорядок.

— Прости, я просто представила, какое у тебя было лицо, когда она это сказала.

— Это правда? Люди действительно говорят об этом?

— Ага, говорят. Сожалею, — Айви с сочувствием посмотрела на меня. Она знала, как я ненавижу быть в центре внимания. Но я также не была фанатом жалости.

— Ну, неважно, что они говорят, потому что не бывает этому, — сказала я, вставая. — Идем. Мы опоздаем на тренировку.

Айви больше ничего не сказала на эту тему, и к тому времени, как мы добрались до Зала № 4, мы с головой ушли в разговор о лейтенанте Диаз, ее последнем дыхателе. Наша веселая болтовня угасла, когда мы открыли дверь и обнаружили ждущую нас полосу препятствий из ада. Поскольку капитан Сомерсет была на задании, сегодняшней тренировкой руководила ее подруга, сержант Клаудия Ванс. Сержант Ванс обладала высокой сильной фигурой, но каким-то образом умудрилась сохранить чувственные изгибы под всеми этими мышцами, закаленными в сражениях. Длинная коса светлых волос лежала на ее плече как кнут, контрастируя с черным спортивным костюмом. Она выглядела как древняя дева-воительница в современной одежде.

К концу дня я решила, что хоть их с капитаном Сомерсет объединял жесткий стиль, ни одна из них не довела до совершенства свои тренировочно-пыточные навыки так, как Неро. Я надеялась, что это не являлось обязательным навыком для становления ангелом, потому что сомневалась, что смогу быть настолько жестокой.

Дрейк присоединился ко мне и Айви в Деметре, как только мы уселись ужинать. Он как всегда был в отличном настроении. Казалось, ничто не могло омрачить его настрой, даже миссия целый день гоняться за вампирами.

— Так как твоя миссия? — спросила я, когда он сел с подносом, полным мяса — и капелькой чего-нибудь другого.

— Есть хочу до смерти, — Дрейк широко улыбнулся. — Мы весь день пешком ходили. Здание оказалось пустым, но там была потайная дверь, которая вела в систему туннелей. Темных, вонючих туннелей. Всюдудохлые животные. Всюду экскременты животных. Всюду шерсть животных.

— Звучит аппетитно, — сказала Айви, отпихивая свой поднос с едой.

— О, это было отвратительно, согласен. Вода затопила большую часть туннелей, и вовсе не чистенькая водичка. Думаю, она просочилась откуда-то из системы канализаций.

— Ну спасибо тебе, что принял душ перед тем, как явиться сюда, — сказала Айви,

возвращаясь к поеданию ужина.

Я не ощущала никакого аромата, исходящего от Дрейка, за исключением свежего запаха мыла и пряной нотки одеколona.

— Вы сражались с вампирами? — спросила я у него.

— Нет, но нам довелось сражаться с огромными канализационными крысами.

— Весело-то как, — отозвалась я.

Дрейк широко улыбнулся.

— Действительно. И в одном из туннелей мы нашли осколки стекла. Они напоминали разбитые сосуды для зелья. Рядом со стеклом были следы давно разбитого лагеря. На стенах и земле — брызги крови, а посередине всего этого мы нашли пятерых мертвых вампиров.

— Очаровательно.

— О, это еще не самая лучшая часть, — сообщил Дрейк. — Кровь не принадлежала мертвым вампирам. Это была кровь ведьм. Видимо, произошло сражение между вампирами и ведьмами, и вампиры проиграли.

— Как они умерли? — спросила я.

— Их отравили, а потом сожгли. И как тебе это: мы тоже нашли порошкообразный осадок. Когда мы принесли его доктору Хардинг, она сказала, что это тот же осадок, который вы, ребята, нашли вчера в Брик Палас.

— Зачем ведьмам убивать вампиров? — спросила Айви.

Дрейк пожал плечами.

— Мы не знаем.

— Ведьмам это ничего хорошего не сулит, — сказала я.

Они уставились на меня с любопытством.

— Легион считает, что за вчерашним массовым отравлением стоят ведьмы, а точнее, ведьмы Нью-Йоркского университета колдовства. В осадке мы нашли две субстанции, обе могут быть получены только из университета. Это новые экспериментальные вещества, которые они разрабатывают.

— Что ж, похоже, ведьмы разрабатывают не только новые вещества, — сказал Дрейк. — Они разрабатывают революцию.

— Что-то злобное кипит в Нью-Йорке, — согласилась Айви. Ее взгляд упал на книгу, которую я открыла рядом со своим подносом. — Основы магической химии? Зачем тебе это читать?

— Мой личный тренер говорит, что мне нужно впихнуть все эти знания в мою голову, — ответила я.

— Твой личный тренер? Имеешь в виду полковника Секси Штанишки?

Я нахмурилась.

— Не такой уж он сексуальный, когда бьет тебя головой о стену. Периодически.

— Что бы он с тобой ни делал, ты становишься лучше. Я видела тебя с Джейсом этим утром. Ты не уступала. Нет, более того. Ты надирала ему задницу.

Это было преувеличение. Я поколотила Джейса только потому, что без проблем использовала в качестве оружия все, что подвернется под руку — а в спортзале под рукой очень много всего.

— Неро говорит, что я все еще слишком завишу от своей хаотичной манеры драться. Он говорит, что это неподобающе.

— Но это хитро, — сказал Дрейк. — Ты изобретательна, Леда. Учись подобающей

манере драться у полковника Уиндстрайкера, но сохраняй свою изобретательность. Становление солдатом Легиона не сводится только к нашим телам. Дело еще и в наших мозгах. Он это знает.

— Ага, он знает. Отсюда и домашнее задание, — я бухнула кулаком по книге. — Я пыталась читать это во время перерыва днем. Посмотрев на все эти формулы и пьяные закорючки примерно час, я вовсе не чувствую себя умной, скажу я вам. Я чувствую себя самым большим дураком на Земле. У меня от этого голова болит, и я не усвоила ни крохи материала.

— Как насчет перерыва, чтобы прочистить голову? — предложила Айви.

— Нет времени. Мне надо это выучить, — тяжелый вздох сотряс мою грудь, и я посмотрела на книгу. — Как-нибудь.

— Просто сделай все возможное, а остальное выдумаешь, — сказала Айви.

— Не думаю, что это сработает. Неро устроит мне тест. Я это знаю. С ним всегда ждет какой-то тест.

Как тот «тест» прошлой ночью в его квартиру. Напоив меня и атаковав, он пытался доказать, что мне не нужно расслабляться ни перед кем. Кто вообще так поступает? А, безумный ангел, вот кто.

Я всегда предпочитала верить в человечность людей, а не записывать их в монстры, но Неро был прав в одном: доверие к людям доставило мне немало проблем. Например, то, что случилось с Харкером. Я доверилась ему, а он отвернулся и попытался сдать меня богу.

Неро оказывался прав чаще, чем я признавалась даже самой себе. Мне действительно нужно было учиться, чтобы стать сильнее, получить достаточно магии, чтобы помочь Зейну. Я уставилась на толстую книгу, безмолвно обещая ей, что я возьму верх.

— Что тебе надо, так это кофеин, — сказала мне Айви.

— Что мне надо, так это швырнуть эту огромную книгу в Неро Уиндстрайкера, — пробормотала я.

— Уверен, мы можем добавить к твоей тренировке дополнительное поднятие тяжестей.

Я обернулась и обнаружила Неро, стоявшего позади меня. Ну конечно же, он здесь. Он всегда оказывался рядом, когда я ляпала что-то, не подумав. Я наградила его широкой усмешкой, чтобы скрыть свое смущение.

— Я буду бросать тебя или ты будешь бросать меня? — спросила я.

Взгляд, которым он меня наградил, был опасным и темным, опустошающим и вкусным — все это в одной смертоносной комбинации.

Айви вскочила на ноги.

— Эм, нам пора... делать отжимания вместе, — она схватила Дрейка за руку, вытаскивая его из столовой.

Я с удивлением наблюдала, как Неро садится напротив меня. Я буквально слышала коллективный шок нескольких сотен солдат Легиона. Ангелы не садились здесь, в этом конце комнаты, с рядовыми солдатами. Я удивилась, что скамейка не рухнула под весом его бесконечной святости.

Неро, казалось, не беспокоился о том, что люди в открытую пялятся на нас. Он сложил руки на столе и наблюдал за мной.

— Ладно, в чем дело? У меня в зубах что-то застряло? — спросила я у него.

Его взгляд метнулся к книге.

— Ты выучила первые четыре главы.

Ну, «выучила» — едва ли правильное слово. Скорее, продралась через четыре главы. Я не поняла и половины из прочтенного. Не то чтобы я собиралась признаваться в своей несостоятельности. Я просто перечитаю главы еще раз. И конечно, во второй раз они должны казаться понятнее.

Так что я просто притворилась.

— Надеюсь, мой прогресс удовлетворителен.

— Посмотрим, когда я тебя испытаю.

— Я так и знала, что будет тест, — проворчала я.

Неро продолжал.

— Думаю, это будут вопросы с развернутым ответом. Десять штук. Две страницы на каждый вопрос. И конечно же тебе придется нарисовать диаграммы.

— С развернутым ответом... — я остановилась. Краткая вспышка веселья в его глазах выдала Неро. Я рассмеялась. — Ты меня дуришь.

— Я бы никогда так не поступил, — серьезно ответил Неро.

Я широко улыбнулась.

— Поступил бы, и именно этим ты занимаешься.

— Боюсь, ты ошиблась, Пандора. Но к сожалению, твой тест придется отложить до другого раза.

— О? — переспросила я, стараясь не звучать слишком обрадованно.

— Первый Ангел хочет тебя видеть.

Глава 6

Первый Ангел

Мы с Неро молча шли по коридору. Я не поднимала тему нашего вчерашнего ужина и дуэли. Поскольку я уже решила, что между нами ничего быть не может, в этом не было смысла. У меня имелся длинный список причин, почему мы никогда не сможем быть вместе, и под номером один там стояло то, что я не смогу сделать все необходимое для спасения Зейна, если буду склеивать разбитое сердце, которым заканчиваются все отношения с Неро.

У меня были причины — хорошие причины. К несчастью, эти причины вылетали в окно, как только я оказывалась наедине с ним. Так что мне просто нужно позаботиться о том, чтобы никогда не оставаться наедине с ним. Наши утренние сессии делали это невозможным, но я могла оставаться сосредоточенной один час с утра, верно? За исключением этого — никакого времени наедине с Неро. Точно никаких визитов в его квартиру. А когда придется заходить в его кабинет, я не забуду оставить дверь открытой. Ага, это хороший план. Что вообще могло пойти не так?

Мой внутренний скептик принялся лепетать все причины, по которым мой отличный план может пойти прахом. Я заглушила его противный голосок. Я должна мыслить оптимистично. Вопреки всему, я пережила инициацию Легиона и первый дар богов. Значит, у меня сильная воля. В сравнении с испытаниями, которые каждый день устраивал мне Легион, не думать о Неро должно быть просто.

— Ты выбита из колеи.

Я едва не подпрыгнула от его слов и скрыла беспокойство, пожав плечами.

— Кто, я? Нет, я в норме.

Неро наградил меня тяжелым взглядом, тем самым, который говорил: он знает, что я вконец завралась.

— Тебе надо научиться врать. Каждый вздох, каждый запах, каждое биение сердца неопровержимо тебя выдает.

— Рада слышать, — сказала я, улыбаясь так, что заболела челюсть. — Я над этим поработаю.

— Я вызываю у тебя дискомфорт, — это было не заявление; это был факт. В его словах не звучало жалости, триумфа или эмоций. Я не могла решить, лучше мне от этого или хуже.

— Я просто нервничаю из-за того, что меня вызывает Первый Ангел, — сказала я. — Ты знаешь, из-за чего?

Неро посмотрел на меня, его холодные глаза ничего не выдавали. Ну ладно. Он не собирался мне говорить. Не то чтобы меня это удивляло. Ангелы любили свои секреты почти так же сильно, как любили запугивать людей.

Неро отвел меня в кабинет, в котором я раньше никогда не была. Он был в два раза больше его собственного кабинета. Напротив двери стоял огромный письменный стол, но кроме антикварной лампы и стеклянного стакана с ручками на нем ничего не было. На самом деле, вся комната создавала впечатление неиспользуемой. Она была слишком чистой, слишком убранной. Должно быть, эта комната служила кабинетом Первого Ангела во время ее визитов.

Никс стояла в центре комнаты во всем своем ангельском великолепии на прекрасном

ковре. Ее поза выражала силу и царственность. Она была одета в глянцевый костюм из черной кожи, подчеркивавший каждый изгиб ее тела. Ее фигура была скорее худой, нежели пышной, но от этого ее присутствие не делалось менее впечатляющим. Ботинки на высоком каблуке добавляли сантиметров к ее и без того внушительному росту.

Ее глаза, синие как океан, следили за моим движением по комнате. Сегодня у нее были длинные блестящие волосы, заплетенные в косу. При нашей последней встрече ее волосы доходили только до подбородка. Либо они выросли на полметра за ночь, либо она располагала серьезной могущественной магией, чтобы так изменять свою внешность. Такого рода магия относилась к навыкам оборотня, но большинство оборотней — и солдат Легиона, получивших эту способность — просто превращались в одно или два животных. Я никогда не видела, чтобы кто-то мог превратиться так, чтобы только отрастить волосы.

Никс была могущественной, даже могущественнее Неро. Я чувствовала, как потрескивает в воздухе ее магия, покалывая мою кожу, как электрический шторм. Неудивительно, что она стала Первым Ангелом. Она казалась богом. Хоть я и никогда не бывала в обществе богов, но именно так себе их представляла. Чистая сила Никс заставляла волоски на моих руках встать дыбом, как будто меня поразило молнией. Раньше она сдерживала свою магию, но не сейчас. В этот раз она полностью отпустила ее.

Неро опустил на колени, признавая ее силу, и я сделала то же самое. Если ты оказался рядом с Первым Ангелом, когда она отпустила свою магию, ты не салютуешь; ты кланяешься. Никс наблюдала за нами с почти любопытствующим лицом, ее глаза остановились на мне. Я быстро опустила взгляд от ее глаз.

— Встаньте, полковник Уиндстрайкер.

Неро сделал, как она ему велела, но его взгляд метнулся ко мне, как будто он боялся, что я оскорблю Первого Ангела, встав раньше приказа. Ему не нужно было беспокоиться. Я прекрасно знала, что не стоит провоцировать ангела. Ну, большую часть времени.

Никс посмотрела на меня.

— У тебя очень необычные волосы.

Я столько раз слышала об этом. Слишком много раз. Вампиры особенно любили мои волосы. Они для них были словно магнит, маяк, зовущий их забыть о здравом смысле и выпить глоточек из меня. И я понятия не имела, почему. За исключением того, что они настолько светлые, что почти белые, на мой взгляд, в них не было ничего необычного.

И хоть бесило в миллионный раз слышать о моих волосах, я держала голову склоненной и ответила.

— Да, Первый Ангел.

— Ты можешь называть меня Ваше Святейшество.

Я не посмела поднять взгляд, чтобы посмотреть, усмехалась ли она в этот момент, но мне показалось, что я уловила нотку веселья в ранее серьезном тоне. Она серьезно или шутит над самой собой? Мне казалось, что и то, и другое. Какой необычный ангел.

Никс протянула руку, пропуская мои волосы через пальцы.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

— В них есть магия.

Я это подозревала. Если я не могла ее почувствовать, это еще не значило, что ее там не было. В конце концов, должно же что-то в моих волосах привлекать вампиров, кроме блестящего цвета.

— Да, Первый Ангел, — повторила я. — То есть, Ваше Святейшество.

Никс тихо хихикнула.

— Она всегда такая послушная, полковник?

— Если бы. Вы читали мои отчеты.

— Да, читала, — она положила руку на мое плечо. — Встань, — я встала с колен, и когда наши взгляды встретились, она кивнула. — Да. Ты сгодишься.

— Для чего? — спросила я прежде, чем успела себя остановить.

Неро пригвоздил меня суровым взглядом. Очевидно, он боялся, что Первый Ангел, генерал Армии Легиона, не станет прощать мою беспардонность, в отличие от него самого.

Но Никс, казалось, не обратила внимания на мою фразу не к месту.

— У меня есть для тебя миссия, Леда Пирс.

В этот раз я подождала, пока она снова заговорит, хотя буквально лопалась от любопытства.

— Полковник Уиндстрайкер подготовил миссию тайного проникновения в Нью-Йоркский университет колдовства, чтобы мы могли разведать, имеют ли они отношение ко вчерашнему отравлению, — сказала она. — За последние несколько месяцев два крупнейших нью-йоркских ковена ведьм стоят на пороге открытой вражды. Главы обоих ковонов заседают в совете университета. Естественно, Легион хочет предотвратить войну, поскольку это дестабилизирует весь город. Так что мы посылаем команду для урегулирования спора прежде, чем он выйдет из-под контроля. Полковник Уиндстрайкер будет руководить командой. Для помощи в посредничестве он выбрал капитана Сомерсет. Она умелый дознаватель, — Никс одобрительно кивнула. — Он предоставил мне список своей группы поддержки. Знаешь, кто в этом списке?

— Нет, — сказала я, хотя начинала прекрасно понимать идею. Неро посчитал бы это отличной тренировкой для меня.

— Не ты, — сообщила мне Никс.

Я удивленно посмотрела на Неро.

— Он выбрал Джейса Файрсвифта и Мину Рейвенфолл, — сказала Никс. — Оба происходят из известных семей, с ранних лет служащих Легиону. Оба имеют родителя-ангела.

Да, малышки просто изумительны.

— Так если я не отправляюсь на задание, почему я здесь? — спросила я, контролируя раздражение.

— Кто сказал, что ты не отправляешься на задание? — спросила она, улыбаясь. — Я только сказала, что ты не в списке полковника Уиндстрайкера. Однако ты на вершине моего списка. Я читала его отчеты касательно тебя, как ты отправилась за ним на Черных Равнинах, как ты обнаружила, что демоны стоят за нелегальным обращением вампиров. Ты смелая и изобретательная. Ты знаешь, как адаптироваться к ситуации, а не просто следовать схемам, которым тебя обучили. Это делает тебя идеальной кандидатурой для этого задания. Тебе придется адаптироваться и держать ухо востро. Мне нужен кто-то, кто может думать своей головой, чтобы решать проблемы без наставлений сверху. Думаешь, ты можешь справиться с этим?

— Наставления — это не совсем мое, — сказала я.

Неро сверлил меня своим коронным взглядом: маска без выражения, скрывающая целую тучу выражений. Я проигнорировала его и сосредоточила внимание на Первом Ангеле.

— Успокойтесь, полковник, — сказала Никс, кривя губы в явном веселье. — Я не собираюсь казнить вашу любимую студентку своим священным арсеналом сокрушительной магии.

В этот самый момент я решила, что мне нравится Никс. Она крутая. За ангельскими перьями, униформой Легиона и королевской красотой она казалась тем, кто не воспринимает себя так серьезно, как иной на ее месте. Она казалась такой... человеческой. Забавно было думать об ангеле как о человеке, особенно о Первом Ангеле, но Никс казалась именно такой. Это давало мне надежду, чтобы для получения крыльев необязательно было жертвовать своей человечностью.

— Я все еще гадаю, почему она не в вашем списке, — продолжила Никс, выгибая брови и глядя на Неро.

— Она не готова, — просто ответил он.

— Думаю, вы будете удивлены, — Никс посмотрела на меня. — Как думаешь, ты готова к этому?

— Да, — сказала я, не глядя на Неро.

— Вот видите, полковник, — она наградила его почти ехидным взглядом, а потом повернулась ко мне. — Послезавтра ты поедешь в университет в составе команды полковника Уиндстрайкера. Пока другие будут допрашивать персонал и студентов о разладе в ведьминском сообществе, ты проведешь в кампусе расследование, чтобы выяснить, как Закатная Пыльца и Яд Львиного Зева очутились в яде, который вчера убил почти сотню людей в Брик Палас. Полковник Уиндстрайкер предоставит тебе карты и историю школы. Я ожидаю регулярных отчетов о ходе дела, — она прошла мимо нас, вызывая порыв свежего воздуха и поворачиваясь на самом пороге, чтобы сказать мне: — Поздравляю с повышением.

Что это значило? Но прежде чем я успела ее спросить, Никс ушла, слабый сладкий аромат персиков был единственным знаком, что она вообще была здесь. Неро прошел к двери и хлопнул ее, а потом просто уставился на меня.

Я искала пути к отступлению и нашла только нахальство. Сгодится.

— Не смотри на меня так, Неро. Не моя вина, что она выбрала кого-то вне твоего списка. И между прочим, почему ты меня не включил в свой список?

— Как я и сказал, ты не готова, — холодно ответил он.

— Я могу это сделать. Я могу проводить расследования. Я занималась такими вещами, будучи охотником за головами, — я усмехнулась. — Я первоклассная ищейка.

— Вот почему Никс хочет видеть тебя в команде, — сказал Неро. — Но это намного опаснее всего, с чем ты сталкивалась ранее. И это слишком рано.

— Первый Ангел не считает, что это слишком рано.

— Никс включила тебя в мою команду потому, что считает, что ты можешь думать своей головой и ты драчлива.

Я широко улыбнулась.

— То есть по сути все то, что тебе во мне не нравится.

— Ты мне нравишься. Слишком нравишься для нашего же блага.

Его рука быстро вскинулась, поймав мою. Когда его большой палец принялся описывать маленькие круги на моей ладони, мой внутренний голос панически завопил, но я не шевельнулась. Мне и не пришлось. Неро отпустил мою руку и сделал шаг назад. Я изо всех сил старалась не слишком разочаровываться.

— Это опасно, — сказал Неро.

— Оу, ты беспокоишься обо мне, — поддразнила я. — Обещаю не затевать драки с ведьмами, чтобы им не пришлось бросаться в меня калькуляторами.

— Это серьезно, Леда. Нельзя недооценивать ведьм. Особенно если они работают с демонами.

— Ты правда думаешь, что за этим стоят демоны?

— Есть реальная вероятность. Они и раньше переманивали ведьм на свою сторону. Некоторые из этих переманенных ведьм могут оказаться в школе, работая или обучаясь в качестве студентов.

— Я буду осторожна, — пообещала я.

— Дело не только в ведьмах, — Неро подошел к шкафчику за столом и открыл ящик. — Дело в вызове, с которым тебе сначала придется столкнуться, — он поставил на стол передо мной антикварную стеклянную бутылочку.

— Это...

— Да, — сказал Неро. — Второй дар богов, Котел Ведьмы.

Так вот что Никс имела в виду под повышением. Второй уровень, вот она я.

— Завтра вечером мы проведем церемонию. Готовься.

Я едва не рассмеялась. Как я должна была подготовиться к этому? Завтра примерно в это же время я еще раз выпью Нектар богов. И потом мне либо даруют вторую силу Легиона — или же выделяют местечко для ранней могилы.

— Отдохни, Пандора, — сказал мне Неро. — Тебе это понадобится.

Он отпустил меня, и я вышла из кабинета, но не направилась напрямиком в комнату общежития. Я пошла долгим путем через коридор, используя это время, чтобы успокоить бурлящую во мне нервозность. Конечно, я сказала, что готова, но не осознавала, что перед этим придется пережить еще одну церемонию.

Но ты же именно этого и хотела, — сказал голос внутри меня. *Тебе нужно получить больше магии, чтобы ты сумела найти Зейна.*

Рациональная часть меня знала, что этот голос был прав. Именно в этом я нуждалась. Но темная, испуганная часть меня не слушала здравый смысл. Она продолжала подкидывать мне образы собственной смерти. А если я умру, кто спасет Зейна? Лишь тот, кто любит его, может связаться с ним через такое расстояние. Так работала эта магия. Если я не справлюсь, остаются лишь Калли и мои сестры. А они могут получить эту магию, только если тоже примкнут к Легиону.

Нет! Я стиснула кулаки, мой страх превратился в решительность. Я не позволю им рисковать своими жизнями. Все зависело от меня. Я выживу и спасу Зейна. Не существовало других вариантов.

Решив так, я направилась обратно в свою комнату. Ушла я недалеко. Незнакомый мне лейтенант пробежал мимо, а потом просто остановился.

— Нечего стоять и глазеть, — сказал он. — Поторопись. Нам нужно локализовать ситуацию.

Я побежала за ним.

— Какую ситуацию? Что происходит?

Крики и рев выстрелов эхом прокатились по коридору, отвечая на мой вопрос. На Легион напали.

Глава 7

Человечность

Это было не нападение; это была настоящая резня. Когда мы с лейтенантом ворвались в зал для торжеств, мне понадобилось несколько секунд, чтобы осознать, почему толпа напуганных людей съезжилась перед линией солдат Легиона — и тогда я вспомнила, какой сегодня день. Сегодня первое октября. Каждые два месяца в первый день месяца Легион проводил церемонию инициации, открытую для всех, кому хватило смелости или отчаяния рискнуть жизнью и попытаться вступить в наши ряды. Два месяца назад я была одной из стоящих там людей, наблюдала, как умирают другие, и гадала, выживу ли сама.

Только в этот раз все было хуже, намного хуже. Мертвые тела усеивали пол, и их убил не только Нектар. Половина из них умерла от огнестрельных ран. Новобранцы, должно быть, запаниковали, когда Нектар начал убивать тех, кто был перед ними в очереди. Теперь они сдерживались, окончательная пуля в голову пугала их сильнее, чем 50 % вероятности, что их тело не справится с Нектаром. Они не бежали, но и не стояли спокойно. Их тела дергались, страх прокатывался по ним тошнотворными волнами. Застыв на месте, я стояла и смотрела, пытаюсь усмирить разрывавший меня ужас. Каждая фибра человечности во мне кричала, отчаянно протестуя против бесчеловечности всего происходящего.

За стеной кожи, стали и магии, за толпой перепуганных незнакомцев, рядом с фонтаном бурлящей кровавой жидкости стоял Неро. Его крылья были выпущены, сияя райской красотой, которая, казалось, насмехалась над тяжело повисшим в комнате страхом. Его кожа тоже сияла, полыхала магией, но глаза его оставались холодными и жесткими, как зеленые бриллианты.

Один за другим новобранцы подходили к нему и пили из кубка. Когда все закончилось, лишь тринадцать выжило. Они последовали за капитаном Сомерсет прочь из зала торжеств. Я могла лишь всматриваться в их испуганные лица, гадая, не вторит ли им мое собственное выражение лица. Эта ужасная сцена определенно впечаталась в мой мозг. Мое сердце болело за мертвых, и оно болело за выживших. Мою церемонию инициации милой не назовешь, но она не была... этим. Половина наших товарищей не была убита солдатами Легиона — людьми, с которыми новобранцам теперь придется работать и жить бок о бок каждый день до самой смерти.

Я осмотрела зал в поисках Айви или Дрейка, но их здесь не было. Я не знала радоваться ли, что им не пришлось это видеть, или расстраиваться, что у меня нет плеча, на котором можно поплакать. Мои друзья, наверное, переносили наши вещи наверх, осознала я. Воспоминания щелкнули, и все встало на место. Ох, точно. На прошлой неделе Легион проинформировал всех в группе моей инициации, что с первого числа мы получаем другие комнаты. Айви, Дрейк и я теперь будем жить в квартире с тремя спальнями. Из-за ситуации с ведьмами и всего происходящего, я слишком отвлеклась, чтобы думать о переезде. То, где я спала, казалось совершенно неважным в общей схеме.

Я посмотрела на другой конец комнаты, тут же найдя Неро, но когда он повернулся ко мне, я отвернулась. Сейчас я не могла разговаривать с ним, только не после того холодного выражения лица, с которым он смотрел на то, как этих новобранцев застрелили или отравили до смерти.

Солдаты уносили тела мертвых новобранцев. Казалось, смерть их совсем не беспокоила.

Несомненно, они видели это столько раз, что их души затвердели. Я знала, что от меня ожидали того же самого — что я закроюсь от всего, что делало меня человеком, но я просто не могла. Все эти тела, вся эта невинность — все умерло. Кто-то должен их оплакать. Мои глаза жгло от невыплаканных слез, разум задыхался от неизбежности их смерти.

Кислота обожгла мое горло. Я вслепую пробилась сквозь солдат, несущих тела, и побежала напрямик в уборную. Я завалилась в ближайшую кабинку и согнулась над унитазом, чтобы выbleвать все содержимое желудка. Даже когда ничего не осталось, мое тело тяжело дышало и содрогалось. Ноги отказали, и я рухнула на холодный пол, сильно дрожа.

— Леда.

Я не повернулась на звук голоса Неро.

— Уходи.

Вместо этого он опустился на колени и поднял меня на руки. Пока он выносил меня из кабинки, я вырывалась из его хватки, но я была слишком слаба, чтобы иметь шансы на успех.

— Пожалуйста, — прохрипела я, и это слово царапало горло как наждачной бумагой. — Оставь меня в покое, — я отвернулась, пряча слезы.

Я удивилась, когда он не вынес меня в коридор. Вместо этого Неро опустил меня на пол напротив раковины. Мы молча сидели на ледяном мраморном полу, бок о бок, прижимаясь спинами к стене.

— Ты сильно отреагировала, — наконец, сказал он.

Я повернула голову, чтобы встретиться с его холодным взглядом.

— А ты не отреагировал вообще. Как ты можешь быть настолько холодным? Как ты можешь вести себя так, будто все эти смерти тебя не волнуют?

— Я научился блокировать эту часть себя.

— Ну, а я не научилась.

— Я знаю, — Неро сложил руки поверх согнутых коленей. — Почему ты сегодня пришла в зал торжеств?

— Я не собиралась. Это все тот лейтенант. Он пробежал мимо меня по коридору и сказал идти с ним. Я думала, на нас напали. Я забыла, какой сегодня день.

— Я не хотел, чтобы ты это видела.

— Эти люди, — я смахнула слезу со щеки. — Они были так напуганы. Разве не мог ты успокоить их?

— Имеешь в виду, использовать магию, чтобы контролировать их?

— Да.

— Я мог бы их успокоить, — сказал Неро. — Но это не принесло бы им пользы. Солдаты Легиона должны быть сильными. Они должны встречаться лицом к лицу со своими страхами и возвышаться над ними. Успокоение магией могло отложить их смерть на несколько недель, но в конце концов не спасло бы их. Их воля была недостаточно сильна, чтобы выжить в Легионе.

— Это очень черствое отношение, — сказала я ему.

— Такова жизнь в Легионе. Иногда новобранцы сильны, иногда нет. Большинство новобранцев в этой группе оказались слабы.

— Часто все оказывается так плохо? — спросила я.

— Нет, но никогда не проходит гладко. Твоя церемония была одной из наименее жестоких.

— В то время мне так не казалось.

— Я знаю, — Неро потянулся, чтобы коснуться моего плеча, но потом отдернул руку, как будто передумал. — Хотелось бы мне... — он вздохнул. — Хотелось бы мне, чтобы ты пошла в свою комнату, как я тебя просил. Я хотел, чтобы ты держалась как можно дальше.

— Почему?

— Потому что я точно знал, как ты отреагируешь, — сказал Неро. — Я знал, что тебе больно будет это видеть. Ты слишком хорошая для этого.

— Я думала, что во мне есть и хорошая, и плохая сторона.

— Не хорошая и плохая сторона. Светлая сторона и темная сторона, — поправил меня Неро. — Это другое. В тебе есть и тьма, и свет, но ты хорошая. Ты сострадательная. И ты яростно сражаешься за тех, кого любишь. Ты стойкая, Леда, но это не распространяется на твое сердце. Тебе больно было смотреть на смерть этих людей, хоть ты их и не знала.

Я опустила голову на его плечо.

— Не возражаешь? — я подняла на него взгляд. — Знаю, это неподобающе. Но просто ненадолго...

Он одной рукой обнял меня за плечи, крепко прижимая к себе. Должно быть, здесь, на полу уборной мы выглядели нелепо, но я не хотела быть где-то еще. Нельзя скорбеть о невинных душах в теплой удобной ванне с пузырьками. Это неправильно.

— Спасибо, — прошептала я Неро, когда по щекам покатались слезы.

Он ничего не сказал, и я поняла, что это неважно. Достаточно того, что он здесь. Я плакала, пока глаза не высохли, а боль в сердце не начала притупляться. Неро сидел рядом со мной все это время, одной рукой обнимая за плечи.

— Неро?

Он посмотрел на меня.

— Да?

— Я не хочу привыкать к этому, — сказала я. — Я не хочу охладевать к этому. Я не хочу, чтобы мое сердце замерзло и покрылось сосульками.

— В тебе нет ни единой сосульки, Леда Пирс, — сказал мне Неро. — Чувствовать для тебя столь же естественно, как и дышать. И я не верю, что ты когда-то лишишься человечности. Не как некоторые из нас.

— Неро, ты человечнее, чем тебе кажется, — я подняла ладонь к своему плечу и сжала обнимавшую меня руку.

— Я не могу позволить себе человечность, — сказал Неро, отстраняясь.

Я его удержала.

— Еще немного, полковник.

Неро мог бы вырваться. Он определенно был достаточно силен. И все же он остался со мной. Я не уверена, делал ли он это из жалости или из чувства долга, и мне было все равно. Даже когда я переплела наши пальцы, он не отстранился. Неро продолжал держать меня. Грудь сдавило печалью, я уронила голову на его плечо и скорбела по всем людям, которые умерли этой ночи, которые умерли вчера, и по всем тем, кто умрет до того, как все это закончится.

Глава 8

Котел ведьмы

На следующий день я с готовностью приняла тренировки. Я старалась упорнее, чем когда-либо, и на какое-то время этого было достаточно, чтобы похоронить мысли о вчерашней резне в зале торжеств. Но когда в конце дня я стояла в своей новой квартире, мои руки начали дрожать — и дело было не только в утомлении.

— Ты в порядке? — спросила Айви, выходя из своей спальни. — Нервничаешь из-за сегодняшней церемонии?

— Да, — ответила я, даже когда в голове пронеслись образы прошлого вечера.

Айви сжала мою руку.

— Я знаю, ты справишься.

— Спасибо, — я выдавила слабую улыбку. В данный момент это лучшее, на что я была способна. Между тошнотворным сжиманием живота из-за того, что случилось вчера, и расшатанных нервов, предвещающих то, что случится сегодня, я была в полном раздрае.

— Просто подумай о чем-нибудь другом, — сказала Айви. — Например, какая суперская у нас новая квартира. Эй, у нас даже есть ванная, — она потерла руки в радостном ликовании.

Наша новая квартира определенно была улучшением в сравнении с прежним общежитием, но тяжело было не сосредотачиваться на причинах нашего продвижения: партия свежих новобранцев пришла в Легион прошлой ночью и заняла наше место в общежитиях. Испуганные крики и выстрелы с безжалостной окончательностью раздирали мой разум.

Нет, я не могла об этом думать. Я должна была быть сильной. Зейн на меня рассчитывал, и не было времени на ментальный срыв. Айви была права. Мне надо было подумать о чем-нибудь другом. Я сосредоточилась на нашей новой квартире. Она не была такой гламурной, как квартиры на верхнем этаже здания — те, которые вмещали офицеров Легиона шестого уровня и старше — но Айви придала месту божеский вид. Ароматизированные свечи и банки с ароматическими палочками стояли поверх кружевных салфеток на каждом столике и полке в гостиной, наполняя воздух сладким доброжелательным ароматом ванили, лилии и роз.

Из гостиной четыре двери вели в ванну и три спальни. Каждая спальня была достаточно большой, чтобы вместить только кровать, маленькую прикроватную тумбу и шкаф. Раньше у меня никогда не было своей спальни. Но вместо того, чтобы радоваться этой мысли, меня наполнило чувство острого одиночества. Я скучала по старой комнате, которую дома делила со своей сестрой Беллой. Мое сердце сдавило, когда я осознала, что никогда больше не буду жить под одной крышей с Калли, братом и сестрами. Теперь моей жизнью стал Легион, но станут ли эти люди моей семьей?

Я посмотрела на Айви, которая зигзагами носилась по комнате, напевая себе под нос и приводя в порядок декорации. Всего месяц назад она потеряла мать, человека, ради спасения которого присоединилась к Легиону, но она все еще держалась. Если на то пошло, она двигалась как никогда быстро. Тренироваться упорнее, декорировать, танцевать и тусоваться — по сути, всегда быть в движении — вот как она справлялась с потерей. И она проделала отличную работу по сохранению бодрости духа.

— Ты потрясающая, знаешь ли, — сказала я ей.

— Конечно, еще какая, — сказал Дрейк, закрывая мини-холодильник, который он установил в гостиной. Он был полностью набит крошечными бутылочками с алкоголем и такими же крошечными бутылочками сока.

Айви просияла.

— Подождите, пока не увидите одеяла, которые я вяжу, — она пригладила салфетку, лежавшую под бледно-желтой свечой на мини-холодильнике. — И Леда, давай приготовим тебя к этому вечеру.

Я вошла в свою комнату, Айви следом за мной. Как только я открыла свой шкаф, она бросила мне ароматическое саше с сухими цветами.

— Для твоего ящика с нижним бельем, — сказала она, подмигивая.

— Спасибо, — сказала я, открывая ящик с бельем. — Никогда не ошибешься с трусиками, пахнущими цветами.

— Именно, — сказала Айви, широко улыбаясь.

— Итак, я пошел вниз, чтобы помочь украсить бал торжеств к церемонии, — сказал Дрейк от двери в мою комнату. Его глаза метнулись от мешочка саше к открытому ящику нижнего белья, и губы скривились в улыбке. — Никогда не думал, что ты из девочек, которые любят кружева и ленты, Леда.

Я покраснела.

— Моя сестра Тесса считает, что я обязана их любить, так что шлет мне это — и убеждает других моих сестер делать то же самое.

— Твоя сестра очень мудрая, — сказала Айви, и ее рука вскинулась, чтобы вытащить пару красных трусиков из моего ящика.

— И это знак, что мне пора уходить, — сказал Дрейк, направляясь к выходу.

— Окей, и о чем ты думаешь? — спросила Айви, когда он ушел.

— Я стараюсь не думать.

— Не нервничай. Все будет хорошо. Ты отлично справишься. Поверить не могу, что тебя уже повышают до второго уровня. Между прочим, Джейса тоже, — ее улыбка погасла, и Айви закатила глаза.

Раз Джейс все еще участвовал в миссии Неро, значит, я заменила Мину. Если она когда-нибудь об этом узнает, у нее появится еще одна причина ненавидеть меня.

— Но я имела в виду, что ты думаешь надеть сегодня? — спросила Айви.

— Эм... ну...

Она прошла мимо меня, полезла в шкаф и вытащила красную кожаную мини-юбку и черный топ с большими недостающими кусками ткани спереди и по бокам. Нет, мошь не съела ткань. Она была вырезана нарочно. Верх был очередным подарком от Тессы. У моей семнадцатилетней сестры были интересные идеи о том, что входило в категорию одежды. То, что она упорно называла топом, я называла куском топа. Айви видимо разделяла вкусы Тессы. Она кивнула и одобрительно улыбнулась, прежде чем бросить сомнительную юбку на мою постель.

— Ты уверена насчет этого? — спросила я, поднимая кожаную мини-юбку.

— Абсолютно.

— Почему? Чтобы если я упаду, все видели мое белье?

Айви усмехнулась.

— Именно. Отсюда красные кружевные трусики, конечно. Они подходят.

Я выбралась из своего спортивного костюма.

— Я подумывала просто надеть униформу.

Айви фыркнула.

— Ты кто, Неро Уиндстрайкер? Нет, доверься мне, дорогуша. Легион достаточно мудр, чтобы позволять тебе выбирать, что ты наденешь на церемонию. Они хотят, чтобы ты веселилась, и мы не станем их разочаровывать.

— Или они просто позволяют нам решить, в чем мы умрем.

— Эй, не надо так думать, — Айви сжала мое плечо. — Все будет хорошо.

Я глубоко вздохнула, вдыхая ее оптимизм.

— Я знаю, — прошлая ночь стала мучительным напоминанием, какой опасной была жизнь здесь, но после увиденного я еще более решительно настроена пройти через все это и найти Зейна. Я не хотела, чтобы кому-то из моей семьи когда-то пришлось вступать в Легион.

— Итак, сегодня насыщенная церемония, — сказала Айви беззаботным тоном, пока я надевала красное белье. — Ты переходишь на второй уровень. И Джейс тоже, — она в очередной раз протяжно закатила глаза. — Затем капрал Линч и капрал Солис переходят на третий уровень. А лейтенант Диаз переходит на шестой уровень.

— Это тот самый лейтенант Диаз, который боготворит землю, по которой ты ходила? — спросила я, натягивая на бедра юбку.

— Он самый, — ответила Айви с ликующей улыбкой.

Она переодевалась в черно-белое платье, которое облегало ее как вторая кожа и заканчивалось на полпути к ее коленям. Ее рыжие волосы сегодня были распущены, спадая до локтей прыгучими локонами.

— Будет музыка и танцы, — сказала Айви. — И тонны еды. Будет здорово.

Я пригладила свой топ, потом скользнула в пару черных кожаных ботинок.

— Окей, я готова.

Взрыв смеха Айви эхом отразился от моих пустых стен.

— О нет, не готова. Не так быстро. Я займусь твоими волосами и макияжем. Я не выпущу тебя отсюда, пока ты не будешь выглядеть на сто процентов фантастично.

Когда Айви со мной закончила, я действительно выглядела фантастично — если не слегка развратно. Именно этого она и добивалась, заверила меня Айви с подмигиванием, пока мы спускались вниз.

Две огромные напольные вазы стояли по обе стороны двойных дверей, которые вели в зал торжеств. Сцена ангелов, сражающихся с монстрами, была нарисована на каждой вазе, искусные мазки краски даже прекраснее, чем гигантские цветы, торчащие сверху. За входом лучи золотистого света освещали стены, и паутина синих мерцающих огней висела над головами точно тысячи крошечных звезд. И под этим восхитительным небом сотни солдат Легиона наполняли зал торжеств. Как будто весь Нью-Йоркский офис посетил этот вечер. Они стояли и болтали возле буфетных столов и бара, они танцевали по полу со сверхъестественной грацией. Юбки и хвосты смокинга кружились и вертелись в гипнотических всполохах света и цвета.

— Мы недостаточно нарядно одеты, — пробормотала я Айви, осматривая комнату.

Почти все были одеты в официальные костюмы. Они разоделись в шифон и шелк, пока мы носили кожу и спандекс.

— Ничего подобного, — рассмеялась Айви, указывая на небольшую группу людей, одетых в точности как мы. — Кроме того, разве ты не хочешь выделяться?

Нет, я не хотела выделяться. Я хотела слиться с толпой. Когда мы направлялись к танцполу, я чувствовала сотни глаз, смотрящих в мою сторону, но когда поворачивалась, никто не смотрел. Должно быть, это мое воображение. Я позволяла словам Нериссы влиять на меня. Большинство из этих людей даже не знало, кто я.

Восхищающийся Айви лейтенант встал на нашем пути, низко кланяясь перед ней. Она хихикнула и взяла его за руку. Когда счастливая парочка провальсировала через весь танцпол, я села у бара и заказала себе ананасовый сок. Хоть мои нервы и были на пределе, я не осмелилась заказать чего-то покрепче. Я не могла рисковать, ведь алкоголь мог плохо сочетаться с мощной дозой Нектара, которую мне предстояло принять.

— Она хорошо двигается, — сказала капитан Сомерсет, садясь рядом со мной. Ее темные глаза следили за гладкой последовательностью шагов Айви и ее партнера. — Учитывая то, как она одета.

Я повернулась, чтобы посмотреть на капитана Сомерсет, которая была одета в самый женственный наряд, что я на ней видела: розово-белое бальное платье без рукавов с пышной шифоновой юбкой. Темные волосы были забраны в высокий узел, а в ушах болтались висячие серьги.

— Вы нанесли макияж? — шокированно спросила я, напоминая себе не таращиться.

— Я все время ношу макияж.

Я выгнула брови.

Она хихикнула.

— Ладно, я ношу макияж, когда требуется официальное присутствие от имени Легиона.

— Выглядит хорошо.

— Не будь хитрой жопой, — все еще улыбаясь, она окинула меня взглядом с головы до пят. — Миленький наряд, — она забросила в рот шарик попкорна.

— Это была идея Айви.

Капитан прошлась неторопливым взглядом по моему телу.

— Хороший выбор. Показывает твою попку и сиськи. Неро понравится.

Я открыла рот, чтобы сказать что-то, но ничего не вышло. Я снова закрыла рот, скривившись всем лицом. Мне хотелось просто влиться в пол. Меня снова накрыло ощущение, будто за мной все наблюдают, и в этот раз, повернувшись, я увидела, что права.

— Им тоже нравится твой наряд, — сказала капитан Сомерсет, проследив за моим взглядом по комнате.

— Или они просто сплетничают обо мне, — пробормотала я.

— Конечно, сплетничают. Ты в Легионе всего два месяца, а уже идешь на повышение. Люди обычно не настолько быстры. Ну, Неро был таким, но он особенный.

— И ужасно, пугающе могущественный.

— И это тоже, — согласилась она.

— Ну, Джейса тоже повышают до второго уровня, но на него никто не пялится.

— Он сын ангела, — сказала капитан, пожимая плечами.

Я вздохнула.

— Верно.

— Ты также должна помнить, что Легион не похож на другие военные организации на Земле. Магический потенциал может поднять тебя высоко и быстро, а дети ангелов располагают большим потенциалом. Богам для их армии нужны могущественные солдаты. Они хотят, чтобы каждый из нас достиг полного потенциала, получил как можно больше магии, потому что это делает Легион сильнее. Это баланс между слежением за тем, чтобы мы не умерли, и в то же время продвижением нас как можно выше.

— На более высоких уровнях люди умирают? — спросила я у нее.

— Иногда, — ответила капитан. — Но редко. Легион следит, чтобы ты была готова, прежде чем подтолкнуть тебя к следующему уровню. Неро не заставил бы тебя делать это, если бы не был уверен, что ты готова.

Вот только Неро не хотел, чтобы я это делала. Он не считал, что я готова. Это все работа Никс, а она вовсе не знала меня. Может, Неро был прав. Может, я не готова. Однако я не могла сказать об этом капитану Сомерсет.

Так что я сказала:

— Что ж, полагаю, люди могут таращиться на меня и по худшим причинам.

— О, ты имеешь в виду, что они гадают, когда вы с Неро переспите? — все ее лицо просияло. — Ага, они и поэтому таращатся.

Я стиснула зубы.

Капитан весело хихикнула.

— Это тяжелая, тяжелая жизнь в Легионе. Дай бедным людям повод посплетничать.

— Сказал человек, который не находится под их микроскопом.

— О, я и сама была под их микроскопом, — сказала она. — Личная жизнь ангелов — всегда повод для слухов в Легионе, а я когда-то связалась с одним.

— Долго это продлилось?

По ее лицу скользнуло мечтательное выражение.

— Недостаточно долго. Как я тебе однажды уже говорила, из ангелов выходят отличные любовники. Хотя они бывают эмоционально непостоянны.

Я посмотрела на Неро, который стоял на другом конце комнаты с Никс и разговаривал с ней. Он был единственным во всем зале торжеств, кто носил униформу. Не то чтобы она ему не шла... Но он выглядел так серьезно.

— Эмоционально непостоянны, говорите? Никогда бы не подумала, — сухо сказала я.

— Ну, это похоже на «вкл-выкл», — сказала мне капитан Сомерсет. — Но когда это «вкл», это действительно включено. Скоро ты поймешь, о чем я.

Неро закончил свою беседу с Никс и теперь пересекал танцпол, его изумрудные глаза пульсировали силой, встретившись с моими.

Я отвернулась.

— Не понимаю, почему все так уверены, что мы с Неро будем вместе, — сказала я капитану Сомерсет.

Она фыркнула.

— Ты издеваешься? Между вами столько жара, что я получаю солнечный ожог просто от того, что нахожусь в одной комнате с вами.

Неро уже был почти у бара.

— Не думаю, что мне удобно обсуждать такое с вами, — сказала я ей.

— Ты права, — сказала капитан, улыбаясь так сладко, что это меня обеспокоило. — Тебе не стоит обсуждать это со мной. Переходи прямиком к десерту, — а потом она

отвесила мне знатный толчок, который сшиб меня со стула и отправил прямоком к Неро.

Он легко поймал меня, останавливая падение.

— Да? — спросил он меня, когда капитан Сомерсет растворилась в толпе.

— Я... — я прочистила горло. — Капитан Сомерсет толкнула меня к тебе.

— Понятно.

Я попыталась прочесть что-то на его лице, но как обычно он возвел стену холодного мрамора, и понадобился бы бульдозер, чтобы ее сломить.

— Спасибо, — неловко сказала я. — За прошлый вечер. За то, что был там.

Неро склонил подбородок, но ничего не сказал. Вау, вот уж весело. У меня с самой собой разговоры интереснее проходят. Ну, а чего я ожидала? Этот парень был единственным, кто надел униформу на вечеринку. Даже Никс, Первый Ангел Легиона, надела длинное атласное платье.

— Итак, — я натянула улыбку. — Как дела?

— Дел много, — его взгляд метнулся через комнату. — Мне надо идти.

— О, ладно, — я старалась не выдать разочарования, ведь я совсем не была разочарована.

Ага, продолжай повторять себе это, сказал в моей голове голос сомнений.

Неро ушел, оставив меня сидеть в одиночестве и чувствовать себя идиоткой. Вау, да я сегодня была просто мастером-оратором. Почему не находятся нужные слова? Почему язык спотыкается на каждом слоге? Мне нужно было быть остроумной и интересной, но я была тупой и не вдохновляющей. То, что произошло между нами, приводило меня в замешательство. Он утешил меня в момент потрясения, и теперь все было... странно. Я больше не была уверена, что ему говорить. Не то чтобы об этом надо было беспокоиться. Я уже решила, что между мной и Неро ничего не будет.

Прояснив это, я повернулась, чтобы найти Айви, но теперь она танцевала с Дрейком. Я не хотела им мешать. По другую сторону стола, рядом с башней из кексиков, болтали Нерисса и капитан Сомерсет. Вот это опасный разговор. Я представить не могла, о чем говорили две королевы Легиона по недержанию языка за зубами — и уверена, что не хочу этого знать.

Я собиралась поговорить с бывшей соседкой по общежитию, Люси, когда музыка остановилась, и загорелись золотистые светильники под потолком. Все взгляды устремились к самому яркому месту в помещении — платформе на возвышенности. Неро стоял там, перед столом с тремя антикварными разноцветными бутылками, каждая из которых была размером с бутылку вина. Рядом с этими тремя бутылками стояло три кубка.

— Добро пожаловать, — голос Неро пронесся по всему залу торжеств, наполняя его так, будто он говорил со всех сторон разом. — Сегодня мы собрались, чтобы стать свидетелями тому, как пятеро из нас вновь бросят себе вызов сделать следующий шаг в их жизни, усилить себя и Легион во имя грядущих дней.

— Во имя грядущих дней, — повторили все вокруг меня.

— Сорен Диаз, шаг вперед, — сказал Неро.

Толпа разделилась, и воздыхатель Айви подошел к сцене. Он двигался сильной гибкой походкой — его тело и разум закалились безжалостным режимом тренировок Легиона. Шаги его были уверенными, голова высоко поднята, но я чувствовала вокруг него легкое трепетание волнения. Никто другой, казалось, не замечал. Или они просто слишком профессиональны, чтобы продемонстрировать это.

Он остановился перед Неро. Глаза, почти такие же черные, как и волосы, встретились с зеленым взглядом ангела. Неро взял со стола бутылку и начал наполнять один из кубков. Полилась бледно-золотистая жидкость, выглядящая как желтое молоко.

— Испей Нектар богов, — продекламировал Неро, протягивая ему полный кубок. — Поглоти магию их шестого дара. Позволь ей наполнить тебя, сделать тебя сильнее во имя грядущих дней.

— Во имя грядущих дней, — снова повторили все. Эти слова, должно быть, были чем-то вроде лозунга Легиона, но я их никогда раньше не слышала.

Лейтенант Диаз начал пить. Его лицо исказилось в агонии, но он не перестал пить ни на секунду. Когда кубок опустел, он поставил его на стол. Затем он внезапно пошатнулся, скидывая руку, чтобы опереться на стену. Его тело дрожало, лицо омывала боль, но он оставался на ногах с непреклонным упорством, определявшим весь Легион. После нескольких шатких секунд он сумел выпрямиться и вновь посмотрел в глаза Неро. Неро кивнул, и лейтенант Диаз повернулся и сошел с платформы, исчезая в толпе.

Затем Неро вновь позвал голосом, который, казалось, ударял по мне со всех сторон.

— Кассия Линч, шаг вперед.

Невысокая женщина с длинной черной косой взошла на платформу, шлейф ее фиолетово-голубого платья скользил за ней по полу. Неро налил жидкость из второй бутылки в другой кубок. Эта доза Нектара была янтарного цвета и напоминала кленовый сироп.

— Испей нектар Богов, — сказал Неро. — Поглоти магию их третьего дара. Позволь ей наполнить тебя, сделать тебя сильнее во имя грядущих дней.

— Во имя грядущих дней, — повторили все.

Капрал Линч приняла кубок в руки и выпила большими глубокими глотками. Она держалась хорошо, сохраняя нейтральное выражение лица, даже когда грудь содрогалась от внутренних судорог. Она просто стояла там, неподвижная и ждущая. Наконец, ее тело перестало дергаться, и Неро ее отпустил.

Следующим был капрал Солис, тоже на третий уровень. Он был одет в элегантный смокинг и черные туфли, блестящие как само масло, но его очаровательная наружность треснула, когда он едва не выbleвал полученный Нектар. Он сумел сдержаться — и удержать Нектар в себе. Неро тоже отпустил его.

За ним последовал Джейс. Он разом опрокинул в себя все содержимое кубка. Он держался лучше предыдущего парня, но определенно дрожал. Убедившись, что он не умрет, Неро отпустил его. Джейс ушел, все еще пошатываясь.

А потом пришла моя очередь.

— Леда Пирс, шаг вперед.

Все взгляды метнулись от Неро ко мне. По толпе пробежали шепотки, хотя вся церемония до меня прошла в идеальном спокойствии.

— Соблюдайте тишину, — сказал Неро, его голос обрезал шепот точно кнутом. Болтовня мгновенно умолкла.

Я вышла вперед, твердые каблуки с фальшивой уверенностью стучали по гладкому полу. Мой взгляд не отрывался от цели — кубка, который Неро только что наполнил ярко-розовой жидкостью. Паника скрутила живот, наполняя меня ужасом.

Месяц назад я с ужасом наблюдала, как шесть моих товарищей новобранцев умерли, отведав Нектар богов, божественный напиток, который либо дарует тебе магические

способности, либо убивает тебя. Я не могла поверить, что пришла за добавкой.

— Испей нектар Богов. Поглоти магию их второго дара, — глаза Неро сверлили меня. — Позволь ей наполнить тебя, сделать тебя сильнее во имя грядущих дней.

— Во имя грядущих дней, — повторили все.

Кубок дрожал в моих руках. Стоявшая неподалеку Никс наблюдала за мной с почти ослепляющей интенсивностью.

— Это дарует тебе силу Котла Ведьмы. Тебе это понадобится, чтобы уметь управляться с ведьминской властью над зельями и отварами, — прошептал мне Неро.

Когда он передал мне кубок, мое сердце пропустило удар, и не только потому, что я боялась умереть от этой дозы. То, как он смотрел на меня, пугало не меньше.

— Ты сильная, — произнес он тем же тихим шепотом.

— Я думала, я не готова, — прошептала я в ответ с улыбкой.

— Я не готов. Всегда есть шанс...

— Как я уже не раз говорила, я слишком упряма, чтобы умереть, — сказала я с уверенностью, которой не испытывала — но я надеялась, что она заразит меня, искоренив волнение. Удерживая его взгляд, я сделала глубокий вдох, подавляя страхи, и выпила.

Нектар омыл меня всю, воспламеняя мою магию. Экзотический вкус расцвел на языке — я не могла его описать, но он напоминал мне вкус крови Неро. Я взглянула на него, и прежде чем успела себя остановить, мой язык облизал губы. Все мое тело ожило, гудело и пело от кайфа Нектара. Магия прокатывалась по мне каскадами головокружительных волн эйфории, от которых мое тело пульсировало в равной мере горькой и сладкой болью. Свежий порыв силы лишил меня равновесия. Неро вскинул руку, ловя меня. Коллективный шокированный вздох прокатился по аудитории.

— Ты в порядке? — тихо спросил он.

Я восстановила равновесие.

— Нормально, — сказала я, увлажняя губы.

Скажи я что-нибудь еще, я бы разразилась потоком слов. Я чувствовала себя такой опьяненной. Комната вращалась как карусель огней и магии. Я рассмеялась, и изумленные ахи нашей аудитории превратились в быстрые потоки шокированных шепотков. Никс стояла перед толпой, опустив руки по бокам в балетной позе и сохраняя бесстрастное лицо.

Стоя там и наслаждаясь магией Нектара, я чувствовала, как будто каждая клеточка в моем теле пробудилась к жизни. Я остро осознавала все вокруг себя. Прохладный ветерок, доносящийся через окна. Запах цветов и сахара в воздухе. Как близко ко мне находился Неро. Я поймала себя, когда начала наклоняться к нему. Даже сквозь дымку, затмившую разум, голос сообщил мне, что целовать Неро перед всем Нью-Йоркским офисом Легиона — плохая идея. Так что я развернулась и изо всех сил постаралась раствориться в толпе.

— Боги испытали вашу силу духа и сочли вас достойными, — произнес Неро, обращаясь к нам.

Через колонки полился вальс, огни вокруг платформы приглушились, и люди снова начали танцевать — к моей огромной досаде, поскольку я стояла посреди танцпола. Я обходила танцующие парочки пьяными шагами, голова шла кругом. Почему моя реакция на Нектар так отличалась от всех остальных? От Нектара всем становилось плохо, но одна я желала большего. Конечно, маленькая капелька Нектара, которую выпивали солдаты Легиона на вечеринках, делала их веселыми и под кайфом, но те капли в сравнении с этим Нектаром были абсолютно разведенными. Этот Нектар раскручивал твою магию, давая

следующий магический дар богов — или убивая тебя. Он не оставлял тебя пьяным и жаждущим добавки.

Порхая от Нектара, я подплыла к бару и заказала безалкогольный коктейль с ананасовым соком. Когда бармен протянул мне выпивку, к бару подошел Джейс. Его черный смокинг мерцал сотнями крошечных синих точек от поблескивавшей над головой паутины огоньков.

Я махнула ему и покосилась, сказав:

— Ты надел два галстука-бабочки?

Его взгляд упал на мою выпивку.

— Ты уверена, что хочешь это выпить?

— А что?

Его брови приподнялись.

— О, поняла. Не беспокойся, — я подалась вперед и прошептала. — Он безалкогольный, — я фыркнула.

— Ты пьяна от Нектара, — спокойно сказал Джейс.

Тихий отдаленный голос внутри меня напомнил, что мне не стоит распространяться о своих слабостях, особенно перед врагами. Но я просто не могла перестать смеяться. Я все еще смеялась, когда Айви и Дрейк присоединились к нам у бара. Айви схватила меня за руку, утаскивая с ними.

— Ты что там делала, говоря с ним? — прошипела она едва слышно, когда мы отошли.

Я моргнула.

— Я пьяна.

Она рассмеялась.

— Думаешь?

— Леда, может, еда поможет тебе переключить обмен веществ на максимальную скорость и протрезветь от кайфа, — предложил Дрейк.

— Отличная идея, — бодро заявила я, пробиваясь, чтобы наброситься на стол с десертами. Я нашла брауни. Много, очень много брауни. И я намеревалась слопать их все.

— Проголодалась?

Я повернулась к капитану Сомерсет.

— Просто они такие вкусные, — я слизнула крошку брауни с указательного пальца.

Она рассмеялась.

— А вы крутая, — сказала я ей, тоже смеясь.

— Вот уж точно.

Та знаменитая песня про ведьму, которая влюбилась в вампира, перебила звуки утихающего вальса.

— О, я обожаю эту песню. Такая веселая, — я осмотрелась по сторонам. Айви и Дрейка нигде не было видно, так что я схватила капитана Сомерсет за руку и потащила ее за собой на танцпол.

Она, казалось, не возражала. Более того, она выглядела развеселившейся, когда я начала танцевать под ритм песни. Она танцевала напротив меня, ее улыбка сохранялась до второго куплета. Тогда-то на моей руке сомкнулась чья-то ладонь, резко разворачивая меня.

— Эй! — протест умер на моих губах, когда я увидела, что этот грубиян — Неро, и что он смотрит на меня глазами, кипящими яростью.

— Идем со мной, — сказал он с холодом, противоречившим жару его взгляда.

— Полегче с ней, Неро, — сказала капитан Сомерсет. — Она сейчас на взводе.

— Спасибо, капитан. На этом все, — сказал он с такой же холодностью, но его взгляд не отрывался от меня.

Капитан Сомерсет развернулась и ушла, оставив нас наедине. Я посмотрела на Неро, и губы растянулись в улыбке.

— Надеюсь, я не сделала ничего неподобающего, — сказала я, взрываясь хихиканьем.

Неро ничего не сказал. Все еще крепко сжимая ладонью мою руку, он увел меня из зала торжеств. Я видела, как люди оборачиваются нам вслед, но мне было все равно. Круто. Вся эта фигня с эйфорией имеет свои плюсы. Это уж точно лучше, чем беспокоиться, что все скажут обо мне. Я начала смеяться. Или, может, я никогда не переставала. Я не помнила. Неро отвел меня в свой кабинет и закрыл за нами дверь.

— Ты в порядке? — спросил он, наконец отпуская мою руку.

Закрывать дверь было излишним. Не то чтобы я собиралась сбежать. С чего бы мне хотеть находиться в другом месте? Я не могла перестать смеяться.

— Леда?

— Мне нравится звук моего имени на твоём языке, — я подмигнула Неро. — Но ты можешь называть меня Пандорой, если хочешь. Мне это тоже нравится, — улыбаясь, я провела пальцем по его груди, следуя за гладкими жесткими изгибами кожи. — Носитель хаоса. Озорства, — я позволила руке спуститься ниже.

Та скучная разумная часть меня кричала остановиться, напоминая, что произойдет, если я стану любовницей Неро, но я просто не могла остановиться. Вчера он был со мной таким милым. Таким нежным. И все же таким сильным. Я скользнула рукой по его телу, царапая ногтями жесткие мышцы под кожей униформы.

Я знала, что это Нектар заставляет меня вести себя так, но мне было все равно. Я хотела Неро, а Неро хотел меня. Ничто не мешало получить желаемое. Я откинулась на его стол, выгибая спину, чтобы выставить груди. Его взгляд упал к ним, затем быстро метнулся обратно к моему лицу.

— Ты меня искушаешь, — сказал Неро, голос низко и сексуально рокотал в груди.

— Ты искушаешь меня каждую секунду каждого дня, находясь в одной комнате со мной. Видеть, что ты здесь, так близко и все же не касаешься меня. Это агония, Неро.

Выражение чистого шока пронеслось по его лицу.

— Когда Нектар выветрится, ты возненавидишь себя за эти слова.

— Единственный, кого я возненавижу — это ты, Неро, если ты сейчас же не подойдешь и не займешься со мной любовью.

Его глаза расширились, когда я запустила руку под юбку, стягивая трусики по ногам. Дальше я избавилась от них пинком, и они приземлились у его ног. Потом я забралась на его стол, задирая короткую юбку.

Я видела тот самый момент, когда я взяла над ним верх. В его глазах полыхнула магия, и в следующий момент Неро внезапно очутился передо мной, его руки пришили мои к столу. Жар его кожи обжигал меня — насыщал меня — и пустующая похотливая боль эхом отдалась во всем теле. Боль, которую только он один мог утолить.

— Я знала, — прошептала я ему на ухо. — Я знала с самого начала, что мы закончим вот так.

Моя голова запрокинулась, с губ сорвался тихий стон, когда его губы сомкнулись на моей шее. Его язык выстрелил наружу. Прикосновение его языка к моему горлу вызвало

шокирующую волну чистого наслаждения, прокатившуюся по мне и выжегшую меня изнутри. Руки Неро крепко сжали мои запястья, и пульс бился под кожей, пульсируя сладким предвкушением. Эта сладость превратилась в пепел, когда он внезапно отстранился. Я двинулась, чтобы последовать за ним, но тут обнаружила себя прищипленной к месту. Взгляд упал к рукам, которые наручниками были прикованы к столу. Я дернулась из своих оков, но они были производства Легиона и не ломались под силой, подобной моей.

— Что ты делаешь? — прорычала я, продолжала вырываться из холодного неподатливого металла на запястьях. — Никогда не думала, что тебе нравятся извращенские штучки.

— Ты меня не знаешь, — хрипло прошептал Неро, упираясь руками в стол и наклоняясь вперед. — Так что не думай, будто знаешь, что мне нравится, — его слова скользнули по моей коже атласным обещанием. Его лицо было так близко, а тело так далеко.

— Так покажи мне, — сказала я, выгибаясь всем телом навстречу.

Неро отстранился.

— Это не ты, Леда. Это Нектар. Он должен выгореть в твоём организме, успокоившись примерно через полчаса. Когда это произойдет, ты будешь мыслить достаточно трезво, чтобы выбраться из этих пуг.

Я усиленно вырывалась из наручников, но они, как и Неро, не поддавались. Сдавленный поток ругательств полился из моего рта. Брови Неро вскинулись вверх, но он ничего не сказал.

— Ты жесткий испорченный ангел, — рычала я, пока он шел к двери. — Как ты можешь оставить меня в таком состоянии?

Улыбка коснулась его губ. Неро развернулся и через долю секунды его лицо оказалось перед моим.

— Как только магия в тебе усядется, и ты будешь мыслить трезво, найди меня. У меня есть для тебя работа перед миссией, — каждая горячая ласка его дыхания ощущалась как чистая агония. — Я не воспользуюсь тобой в таком состоянии, но если когда дымка спадет, я все еще буду нужен тебе, то с радостью подчинюсь, — он поцеловал мой подбородок с мучительной и сводящей с ума медлительностью.

А потом он просто ушел. Неро оставил меня в своем офисе, прикованной к его столу. Я не знала точно, сколько бушевала, толкалась и пиналась, но в какой-то момент всего этого безумия голова начала работать ясно. Разум вернулся, приводя с собой самого нежеланного гостя — стыд. Мое тело горело, и в этот раз не от желания. Униженная, я осмотрела комнату, медленно раскачиваясь и стараясь игнорировать воспоминания, на повторе проигрывающиеся в голове. Примерно в это время в открытую дверь вошли Айви и Дрейк с широко раскрытыми глазами.

— Вау, — сказал Дрейк, и смех взял верх над удивлением. — Заметив, что ты пропала, мы пошли тебя искать. Мы слышали твои проклятья по всему коридору. Но точно не ожидали такого, — его взгляд метнулся к моим прикованным рукам.

Мой взгляд опустился туда же — и тогда я заметила несколько защелок на наручниках. Почему я не видела этого раньше? О, потому что я обезумела от спровоцированной Нектаром жажды, вот почему.

— Что здесь произошло? — спросила Айви, когда я освободила руки.

— Все не так, как выглядит, — быстро сказала я, спрыгивая со стола.

Айви держала мои трусики, ее губы дрожали от едва сдерживаемого смеха.

— О, правда? Потому что мне кажется, что ты очень кстати надела красные кружевные трусики.

Огнем, который опалил мои щеки, можно было плавить сталь, но мое смущение не шло ни в какое сравнение с моей злостью. Я злилась на Неро. И на себя. И на глупый Нектар. Почему у меня такая сильная реакция на него?

— Оставил тебя ни с чем? — спросила она, сочувственно похлопывая меня по плечам.

Ни с чем, но не сухой^[1]. Я выхватила свое белье из ее рук. Пришло время надеть штанишки большой девочки. Я пронеслась к двери.

— Куда ты направилась? — спросила Айви.

— Я собираюсь высказать этому ангелу все, что я о нем думаю, — сообщила я ей.

Глава 9

Основа Колдовства

Ярость пронесла меня по сотням ступенек на этаж Неро — ярость и сахарная энергия от всех тех брауни, что я умяла. Я прошагала по коридору и заколотила в дверь Неро. А потом стала ждать.

Ни одна из дверей на этаже не открылась, хотя моим стуком можно было мертвого разбудить. Все, должно быть, находились внизу на вечеринке. По крайней мере, я надеялась на это. То, что я собиралась сделать, было безумием. Нельзя просто побежать к ангелу и... И что? Что я собиралась сделать?

Прежде чем я успела обдумать эту несчастную дилемму, дверь Неро открылась. Как только я увидела его, стоявшего там, как только посмотрела в эти холодные оценивающие глаза, моя злость растаяла в смущение. Я вспомнила все, что сказала в его кабинете — и что еще хуже, сделала. Милостивые боги, это не к добру. Может, если я притворюсь, что ничего не случилось, это все просто исчезнет.

— Я готова. Эм, к работе, — быстро добавила я на случай, если он подумал, что я говорю о другом. — Получить мою рабочую миссию, — не получить его. Ох, дерьмо. Все пошло ужасно.

Веселье мелькнуло на его лице, прежде чем его поглотила холодная бездна.

— Входи.

— А нельзя мне здесь постоять?

— Мне нужно тебе кое-что передать. А теперь прекрати обниматься с косяком и войди внутрь.

Я последовала за ним в квартиру. Он махнул рукой в сторону двери, и она закрылась за мной с решительным щелчком. Неро уже шел к обеденному столу. Сегодня там не было еды или вина, только куча бумаг.

— Вот копии чертежей пяти зданий, образующих Нью-Йоркский университет Колдовства, — сказал Неро, протягивая первую стопку бумаг. — Запомни планировку. Пока мы с остальными будем на сессии в актовом зале, ты будешь искать любые улики причастности ведьм к нападению в Брик Палас двухдневной давности. Для этого тебе придется быстро и методично передвигаться по школе.

Я без лишних слов взяла папку. Молчание, возможно, сейчас было лучшим планом. Неро еще не упоминал произошедшее в офисе, и, осознав ситуацию, я поняла, что тоже этого не хочу.

— Я подготовил тебе список для чтения, — сказал он, протягивая мне список книг на десяти страницах. Исписанных с обеих сторон. — Ты найдешь все это в библиотеке Легиона на четвертом этаже. Они должны дать тебе хорошую основу в колдовстве. Тебе это понадобится в твоём расследовании.

Я лишь раскрыла рот, уставившись на список. Как столько много книг вообще влезало в одну единственную библиотеку?

— Теперь, получив второй дар богов, ты сможешь вкладывать магию в зелья, — сказал Неро в ответ на мою очень привлекательную пародию на оленя в свете фар. — Ты можешь сделать все, что может делать ведьма.

— Я не очень-то чувствую себя ведьмой.

— Это придет.

— Так все как в прошлый раз? Мне просто нужно пробиваться через это, пока я не пойму?

— По сути, да, — сказал Неро. — Хотя освоение Котла Ведьмы — это ментальная битва, а не физическая, как Поцелуй Вампира.

Ментальная битва, ладно. Я могу это сделать. Я могу быть мозговитой.

Эта уверенность продлилась примерно две секунды, сокрушившись и сгорев, когда Неро протянул мне второй список.

— Вот некоторый дополнительный материал к прочтению, если закончишь с первым списком.

Я молча приняла от него листы. Я могу прочесть все эти книги, если следующие двадцать лет не буду заниматься ничем другим. Кому вообще нужен сон? Его абсолютно переоценивают — как и свободное время.

— Поначалу может быть сложно, но ты заметишь, что чем дольше этим занимаешься, тем легче начинают усваиваться знания, — сказал Неро. — Боги даровали тебе могущественный дар. Тебе просто нужно его открыть.

Измученный приглушенный звук сорвался с моих губ.

— А ты не можешь просто назначить мне еще больше отжиманий?

— Во время наших регулярных тренировочных сессий я буду опрашивать тебя по прочтенному материалу. У тебя будет возможность продемонстрировать, чему ты научилась, во время физических упражнений.

Судя по выражению лица, Неро был абсолютно серьезен. Ну конечно. Неро зверски продуктивен. Зачем убивать двух птиц одним камнем, когда можно убить десятерых одним валуном? Надеюсь, эта эффективность не убьет и меня за компанию.

— Но завтра утром тренировочной сессии не будет. Рано утром мы уезжаем на встречу с ведьмами, — сказал Неро.

— Это все? — спросила я. Что-то в его глазах говорило об обратном. Он собирался обсуждать то, что произошло внизу?

— Да, я действительно хотел поговорить с тобой кое о чем.

Неро подошел ближе, и я прижала бумаги к груди. Против ангела они будут ничтожным щитом и еще более худшим мечом. Ну, если только смертельной слабостью ангелов не был порез от бумаги.

— О чем? — спросила я, отступая назад.

— Нет необходимости бояться, — нетерпеливо сказал Неро. — Я тебя не укушу.

Это хреново, что часть моя была разочарована таким заявлением?

Ага, сообщил мне мой внутренний циник. Это реально хреново.

— Это по поводу Харкера, — сказал Неро.

Я перестала отступать.

— Его судили?

— Нет, его все еще допрашивают, — сказал Неро.

— Все еще? Но прошел целый месяц! — запротестовала я.

— Да, но ситуация непростая. Я не мог сказать Высшим Ангелам о дозе чистого Нектара, которую он попытался тебе дать. Они бы захотели узнать, зачем он это сделал, и не погнушались бы воспользоваться любыми средствами.

Значение его слов не могло быть более ясным. Как и взгляд, которым он меня наградил.

— Они бы стали меня пытаться.

— Да, — мягкое шипение этого единственного слова проклинали не хуже хора обвинений.

— Так если Высшие Ангелы не знают правды о случившемся, то что, по их мнению, сделал Харкер? — спросила я.

— Существовала единственная причина, по которой я мог отдать Харкера под стражу: несанкционированное убийство Роуз Крейн. Он мог арестовать ее во время сражения в «Сладких Снах», но вместо этого убил ее. И тем самым лишил Легион возможности допросить организатора демонической схемы по набору сверхъестественных существ в Нью-Йорке.

На меня накатило отвращение.

— Они бы пытались ее, Неро. Я могу не согласиться с тем, как Харкер пытался использовать меня, чтобы найти моего брата для бога, на которого он работает, но убив Роуз, он уберег ее от долгих лет пыток. Между смертью и пыткой она сама выбрала бы смерть, я знаю. Я не уверена, почему он это сделал, но это был акт милосердия.

— Я знаю, почему он это сделал, — тихо сказал Неро. — Потому что вопреки всему, что он натворил, Харкер все равно заботится о тебе. Он пощадил Роуз, чтобы избавить тебя от чувства вины за то, что отправившись за ней, ты обрекла ее на вечную агонию.

— Я... я не знаю, что на это сказать, — никто раньше не убивал ради меня, и я разрывалась между тем, чтобы ценить его милосердие и презирать его открытое неуважение к человеческой жизни.

Неро пристально наблюдал за мной, как будто на моем лице крылась разгадка величайшей тайны мира.

— Только время покажет, как все развернется, и каким будет ответ Высших Ангелов. Или, я выражусь точнее, каков будет ответ Никс. Она возглавляет Высших Ангелов и лично занимается допросом Харкера.

— Харкер расскажет им о Нектаре, который пытался мне дать? Или о Зейне? — спросила я Неро.

— Нет, — немедленно ответил он. Видимо, он уже это продумал. — Харкер следует приказам бога, который плетет схемы без ведома остальных. Как демоны заколдовали своих последователей, чтобы те вынесли допрос, так и этот бог наверняка сделал это с Харкером.

— Бог вмешается и спасет его?

— Не думаю, — ответил Неро. — Он ведет свою игру. Пока никто из других богов не знает о твоём брате.

Верно. Если бы все боги знали о Зейне, они бы уже арестовали меня и заставили выпить Нектар, чтобы найти его. Только кто-то с близкой связью с Зейном мог ментально связаться с ним, не зная о его местоположении.

— То есть бог не может сейчас раскрыть карты, помогая Харкеру. По крайней мере, не явно. Тем временем я пытался выяснить, с каким богом мы имеем дело.

— Как? — я сомневалась, что Неро планировал завалиться на одну из их встреч и потребовать сообщить, кто из них дергает за ниточки Харкера.

— Я говорил с Никс, задавал ей осторожные вопросы о богах, чтобы выяснить, кто может готовиться к игре против остальных. Она знает их лучше любого из нас.

— Потому что она видится с богами? — уточнила я.

— Потому что один из богов — ее любовник, — ответил Неро.

Ого, ничего себе. Вот это уже интересно. Я никогда не слышала, чтобы бог брал себе в любовники ангела, но Никс явно не обычный ангел. Должна быть причина, по которой она является Первым Ангелом.

— Эти отношения делают ее более пристрастной или менее пристрастной в расследовании дела Харкера? — спросила я. — Что если ее любовник — тот бог, с которым заключил сделку Харкер? Тогда она уже может знать, кто такой Зейн, — я ощущала нужду сделать хоть что-нибудь, сейчас же найти брата и защитить его, но я все еще была очень далека от нужной мне силы. И даже если я стану ангелом и получу эту силу, я не сумею выстоять против бога.

— Если бы Никс знала о твоём брате, она легко могла бы сострять причину для твоего ареста. Ты не самый послушный солдат.

— Если ты намекаешь на то, как я вернулась на Черные Равнины, чтобы спасти тебя...

— Никс даже не понадобится такая большая причина, — сказал Неро. — Но это напомнило мне, что я все еще не придумал подходящего наказания за твое нарушение дисциплины.

— А как ты называешь все эти дополнительные вечерние пробежки, которые ты заставлял меня выполнять прошлый месяц?

— Тренировки. Наказания менее приятны.

Я вздохнула.

— Может, ты просто спустишь это на тормозах?

Неро наградил меня тяжелым взглядом.

— Это на меня похоже?

— Нет, не особо, — я улыбнулась ему. — Но как насчет такого: не сойти мне с этого места, если я сделаю это снова?

— Ты принесешь для этого настоящую клятву? Клятву, связанную кровью, а не обещание девочки-подростка на фантике от жвачки.

— Ну, я... — я фыркнула. — Прости, нет. Не могу. Если ты опять угодишь в плен сегодня, я точно пойду снова спасать твою задницу.

— Я контролировал ситуацию, — холодно сказал Неро.

— Нет, не контролировал. Мог бы хотя бы честно признаться в этом.

Неро продолжал сверлить меня взглядом, прищурив глаза.

— Ты несправима.

— А что, спасибо. Это одно из моих лучших качеств, — радостно сказала я. — И ты меняешь тему.

Неро застыл, на лице отразилось негодование.

— Абсолютно точно нет.

— Еще как.

— Я отказываюсь ввязываться в этот инфантильный спор.

— Поздно. Уже вмешался, — сообщила я ему.

— Давай вернемся к насущным вопросам, — сказал Неро, спокойно скрещивая руки. — Даже если любовник Никс — тот бог, что стоит за действиями Харкера, не факт, что он рассказал бы ей что-нибудь. Боги не делятся всем даже с их любовниками.

— Тогда они во многом похожи на ангелов, — я покраснела, осознав, как он может это истолковать. — Я имею в виду, не очень-то делятся информацией. Вообще. Не именно с любовниками.

Неро рассмеялся — то есть по-настоящему рассмеялся. Я готова была выкопать себе такую большую яму, чтобы даже не видеть верха, но по крайней мере, он наслаждался моей бессмысленной болтовней. Я пригвоздила его тяжелым взглядом.

— Если у тебя нет магии, чтобы подкрепить этот взгляд, Пандора, я предлагаю тебе уйти, пока ты не продолжила, — сказал Неро с идеальным спокойствием.

— Продолжила? Ты называешь это «продолжить»?

Он пожал плечами.

— Все всегда может стать хуже.

— И на этой счастливой ноте, думаю, я пойду в постельку, — сказала я, направляясь к двери.

— По дороге вниз не забудь взять первые две книги из списка. Опрос по ним будет завтра вечером.

Я застыла на пороге и резко развернулась.

— Ты серьезно?

— Нет, я шучу. Возьми, пожалуйста, паршивый журнал-таблоид, чтобы вместо этого ты могла рассказать мне о последней любовнице какого-нибудь расфуфыренного ангела. Умираю от желания узнать.

Неро сказал это с таким серьезным лицом, что я невольно расхохоталась. Я все еще хихикала про себя, пока получала в библиотеке «Магическую ботанику» и «Историю и политику колдовства в Нью-Йорке», что вызвало неодобрительный взгляд ночного библиотекаря — мужчины, который отрицал стереотипы о библиотекарях. Ну, он носил жилет. Просто под ним он не носил рубашки. Почему он был таким ворчливым, я понятия не имела. Возможно, он не одобрял, когда полностью одетые люди читали книги.

Я вернулась в свою квартиру с новыми книгами в руках — а в моем мозгу отпечатался образ пирсинга в сосках библиотекаря, заметный даже сквозь жилет. Такой пирсинг, наверное, чертовски больно делать.

— Я думала, ты собиралась к полковнику Секси Штанишки, — сказала Айви, когда я закрыла за собой дверь квартиры.

— Ага.

— Так ты наорала на него, а он наказал тебя домашним заданием?

— Нет, это не наказательное домашнее задание. Это обычное домашнее задание. Завтра утром я с командой Неро отправлюсь в Нью-Йоркский университет колдовства. Пока он, капитан Сомерсет и Джейс будут жарить ведьм за их внутрикovenные распри, я должна шмыгать всюду и искать улики, что они стоят за отравлением в Брик Палас.

— А, так вот почему вы с мистером Мальком сегодня пили Нектар.

— Верно.

— Хочешь поговорить о том, что случилось после?

— О какой именно части?

— О той части, где Неро Уиндстрайкер приковал тебя наручниками к своему столу.

— Нет, я не хочу это обсуждать, — сказала я ей.

— Леда, твое белье валялось на полу, когда зашли мы с Дрейком.

— Ладно, я испытала момент сумасшествия от Нектара, и, возможно, попыталась запрыгнуть на Неро.

Айви рассмеялась.

— Интересные у вас двоих отношения.

— Нет у нас отношений.

— Ага. Конечно, — она подмигнула мне.

— Это был Нектар, — настаивала я.

— Дорогая, Нектар просто опьянил тебя. Он лишил тебя запретов. И как только они исчезли, ты стала приставать к нему. Что это говорит?

Я вздохнула.

— Ничего хорошего.

— Это говорит, что ты на него запала.

Ага, как будто я этого без Нектара не знала. Я знала, что запала на Неро. Но это плохо. Очень, очень плохо.

— Мне надо поспать. Завтра будет долгий день, — сказала я Айви, зевая и шагая к своей комнате.

Я трусливо спасалась бегством и знала это. Но опять-таки, смелость только доставляла мне новых проблем. А сейчас у меня исчерпан лимит проблем, с которыми я могу справиться.

Глава 10

Охота на ведьм

Следующим утром я сразу переоделась в кожаную униформу и направилась вниз, в столовую. Я нагрузила свой поднос яйцами, тостами, пончиками и французскими тостами с корицей. Просто я знала, что день будет долгим. Вот только завтрак, к сожалению, долгим не был. У меня было пять минут, чтобы поесть, а потом мне пришлось отправляться в подземный гараж. Неро, капитан Сомерсет и Джейс уже ждали возле машины, когда я туда пришла.

— Потерялась, Пандора? — спросила капитан Сомерсет с усмешкой.

Неро был куда менее веселым.

— Ты опоздала, — сказал он.

Вообще-то, согласно часам в гараже, я пришла даже на десять секунд раньше, но спорить с ним было бессмысленно. Ангельское время, казалось, шло отдельно от нормального времени. Неро открыл дверцу машины и сел на место водителя. Капитан Сомерсет заняла пассажирское сиденье, оставив места сзади мне и Джейсу.

Поездка прошла в тишине. Джейс просидел всю дорогу, отвернувшись от меня. Или от меня серьезно воняло, или он что-то замышлял. Какими бы ни были его причины меня игнорировать, они были лучше предыдущей схемы поведения — пытаться выбить из меня дерьмо. Не то чтобы он посмел сделать это в присутствии Неро и без разрешения ангела.

Благодаря везению со светофорами — или манипуляциям Неро со светофорами — мы добрались до Нью-Йоркского университета колдовства за минуты. Кампус состоял из пяти огромных особняков, окруженных цветущим садом, где ведьмы выращивали все ингредиенты для зелий. Мы припарковались возле здания № 1 и выбрались из машины.

В поле зрения находилось с полудюжины ведьм, но ни одна не попыталась сказать нам, что нельзя парковаться на тротуаре. Они просто стояли там, широко раскрыв глаза от удивления и шока, пока Неро вел нашу крутую компашку к входу. Наши шаги были идеально слаженными, а длинные кожаные плащи величественно развевались на ветру — не хватало только тяжелых битов эпичного саундтрека и спецэффектов с взрывающимися фонарями.

За открывшимися перед нами стеклянными дверями ждал парадный холл. Небольшие стеклянные окошки покрывали арочный потолок, расходясь в завитке-ракушке на половину задней стены. В центре этого завитка находились часы с открытым механизмом. Бронзовые стрелки сообщали, что сейчас половина седьмого. Несмотря на ранний час, холл не пустовал. Как и Легион, ведьмы казались ранними пташками. Женщина сидела за длинным изогнутым столом администратора, который больше напоминал прилавок в аптекарской лавке. Очень шикарной аптекарской лавке. Полированный стол был сделан из вишневого дерева. На одном углу стоял антикварный звоночек, а на другом — очаровательная ваза с живой орхидеей. Орхидея — какой идеально подходящий цветок для приличных, благопристойных ведьм.

Ведьма за столом, несомненно, была такой же приличной и благопристойной, как цветы. Она была одета в темное бархатное пальто с позолоченными застежками спереди и подходящей золотистой заколкой в волосах длиной до подбородка. Она была занята беседой с мужчиной по другую сторону стола, так что ни один из них пока нас не заметил. Мужчина-ведьмак был одет в коричневый жилет поверх классической синей сорочки с закатанными

до локтей рукавами, и синие джинсы поверх больших ковбойских ботинок. Большой коричневый пояс с инструментами висел на бедрах. К нему крепилась дюжина разных инструментов. Судя по наряду, инструментам и странного вида очкам, балансировавшим на его голове, он был механиком. И говорил он тоже как механик.

— Ремонт Летающей Сирены продвигается медленно. Дирижабль не будет на ходу по меньшей мере еще неделю, — сказал он.

— Аврора хочет устроить вечеринку на борту этого судна в пятницу. Она не обрадуется, если судно не будет готово, — предупредила ведьма-администратор.

— Пусть винит свою сестру. Ее последняя вечеринка... — она покачала головой. — Я все еще не знаю, что такого они там варили, что взорвали два бензобака.

— Ну, ты знаешь, какими они становятся, когда... — администратор только что заметила нас, отсюда и упавшая челюсть.

— Вызовите глав факультетов, — приказал ей Неро.

Его крылья развернулись за спиной, пока он подходил к ней, и взгляд широко раскрытых глаз ведьмы замер на великолепной мозаике из черных, синих и зеленых перьев. Этот мужчина был просто невозможным позером, признавал он это или нет, но никто не мог отрицать его поразительную красоту.

— Сейчас, — сказал Неро, и это единственное резкое слово как удар магического кулака пронеслось по искусственно охлажденному воздуху.

Это вывело ведьму из транса. Она схватила телефон и принялась поспешно нажимать на кнопки. Механик наблюдал за нами с обеспокоенным выражением лица. Мы не сообщили ведьмам о своем прибытии. Неро не хотел давать им времени на подготовку к этому арбитражу — или к реальной причине нашего прибытия.

Пока мы ожидали прибытия знаменитых глав Нью-Йоркского университета колдовства, я осмотрела приемный холл. Черно-красный пол в шахматную клетку и кирпичные стены выглядели симпатично, но моей любимицей стала выставка Хэллоуинских декораций. До праздника оставался целый месяц, но для ведьм вполне нормально праздновать целый октябрь.

Механическая ведьма с поворотными механизмами стояла в черном котле, сочившемся зеленым дымом с запахом перечной мяты. Тыквы всех форм и размеров были свалены вокруг котла, а с двух балок по обе стороны декорации свешивались бумажные светильники в виде тыкв. Панель с оранжевыми лампочками мигала надписью «БУ!» в ритме классического музыкального сопровождения, игравшего в холле. Но мой взгляд привлек ряд больших красных яблок. Кто-то откусил от каждого из них, и из этих дырок в форме рта сочилась густая черная жидкость, которая очевидно должна была обозначать яд. Какая ирония, что именно яд привел нас сюда.

Дверь открылась, и четыре ведьмы — три женщины и один мужчина — вошли в холл. Эта четверка являлась самыми могущественными ведьмами во всем городе. Каждый из них руководил одним из нью-йоркских ковенов, и параллельно управлял одним из факультетов в университете. Я читала об этом в «Истории и политике колдовства в Нью-Йорке», одной из книг из списка Неро. Я просмотрела большую часть тонких книг вчера перед сном. На следующее утро я не ожидала, что что-то запомню, но оказывается, память у меня лучше, чем я думала. Возможно, за это надо поблагодарить второй дар богов. Неро говорил, что Котел Ведьмы — дар ментальный, а не физический.

— Полковник Уиндстрайкер, какое неожиданное удовольствие...

Неро махнул рукой, обрывая заговорившую ведьму. Я узнала ее по своему читательскому заданию перед миссией, которое поручил мне Неро наряду с книгами. Ее звали Гвинет Дорн, она возглавляла факультет Пара в школе. Паровые ведьмы в ведьмовском мире были изобретателями и инженерами. Они мастерски воплощали магию в технологиях, и именно благодаря Магитеку мир работал безотказно. Он снабжал энергией города, поезда, и что самое важное, оборону стен, разделявших человечество от равнин монстров.

Хоть файл Гвинет гласил, что ей за шестьдесят, она выглядела так, будто ей только вчера исполнилось тридцать. Ведьмы не были бессмертными, но жили дольше обычных людей. Насколько дольше — целиком и полностью зависело от того, насколько сильна их магия. С такой силой и мощью как у Гвинет легко можно было дожить до двух сотен лет, а значит, она все еще в расцвете сил. Она определенно выставляла напоказ все, что того стоило. Она была одета в темно-красный корсет с черной юбкой-балериной. Черные перчатки и маленькая шляпка, расположенная под искусно склоненным углом на голове, добавляли наряду женственного шарма, а кусок черной вуали, прикрывавший половину лица, придавал загадочности.

Слева от Гвинет стоял Константин Уайлдмен, глава Зоологии, факультета, который изучал магических животных и их применение в колдовстве. Он был ровесником Гвинет, но тоже показывал мало признаков старения. Взъерошенные каштановые волосы смотрелись почти по-юношески, а наряд из вязаного жилета и походных штанов делал его похожим одновременно на профессора и на исследователя джунглей. Золотые часы, похожие на те, какие носили проводники в поездах, свешивались из кармана.

Аврора Беннет, третья ведьма в группе, руководила Ботаникой. Ее факультет сосредотачивался на изучении и выращивании магических растений. Она была моложе Гвинет и Константина более чем на тридцать лет. Как и ее сестра Моргана, которая возглавляла факультет Химии, специализирующийся на зельеварении. Эти две сестры находились на грани открытой войны.

Они выглядели как близняшки, хотя их разделяли три года. Аврора, старшая из двоих, носила белый отделанный кружевом корсаж, открывавший ложбинку. Талию сжимал желто-красный корсет с вышитыми драконами. Корсет внезапно обрывался, переходя в коричневую гофрированную юбку, короткую спереди и длинную сзади. Обувь на высоком каблуке, кожаный ремень с зельями на бедрах и тонны тонких серебряных браслетов завершали образ.

Моргана была одета более консервативно. Она носила полосатые черно-коричневые лосины, черные ботинки и облегающий черный топ под коричневым корсетом. Серебристые волосы были окрашены магией, но заклинание постепенно слабело. Кончики уже стали коричневыми. Мой живой ум тут же предположил, не была ли она слишком занята отравлением людей, чтобы заниматься волосами. Только время — и много вынюхивания — покажет.

— Аврора Беннет, Моргана Беннет, — сказал Неро после затянувшегося молчания.

Однажды он сказал мне, что тишина вызывает у людей дискомфорт, что люди испытывают внутреннее стремление заполнить пустоту; и что надежный способ вывести кого-то из равновесия — не разрешить им говорить. Это особенно хорошо работало с людьми, которые привыкли распоряжаться вниманием окружающих — например, с четырьмя ведьмами, возглавлявшими нью-йоркские ковены. Взгляд, которым их сейчас сверлил Неро, бросал им вызов заговорить, но в то же время обещал, что произойдет, если

они откроют рот.

— Этот конфликт между вашими ковенами превысил допустимые лимиты, — сказал им Неро. — Легион решил вмешаться. Мы определим, кто виноват и кто будет наказан, — жесткий взгляд прошелся и по Гвинет и Константину. — У вас есть десять минут, чтобы собрать студентов и персонал в актовом зале для допроса.

— *Всех?* — спросила Аврора, стиснув зубы.

— Всех ведьм без исключения.

— Но это нарушит расписание занятий наших студентов, — возмущенно запротестовала Гвинет.

— Кажется, у вас сложилось ошибочное впечатление, что это — просьба, — холодно ответил Неро. — Я приказываю. А вы подчиняетесь. Идите.

Мощь его голоса ударила подобно молнии, заставив ведьм поторопиться. Как только главы четырех факультетов скрылись, он повернулся к глазеющему механику. Судя по выражению его лица, он никогда не видел, чтобы эти ведьмы плясали под чью-то дудку.

— Проводите нас в актовый зал, — приказал ему Неро. — И мне понадобится, чтобы вы достали для нас пару вещей перед началом слушания.

Я улизнула из актового зала еще до начала ведьминского слушания. Пока университетских профессоров и студентов допрашивали обо всем и вся, что касалось враждебности между ковенами Авроры и Морганы, я шла по пустым окрестностям в поисках более мрачной угрозы. Моей первой остановкой были химические лаборатории в здании № 2. Если ведьмы и варили проблемы, то именно там я должна была обнаружить улики.

Неудивительно, но нигде на видном месте не стояло книги с надписью «Улика», ждущей, чтобы я ее нашла, но в прилегающем к лабораториям офисе хранился инвентарь и отчеты о пополнении товарных запасов. Я просмотрела страницы в поисках упоминания Закатной Пыльцы или Яда Львиного Зева, двух веществ, найденных в осадке из Брик Палас. Чтобы не быть замеченной, я не стала включать свет, но это затрудняло чтение. Хорошо, что мое зрение было сверхъестественно острым — и еще лучше, что я деактивировала наблюдение в этом здании. Последним камерам на Магитеке, которыми наверняка обзавелись ведьмы, не нужен свет, чтобы видеть.

Я просмотрела большую часть отчетов в кабинете, когда офис залило ослепительно-белым светом. Резкий стук каблуков по кафельному полу вынудил меня поспешно скрыться в ближайшей лаборатории. Если меня застанут здесь, то официально ведьмы ничего не могут со мной сделать, но это не остановит их от того, чтобы неофициально взорвать меня и сжечь останки. Кроме того, если они узнают, что мы делаем, до того как я соберу улики, мы можем никогда не узнать, кто стоит за отравлением.

Шаги все еще направлялись в мою сторону. Я вытащила пистолет и ждала за дверью. Мое оружие было заряжено магическими транквилизаторами. Неро сказал мне нейтрализовать каждого, кто меня обнаружит. Я предпочла верить, что он имел в виду вырубить. Я не собиралась убивать кого-то просто потому, что им не повезло наткнуться на меня, пока я тут вынюхиваю. В лаборатории зажегся свет, я навела ствол на дверь...

Я застыла, увидев, кто только что вошел в лабораторию.

— Белла, — сказала я, выходя из укрытия.

Моя сестра повернулась ко мне, ее взгляд метнулся от моего лица к пистолету, который я все еще держала в руках.

— Леда, надеюсь, ты здесь не для того, чтобы меня пристрелить.

— Видно будет. Ты злобная ведьма, планирующая убить всех в городе?

Полное ужаса выражение лица стало достаточным ответом — не то чтобы я когда-либо сомневалась в ней. Белла была слишком нежной, чтобы кому-то навредить. У нее попросту не было такого характера, чтобы править миром. Она была хорошей девушкой, но ужасной вруньей. Дома я всегда знала, когда она что-то скрывает. Каждое дерганье, каждый взгляд, каждый шаг выдавал ее с головой, и это еще до того, как я вышила Нектар богов и прибавила сверхъестественно развитые органы чувств к своему арсеналу детектора лжи.

Я убрала пистолет в кобуру и сверкнула улыбкой.

— Как я могу пристрелить свою любимую сестричку?

Ее губы медленно разошлись в улыбке.

— Не говори Джин и Тессе.

Я рассмеялась.

— Им по семнадцать, но они не дуры. Уверена, они знают, что ты моя любимица. И кроме того, они сами любимые сестры друг друга. Невозможно разрушить связь, основанную на взаимной любви к шопингу.

— Я скучала по твоим дерзким комментариям, Леда, — Белла бросилась вперед, обнимая меня. Она обняла меня так крепко, что выдавила из меня весь воздух. — Прошло так много времени, — она еще раз сжала меня напоследок и отпустила.

— Всего два месяца, — сказала я, отступая на шаг, чтобы получше ее рассмотреть. Белла была одета в бледно-голубую блузку, подчеркивавшую глаза, и облегающую юбку до колен, демонстрирующую ее изгибы. — Ты теперь могущественная ведьма.

— Я все еще над этим работаю, — сказала она, краснея.

— Я читала твои письма, Белла. Ты, может, слишком скромна, чтобы хвастаться, но я достаточно хорошо читаю между строк. Ты лучшая в классе.

— Это изумительное место, — сказала она, и ее глаза сделались мечтательными. — Я столько всего узнаю.

Я не смогла сдержать улыбки.

— Я рада. Ты с детства хотела здесь учиться, и вот ты наконец-то здесь.

— Благодаря тебе. Я смогла учиться здесь только благодаря тебе. Два года ты работала дополнительно, чтобы оплатить первый семестр обучения, а теперь... — по ее щеке скатилась слеза. — Леда, Калли сказала мне, что ты сделала.

— Что бы там ни было, это не я.

— Несколько дней назад ты оплатила мой счет за обучение на целых два года.

Я пожала плечами.

— Я получила первую зарплату, и мне некуда было ее потратить. Легион уже обеспечивает меня питанием и проживанием. И я подумала, что тебе эти деньги нужнее, чем мне — сумочка из драконьей кожи.

Из ее глаз покатились еще больше слез.

— Я тебя люблю, Леда.

— И я тебя люблю. Я так по тебе скучала.

— Я так понимаю, это не причина твоего визита?

— Нет.

— Ты здесь в составе группы Легиона под предводительством полковника Уиндстрайкера.

— Да.

Усмешка коснулась ее красных губ.

— Ага.

— Что ага?

— Калли рассказывала мне о полковнике. Я вижу, она права.

— Права по поводу чего?

Ее улыбка сделалась шире.

— Что ты на него запала, — я закатила глаза, но Белла только рассмеялась. — Я его видела. Он симпатичный.

— Ты бы так не говорила, если бы тебе пришлось пережить два месяца тренировочных сессий с ним.

— Ты пережила, и ты говоришь это, — парировала она.

— Ничего я такого не говорила.

— Губами, возможно, нет, но твои глаза говорят все, — она сжала мою руку. — Так почему ты здесь, когда вся группа Легиона и все остальные в актовом зале?

— Не все, — сказала я. — Ты же здесь.

— Нас только что отпустили на ланч.

Уже так поздно? Один взгляд на часы подтвердил, что я совершенно потеряла счет времени. Я прочитала три четверти инвентарных отчетов и не нашла упоминаний Закатной Пыльцы или Яда Львиного Зева. Возможно, что я найду отчет о них в оставшихся папках, но я сильно в этом сомневалась.

— Твой ангел прервал собрание на один час, — продолжила Белла.

— Он *не мой* ангел.

Белла вскинула брови, но больше меня не дразнила.

— Этим утром университетская охрана ввалилась в лабораторию, чтобы отвести нас всех в актовый зал. Я зашла, чтобы забрать книгу, которую здесь забыла, — она взяла учебник, лежавший на столе.

— Это единственные лаборатории в университете? — спросила я у Беллы.

— Этими лабораториями пользуются студенты, — ее губы подозрительно поджались. — Ты на самом деле здесь не из-за Авроры и Морганы, да?

— Еще посмотрим, — ответила я. — Они вели себя подозрительно?

— Например, разрушали друг другу вечеринки? Или саботировали рабочие места друг друга? Леда, это две взрослые женщины, ссорящиеся из-за ресурсов, ритуалов и мнимых обид. Хуже того, они сестры. Они должны заботиться друг о друге, а не целыми днями изобретать новые ужасные способы нанести друг другу удар в спину. И все из-за этого страдают. Я бы порадовалась вмешательству Легиона, не будь я уверена, что ты здесь по другой причине, — она многозначительно посмотрела на меня.

— Ты права, — сказала я, приглушая голос. — Ты слышала о том, что случилось в Брик Палас пару дней назад?

— Ага, здание сгорело. Почти сотня людей погибла. Ужас какой.

— Они умерли до огня. Кто-то похимичил над системой кондиционирования, чтобы распространить яд. В осаде внутри здания мы нашли следы Закатной Пыльцы и Яда Львиного Зева.

— Эти вещества изготавливаются только в этом университете. Вот почему ты здесь. Ты думаешь, что кто-то здесь отравил тех людей, — ее рука в перчатке взлетела к губам.

— Как ты сказала, эти вещества изготавливаются только здесь, — сказала я. — Ты знаешь, где их хранят?

— У Морганы и других профессоров Химии свои лаборатории на втором этаже. Нас туда не пускают, но все знают, что самые интересные вещи содержатся именно там — Закатная Пыльца и Яд Львиного Зева в том числе.

Похоже, что после ланча мне предстоит пробраться в химическую лабораторию на втором этаже.

— Нет, весь второй этаж защищен заклинаниями, — сказала Белла, угадывая мои мысли. — Там находятся все комнаты с ограниченным доступом.

Ну, вот и пробралась, называется. Я сомневалась, что сумею прошмыгнуть мимо заклинания, сотворенного лидером ведьминского ковена. Их магия слишком сильна.

— Леда, — тихо сказала Белла. — Зачем ведьмам убивать всех этих людей?

— Я не знаю, — ответила я. — Но мы думаем, что их убийца, кем бы он ни был, может работать с демонами.

— Демонами, — она прошипела это слово как ругательство.

— Демоны могут даровать сверхъестественным существам новую могущественную магию. Если ведьма хочет получить преимущество в силе перед другой ведьмой, это один из способов.

— Сделка с демоном? — Белла покачала головой. — Нет, поверить не могу, чтобы кто-то здесь пошел на такое.

— Ты всегда видишь в людях хорошее, — сказала я, улыбаясь ей. — Но у каждого свои внутренние демоны, Белла. Некоторые люди просто держат их ближе к поверхности.

— Это очень циничная точка зрения.

— Сейчас мне надо быть циничной, если я хочу поймать этого убийцу. Ты можешь мне помочь.

— Как? — спросила она.

— Ты можешь помочь мне все обдумать. Ты всегда была в этом хороша.

— Что угодно.

— Итак, если яд сделала Моргана, если она сделала это, чтобы получить преимущество над сестрой, зачем она использовала Закатную Пыльцу и Яд Львиного Зева? Что в этих веществах такого особенного? — спросила я у нее.

— Несмотря на обманчивые имена, оба яда животного происхождения, а не растительного. Сестра Морганы Аврора — глава факультета Ботаники. Моргана не обратилась бы к людям сестры за ядом. Они бы сказали Авроре, Аврора бы выяснила, что к чему, и игре конец. Ну, если предположить, что за этим всем стоит Моргана, — поспешно добавила Белла.

— Константин Уайлдмен — глава Зоологии, — сказала я. — Что если он тоже замешан?

— Тогда у университета большие проблемы. Если Моргана и Константин оба замешаны, демоны легко могут завладеть всей школой.

— Ты видела признаки этого?

— Нет, но ведь они и не выставили бы это напоказ, верно? Мы должны выяснить, какая ведьма за этим стоит.

— Или какие ведьмы, — добавила я. — Значит, ты мне поможешь?

— Леда, тебе и спрашивать не нужно. Я всегда помогу тебе чем угодно.

Башенные часы начали проигрывать мелодию из ударов и трелей колокольчика.

— Звонок на обед, — сказала Белла. — В ресторане начинается ланч.

Я взяла ее руки в свои.

— Как насчет того, чтобы проводить меня в ресторан?

Я запомнила копии чертежей университета, которые мне дал Неро, но я не собиралась упускать время с сестрой. Мы рука об руку прошли в ресторан в здании № 1, болтая всю дорогу. Внутри меня счастье смешивалось с печалью. Сердце ныло по тем счастливым золотым денькам — когда все мы были вместе. Мы можем урвать мимолетный момент то тут, то там, но этих дней больше не вернуть по-настоящему.

— Итак, расскажи мне о том парне, с которым ты встречаешься, — я улыбнулась сквозь боль в груди.

— Откуда ты знаешь? — изумленно спросила Белла.

— Вокруг тебя прямо сияние какое-то. Осмелюсь предположить, это любовь?

— Я не уверена, что это, — ее лицо осветилось счастьем. — Но это ощущается так хорошо.

— Хорошо, — я крепче сжала ее руку. — Потому что если кто-то и заслуживает счастья, так это ты.

— Леда, ты как никто другой заслуживаешь счастья, — ее голос упал до шепота, когда мы вошли в коридор, полный ведьм. — Твоя бескорыстная жертва...

Мы вошли в ресторан, так что больше не обсуждали никакие жертвы и серьезные вопросы. Белла напоследок сжала мою руку и присоединилась к группе ведьм за одним из столиков.

Ресторан представлял собой ту же элегантную смесь современных и ностальгических элементов — и магии, и технологий — которая характеризовала ведьм. Золотые шторы и антикварная деревянная мебель. Первоклассные кофемашины и блендеры. Серебро и фарфор, шелк и нержавеющей сталь. Все это было настолько прекрасно, что я могла бы таращиться целый день, но не было времени. Я должна была найти Неро и остальных.

Эта мысль исчезла из моей головы, как только они вошли в ресторан. Неро вел их через помещение так, будто владел всем здесь. Каждой вилкой и тарелкой, каждым столом и цветочной вазой. И каждой живой душой. Ведьмы поворачивались, чтобы изумленно таращиться на него. Было что-то темное и чувственное в том, как он владел любым пространством, в которое входил, и я невольно тоже таращилась. Как он это делал? Никто не смотрел на меня так, когда я вошла с Беллой.

— Если хочешь владеть каждой комнатой, в которуюходишь, то ты должна верить, что владеешь ею, — сказал он, когда я присоединилась к их шествию.

Чем больше времени мы проводили вместе, тем легче ему становилось читать мои мысли. Мне нужно научиться лучше блокировать его. Или еще лучше, мне надо было перестать проводить с ним столько времени. Так бы поступил любой разумный и логичный человек.

— О чем ты говорила с сестрой? — спросил Неро.

— Просто обменивались последними новостями.

Мы вошли в частную столовую в дальнем конце ресторана. Тихая оркестровая музыка играла из колонок на стенах. Мы сели за обеденным столом, который был достаточно

длинным, чтобы разместить в четыре раза больше человек. Официанты в смокингах поспешили наполнить наши стаканы для воды. Как только они закончили, Неро жестом отослал их прочь. Гладко как шелк они выпорхнули из комнаты и закрыли за собой дверь.

Неро взял булочку из хлебной корзинки, его глаза сверлили меня взглядом через весь стол.

— Надеюсь, семейные перипетии не помешают тебе сделать свою работу.

— Конечно, нет.

— Твоя сестра — ведьма.

— Серьезно? Я не замечала, но спасибо, что обратил мое внимание на это.

Джейс едва не подавился булочкой, а капитан Сомерсет перевела взгляд с меня на Неро с явным весельем.

— Осторожно, — предупредил меня Неро.

Я откусила от булки, пока мой рот не успел навлечь на меня проблемы.

— Мудрый выбор, — сказал Неро.

Двери снова открылись, и четыре официанта скользнули внутрь так, будто катились по льду. Они поставили перед каждым из нас маленькую тарелочку крайне вычурно выглядящей пасты и вновь покинули комнату. Я потыкала в затейливую композицию из морковки рядом с двумя мешочками равиоли на моей тарелке.

— Боишься, что твой ланч попытается тебя съесть, Пандора? — поддразнила капитан Сомерсет.

— Нет. Просто... что-то не так, — в воздухе повис странный заряд, покалывающий кожу как статическое электричество. Низкое гудение жужжало в ушах.

— Нам стоит сообщить на кухню, чтобы принесли что-нибудь по твоему вкусу? — она усмехнулась. — Может, чашку макарон с сыром?

— Я не это имела в виду. Просто... — я покачала головой. — Я не знаю, в чем дело.

И прежде чем я успела выяснить, комнату сотряс взрыв.

Глава 11

Вестник хаоса

Джейс бросился на меня, сваливая на пол, когда вокруг нас взорвалась мебель. Дым наполнил воздух, от него колело в глазах и обжигало горло. Я проморгалась и посмотрела в лицо Джейса.

— Эм, спасибо, — сказала я. С чего ему прикрывать меня собой? Он меня ненавидел.

Мы встали и осмотрелись по сторонам. От комнаты мало что осталось. Мебель разлетелась на куски, окно разбилось, ковер тлел. Неро взмахнул рукой, и свежий ветерок ворвался сквозь разбитое окно, гася огонь и развеивая дым. Капитан Сомерсет уже разбирала обломки.

Неро вытащил телефон.

— Произошел инцидент, — грубо произнес он. — Пошлите мне отряд саперов и команду дознавателей, — затем он повесил трубку и сказал нам с Джейсом: — Идемте.

— Что ты нам поручишь сделать? — спросила я у него.

— Мы будем присматривать за этими ведьмами, пока не прибудет команда дознавателей, чтобы их допросить.

— Что если люди, заложившие бомбу, уже исчезли?

— Маловероятно. Я установил над кампусом магический барьер, — сказал Неро. — Никто не войдет и не выйдет без моего дозволения.

— Ты установил барьер вокруг всего кампуса? — ахнула я.

— Да, — сказал он, как будто это было пустяковым делом.

— Как долго ты сможешь удерживать барьер?

— Достаточно долго.

Мы направились к двери. Бомба сработала в противоположной части комнаты, возможно, именно поэтому эта дверь все еще стояла. Я обернулась на обломки после взрыва. Грохот определенно был впечатляюще громким, и мебель внушительно разлетелась, но все выглядело таким... косметическим.

— Эта бомба не должна была нас убить, верно? — спросила я у Неро.

— Нет.

— Это было предупреждение, — осознала я. — Кто-то знает, чем мы занимаемся, и они предупреждают нас держаться подальше. Кто достаточно безумен, чтобы угрожать Легиону Ангелов?

— Не знаю, — сказал Неро. — Но кто бы это ни был, они скоро пожалеют, что не убили нас.

Вместо того чтобы провести остаток дня за разведкой лабораторий с ограниченным доступом на втором этаже, как планировалось, я вернулась в Легион. Неро и капитан Сомерсет все еще оставались в университете, руководя сотней (или около того) солдат, которые прибыли, чтобы расследовать взрыв в столовой. Хотя мы с Джейсом и не остались там, это еще не означало, что мы свободны. Неро проинструктировал нас провести остаток дня за тренировкой в Шестом Зале.

Шестой Зал был одним из малых спортзалов Легиона. В нем не было места для сложных полос препятствий или занятий большими группами. Он больше подходил для тренировок один на один. Чем мы и занимались. Мы с Джейсом часы посвятили дуэлям на мечах, ножах и палках, с каждым оружием по очереди. Потом мы сражались врукопашную, ну или точнее, кулак-Джейса-против-лица-Леды. Хоть я и заметно прогрессировала с момента вступления в Легион, Джейс все еще был намного лучше меня. Мне хватало силы воли это признать — просто не вслух.

— Ты становишься лучше, — прокомментировал Джейс, когда мы сделали перерыв, чтобы посидеть на полу и попить воды.

— Ты просто пытаешься меня утешить? — спросила я, потирая ноющие ребра.

— Это не в моем стиле.

— Конечно, нет, — фыркнула я. — Совсем забыла. Ты ж меня ненавидишь.

— Я не ненавижу тебя, Леда.

Леда? Он раньше никогда не называл меня настоящим именем. Он и остальные мальки Легиона переняли прозвище, придуманное Неро: Пандора, вестник хаоса. Так что изменилось? Что происходит с Джейсом?

— Ты меня не ненавидишь, — недоверчиво повторила я. — Ну конечно.

— Ты спасла мою жизнь, — сказал Джейс. — Я вел себя с тобой исключительно ужасно, но в Брик Палас, когда все было в огне, ты меня спасла. Ты могла оставить меня умирать, но не сделала этого. Почему?

— Потому что нельзя просто оставить человека умирать, каким бы засранцем он ни был.

Джейс несколько секунд смотрел на меня, как будто не знал, что со мной делать.

— Ты не такая, как остальные.

Я рассмеялась, а он нахмурился.

— Я серьезно, — сказал Джейс. — Ненормально заботиться о людях, которые причиняют тебе зло.

— Окей, так теперь я ненормальная?

— Я не это имел в виду. Я просто хотел сказать... — его обычная жесткая заносчивость треснула, позволяя просочиться внутренней неуверенности. — Мы соперники.

— С чего ты взял?

— На верхушке Легиона есть лишь ограниченное количество мест. Некоторые терпят поражение, некоторые преуспевают. Чем больше преуспевающих, тем больше конкуренция за те места. Мы не можем все стать ангелами.

— Почему ты решил, что я хочу стать ангелом?

— Ты бы не старалась так усердно, если бы не хотела дойти до вершины, — сказал Джейс. — Ты тренируешься упорнее всех, даже упорнее меня. И это видно. Ты уже обошла большинством моих товарищей-мальков.

Я уставилась на него с изумлением.

Легкая улыбка коснулась его губ.

— Да, я в курсе этого термина. О, ты думала, твоя подружка Айви сама его придумала? Детей ангелов называли «мальками Легиона» с тех пор как существовали дети ангелов. И мы не возражаем против этого термина. Напротив, мы носим его как знак почета. Каждый из нас гордится семейным наследием.

— Возможно, в гордости и проблема, — сказала я. — За пределами своего престижного

круга вы всех считаете потенциальной угрозой. Паранойя, должно быть, так утомляет.

— Да, — согласился Джейс. — Ты права. Мы были бы куда счастливее, если бы не так соперничали, — он вздохнул. — Но тогда мы бы не были собой, верно?

— Для малька ты прямо философ, — усмехнулась я.

Джейс вернул улыбку.

— А ты на удивление живая для того, кто дерзит ангелу. Постоянно.

— Должно быть, мое бесконечное обаяние и остроумие спасают меня от его гнева.

Джейс фыркнул.

— Однажды удача тебя оставит. Ты совсем ничего не боишься, да?

— О, нет. Я не собираюсь выдавать свои секреты и давать твоей соперничающей стороне шанс использовать их против меня.

— Ну, попытаться-то стоило, — сказал Джейс, пожимая плечами. — Между прочим, там, на Черных Равнинах, ты поступила по-настоящему храбро. Храбро, но безумно.

— Это любимое сочетание Пандоры.

Мы оба повернулись к двери. Там стоял Неро, скрестив руки на груди и наблюдая за нами жестким взглядом.

— Полковник Уиндстрайкер, — Джейс вскочил на ноги.

Неро смотрел мимо него, его глаза прожигали меня, пока я медленно поднималась с пола. Во мне разыгралась игривость, и я послала ему шаловливую улыбку.

— Я приказал вам тренироваться, — холодно сказал он.

Джейс не ответил, так что я сказала за нас обоих.

— Последние четыре часа мы провели за тренировками. Могу показать свои ушибленные ребра в качестве доказательства, — я подняла руку, чтобы показать ноющий правый бок.

— Нет необходимости опять скидывать одежду.

Из груди Джейса вырвался низкий смешок.

Неро перевел свой жесткий взгляд на него.

— Что-то смешное, капрал Файрсвифт?

Джейс подавил смешки, превращая лицо в ничего не выражающую глыбу.

— Нет, сэр.

— Хорошо, — глаза Неро переключились на меня. — Покажите мне, над чем вы работали.

Я повернулась к Джейсу. Мы начали медленно кружить вокруг друг друга.

— Надеюсь, последние четыре часа вы не учились водить хороводы, — резко сказал Неро.

На этих словах Джейс рванулся вперед. Я знала, что он нацелится на мои больные ребра. Когда Неро смотрел, он хотел сделать все быстро и чисто. Наша на удивление цивилизованная болтовня не отменяла того факта, что он видел во мне угрозу, которую нужно устранить.

Ну, я не собиралась упрощать ему задачу. Я подождала, пока он почти оказался на мне, а потом увернулась, пнув его сзади по ногам, когда он пролетел мимо. Джейс споткнулся, но тут же восстановил равновесие. Он развернулся так быстро, что в этот раз я не успела среагировать. Его кулак впечатался в меня, и я согнулась пополам от свежего укола боли в ребрах. Я выпрямилась, но слишком медленно. Второй удар Джейса пришелся по лицу. Я запрокинула голову, из носа хлынула кровь. Я поймала его кулак в следующем замахе и

вывернула его за спину. Однако моя хватка на нем оказалась слишком скользкой, и он перебросил меня через себя.

— Двигайся быстрее, Пандора, — крикнул Неро, когда моя спина ударилась о пол.

У меня не было свободной энергии, чтобы покрыть его матом, так что я сосредоточилась на том, чтобы подняться. Мои кости застонали в агонии, когда я вскочила на ноги. Казалось, что весь мир опрокинулся, как кораблик, пойманный бурей. Я проморгалась сквозь темноту, затмевавшую мое зрение, и повернулась к Джейсу. Его следующая серия ударов размазалась в моем и без того размытом зрении, но в этот раз я хотя бы сумела увернуться от его кулаков.

— Прекрати убегать и дерись, — отчитал меня Неро откуда-то со стороны.

— Прекрати меня отвлекать, — проскрежетала я.

Джейс низко вскинул ногу, подловив меня. Я перекатилась, чтобы избежать его последующего пинка, и моя нога ударилась о бутылку с водой. Схватив полную бутылку, я вскочила и швырнула ее в голову Джейса. Она ударила его прямехонько между глазами. Я воспользовалась кратковременным моментом шока, повалив его на землю. Когда мы упали, я перевернула его лицом в пол. Я взяла в захват его руки, и Джейс закричал от боли. Он пытался вырваться, но я слишком хорошо его держала.

— Прекрати, — сказал Неро, и Джейс перестал бороться. — Дай ему встать, — сказал он мне.

Я отпустила Джейса, и мы оба поднялись на ноги.

— Твое исполнение было удовлетворительным. Можешь идти, — сказал Неро Джейсу.

Неро подождал, пока он уйдет, а потом перевел взгляд на меня. Он продолжал сверлить меня холодным безмолвным взглядом, пока я больше не могла этого выносить.

— Ладно, в чем дело? — спросила я. — Что я сделала не так?

Его взгляд сделался еще жестче.

— Ты мне скажи.

— Он слишком силен, так что я не могу позволить ему нанести много ударов, — сказала я, вытирая кровь с лица.

Глаза Неро метнулись к крови на моих руках.

— Да, тебе надо двигаться быстрее или стать выносливее. Желательно и то, и другое. Что еще?

— У меня скользкие руки?

Он вздохнул. И я тоже.

— Боги, Неро, почему бы тебе просто не высказать мне, в чем дело?

— В этом.

Что-то прилетело мне в голову. Я вскинула руки и поймала бутылку с водой, которую использовала в последней драке. Неро двигался так быстро, что я даже не заметила, как он ее поднял.

— Это бутылка с водой, — заявил он.

— Ну спасибо, что просветили, мистер Очевидность. Или мне стоит называть вас Полковник Очевидность? — я подмигнула ему.

— Бутылка с водой — это не оружие, — продолжил Неро.

— Но я использовала ее именно так.

— Ты знаешь, что я думаю о твоём импровизированном оружии.

— Что это очень умно?

— Не смешно, — сказал мне Неро.

— С моей точки зрения смешно, — ответила я с усмешкой.

— Посмотрим, сумею ли я это изменить, — он поманил меня вперед.

— Я не позволяю мужчинам шлепать себя до второго свидания.

— Что делает тебя такой наглой?

Я спрашивала себя о том же. Отчасти дело в том, что мой рот был склонен к скоропалительным ответам всякий раз, когда Неро оказывался рядом, но это еще не все. Сегодня меня чуть не разорвало на кусочки. Ладно, если мы правы, то бомба не должна была нас убить, только напугать, но это не значило, что мы не могли умереть. И что-то в столкновении с собственной смертностью и выживании заставило меня чувствовать себя на удивление бессмертной — и наглой.

— Что заставляет тебя быть таким жестким со мной? — парировала я, принимая наглость.

— Я всегда жесток с людьми.

— Ты не был жесток с Джейсом.

— Он не сражался со своим оппонентом с помощью бутылки воды.

— Может, именно поэтому он проиграл.

Неро поймал меня за запястье.

— Нет, он проиграл, потому что ты что-то с ним сделала, — он вытер полотенцем кровь с моего запястья, а потом отпустил меня.

— Что я с ним сделала? — спросила я.

Неро отбросил полотенце в сторону.

— Ты была к нему добра.

— И это плохо?

— Ты напомнила ему о том, что нас, мальков Легиона, с рождения учили забывать.

— А именно?

— Что мы люди. Когда ты отнеслась к нему с добротой, Леда, ты заставила его заботиться о тебе. Ты сделала его более человечным.

— Мы говорим о Джейсе или о тебе? — спросила я.

Неро проигнорировал мой вопрос.

— И в тот момент он перестал быть беспощадным солдатом, каким должен быть. Из вас двоих он более сильный боец. Он мог бы столько раз избить тебя за этот поединок, и все же ты выиграла. Потому что он не воспользовался преимуществом. Ты сделала его слабее.

— То есть, по сути, ты обвиняешь меня в том, что я испортила идеального солдата?

— Нет, я виню его за то, что он тебе позволил, — сказал он, и его глаза пылали эмоциями.

Я все еще невольно думала, что мы на самом деле говорим о Неро, но ничего не сказала. Если он боялся, что я делаю его слишком человечным, то любые отношения между нами обречены с самого начало. Это беспокоило меня сильнее, чем должно было. Разве я не хотела избегать отношений, которые заканчивались лишь разбитым сердцем? Проблема в том, что маленькая часть меня отказывалась верить, что наши отношения обречены — и вопреки всем моим усилиям эта маленькая часть росла.

— Теперь, — сказал Неро, и все следы эмоций ушли из его взгляда. — Давай посмотрим, как ты держишься против того, что не отвлекается на летающие бутылки с водой.

Глава 12

Три желания

Следующий час Неро потратил на то, чтобы показать мне, что означало не иметь сожаления и человечности. И его аргумент был убедительным. Я определенно верила в его безжалостную бесчеловечность, пока он добавлял свежие травмы к тем, что уже нанес мне Джейс, но потом в конце он исцелил меня. Циник во мне говорил, что Неро просто хотел, чтобы я дожила до очередного дня сражений. Но тот маленький надеющийся голосок не согласился; он решил, что Неро хотел избавить меня от боли в ушибленных костях. В этот раз циничная сторона выиграла спор. Он так тщательно надрал мне задницу, что воспоминания о боли сохранились надолго после того, как его магия исцелила мое тело.

Когда я вернулась в квартиру, Айви суетилась в гостиной, явно взволнованная. Ее настроение явно контрастировало с ее тщательно продуманным нарядом: зеленое платье-свитер с короткими рукавами, коричневые кожаные ботинки и подходящий ремень.

— Что случилось? — спросила я у нее.

Она развернулась ко мне лицом, когда я уже закрывала за собой дверь.

— Ты где-нибудь видела мою коричневую сумочку? Нигде не могу ее найти, и я опаздываю.

— В холодильнике смотрела?

— В холодильнике? — переспросила Айви, и ее рыжие брови собрались вместе. Она прошагала к мини-холодильнику Дрейка. — С чего бы ей быть... — ее недоумение только усилилось, когда она нашла там сумочку. — Странно. Как она тут очутилась? И откуда ты знала, что она здесь?

— Дрейк сегодня утром экспериментировал, — сказала я. — Наверное, забыл достать ее оттуда.

Айви покачала головой.

— Хочу ли я знать, что за эксперимент и зачем ему понадобилась моя сумочка?

— Я даже не знаю, что он делал.

Айви заглянула внутрь.

— Ну, выглядит все по-старому, — с этими словами на ее лицо вернулась дежурная улыбка. — Ладно, я... — она застыла, глаза заметались по мне вверх-вниз. — Что с тобой случилось?

— Нас едва не взорвали ведьмы, потом я четыре часа тренировалась с Джейсом, пока не появился Неро, чтобы еще крепче надрать мне задницу.

— Ты истекаешь кровью!

— Больше нет. Это старая кровь. Уже вся высохла.

Вместо того чтобы успокоить Айви, мои слова, похоже, сделали только хуже.

— У тебя был отстойный день.

— Ага, — согласилась я. — Вот уж точно.

— Ну не стой там просто так. Мы все исправим. Отмойся и переоденься, а потом пойдешь со мной в «Три желания».

— Три желания?

— Это клуб, — сказала Айви. — Там сегодня вечеринка, и я беру тебя с собой.

— Я думала, ты опаздываешь.

— Не опаздываю, а задерживаюсь, и мы обе задерживаемся, — сказала Айви, подпихивая меня к моей комнате. — Давай.

— Это клуб Легиона? — спросила я у нее, начиная натягивать одежду, которую она вытащила из шкафа.

— Нет, это клуб фейри.

— Хорошо.

— Хорошо? — переспросила Айви.

— Да.

— А, — ее глаза загорелись пониманием. — Ты же не избегаешь одного конкретного ангела, а?

Да.

— Я просто подумала, что было бы неплохо отдалиться от жесткости Легиона.

— Ну-ну, — я понимала, что Айви не одурачить. — Всего лишь небольшая наша группа пойдет в «Три желания». Больше никого из Легиона быть не должно. В нескольких клубах Легиона сегодня тоже вечеринки, так что все должны пойти в них, а не туда, куда направляемся мы.

Слава богам. Я в рекордные сроки закончила переодеваться и сказала:

— Ладно. Показывай мне эту свободную от ангелов тусовочную зону.

«Три желания» не был таким экстравагантным клубом, как заведения Легиона. Здесь не было мраморных полов, бриллиантовых скульптур или шикарных шоу со световыми эффектами. Клуб был даже простоватым. Деревянный пол скрипел, мебель изрезана сколами и царапинами времени. А вместо высококлассной стереосистемы на Магитеке в углу на подиуме группа играла живую музыку.

Одним словом, клуб фейри был *идеален*.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Айви была права. За исключением ее пары, теперь уже капитана Диаз, и полудюжины других приглашенных ею, внутри «Трех желаний» не было ни единого солдата Легиона. После нескольких сияющих шотов мы прошлись и поиграли по всем игровым станциям в клубе. Там был бильярд, воздушный хоккей и дартс. За доллар можно было даже сыграть в армрестлинг с оборотнем. Мускулистый мужчина с волосами до подбородка и двухдневной щетиной — оборотень — улыбнулся мне, когда я села напротив, но его улыбка погасла, когда он понял, что я не так слаба, как он думал.

— Ты довольно сильна для слабой девчушки, — выдавил он сквозь стиснутые зубы, пока я медленно наклоняла его руку к столу. Он глубоко вдохнул, втягивая мой запах. — Ты не фейри. Что ты такое?

— Ты борешься с солдатом Легиона, — сообщила ему Айви с сияющей улыбкой.

— Хмм, — он еще раз принялся.

— Проблемы? — спросила я. — Это жутковато.

— Так я чувствую магию, сладенькая, — его голос был хриплым как наждачная бумага. — Какой у тебя уровень?

— Второй.

Он снова ко мне принялся.

— Ты пахнешь как ангел.

— Ты чувствуешь запах ее бойфренда, — сказала Айви.

— Бойфренда?

Удивление заставило его замереть, и я воспользовалась преимуществом. Я надавила сильнее, ударяя его руку о стол.

— Ты его отвлекла, — сказал капитан Диаз. Нет, Сорен. Он настоял на том, чтобы я называла его Сореном. Интересно, изменится ли это, если он когда-нибудь будет руководить нашими тренировками.

Айви пожала плечами.

— И? Если он отвлекся, это его проблемы. Леда выиграла абсолютно честно. Эй, а что она выиграла? — спросила она у оборотня.

— Что бы ты хотела в качестве приза? — спросил он меня.

— Она бы хотела с тобой потанцевать, — ответила за меня Айви.

Я повернулась, чтобы пригвоздить ее взглядом, но оборотень уже обхватил рукой мою талию. Я позволила ему увести себя на танцпол. Почему нет? Один танец мне не повредит. Даже если он хотел меня укусить — что не похоже, судя по тому, как он на меня смотрел — у солдат Легиона иммунитет к яду оборотней. И кроме того, он был красив какой-то грубой красотой. Я не возражала против танца с ним.

— Как тебя зовут? — спросил он, устраивая руки на моих бедрах.

— Леда, — я положила руки ему на плечи. Куда мне еще их девать? Мы были так близко, что практически танцевали щека к щеке.

— Я Стэш, — его губы расплылись в улыбке. — Рад знакомству, Леда.

— Итак, — сказала я. — Почему же большой плохой волк занимается армрестлингом с людьми в клубе фейри? — его улыбка погасла, сообщая мне, что я задала неудачный вопрос. — Прости, не хотела совать нос не в свое дело.

— Нет, это правильный вопрос. Я выступаю на этом карнавале фейри, потому что мне нужна наличка, а большинство оборотней отказываются меня нанять с тех пор, как меня вышвырнула моя стая.

Я не спросила, почему его вышвырнули. Это точно значило лезть не в свое дело. Так что я удивилась, когда он рассказал мне сам.

— У нас с альфой разошлись мнения. А я не умею держать рот на замке. Я не хороший послушный волк.

— Я тоже. В смысле не послушный солдат, — быстро добавила я.

— Поэтому ты здесь вместо того, чтобы быть с полковником Уиндстрайкером? — спросил Стэш.

Я удивленно посмотрела на него.

— В Нью-Йорке живет только один ангел, — сказал он.

— Неро — не мой бойфренд, — сказала я.

Его губы приподнялись в улыбке.

— Это лишь вопрос времени, сладенькая.

— Почему люди продолжают это твердить? — прорычала я.

— У тебя глаза загораются, и запах меняется, когда ты о нем говоришь.

— Я... — я не знала, что сказать на это. — Давай просто не будем о нем говорить, ладно?

— Как пожелаешь.

Заиграла новая песня, еще бодрее предыдущей, и громкий фальшивый голос во всю глотку завопил в микрофон слова «Сверхъестественной Лихорадки». Я повернула голову к сцене, где Лайл, один из наших приятелей по Легиону, пел в караоке на потеху всей нашей группе.

— Очевидно, пение не входит в число даров, посланных богами Легиону, — прокомментировал Стэш.

Я фыркнула.

— Определенно нет.

— Спасибо за танец, — сказал он. — А теперь я должен возвращаться к работе.

— Постарайся больше никому не проигрывать. Иначе будешь всю ночь танцевать, — я посмотрела на длинную очередь женщин, ждущую перед его столиком. Все они таращились на него через весь танцпол с мечтательным выражением, помахивая купюрами в один доллар. Очевидно, у оборотня был свой фан-клуб.

Стэш подмигнул мне и направился к своим обожающим фанатам. Я нашла Айви наверху, сидящей на диване, откуда открывался вид на весь нижний этаж клуба. Как только Лайл закончил петь, он присоединился к нам. Вскоре мы все устали хохотать, благодаря дешевым комедийным сценкам, которые фейри разыгрывали на сцене. Закончилась очередная сценка, и огни погасли. Двое мужчин вышли на сцену — один в разорванных джинсах и грязной футболке, второй в костюме из блестящей черной кожи.

— Ты кто такой? — спросил оборванец у другого мужчины.

— Как ты можешь меня не знать? — мужчина в кожаном костюме возмущенно выпрямился, и за его спиной расправились бумажные крылья. — Я великий и могущественный Неро Уиндстрайкер, ангел Нью-Йорка, божья рука правосудия, — его крылья сложились и снова расправились, взорвавшись конфетти.

Другой мужчина смерил Фальшивого Неро взглядом с головы до пят и заявил:

— Я думал, ты повыше.

— Рост не имеет значения. Только сила богов. Я мог бы убить тебя на месте, не шевельнув пальцем.

— Вот только он никогда так не делает, да, Леда? — прошептала мне Айви. — Он предпочитает пускать в ход руки, — она поиграла бровями.

— Я притворюсь, что не слышал этого, — сказал ей Сорен. — И не видел, — он нарочито отвернулся от сцены. Его лицо тщательно скрывало эмоции, но я видела, что в глубине души он смеется. Остальные из нас не сдерживали хихиканья — скорее над абсурдностью сценки, чем над чем-то другим.

— Расскажи мне о своих великих свершениях, о могущественный, — сказал Простой Смертный со сцены. — Правда ли, что ты можешь двигать предметы силой мысли?

— Конечно, — Фальшивый Неро поднял руки, и камни взмыли со сцены в воздух. Я видела мерцание прозрачной лески, но это не уменьшало веселья.

— И ты можешь контролировать сами стихии? — спросил Простой Смертный.

— Ха! Проще простого, — сказал Фальшивый Неро, и рядом с ним на стуле вспыхнуло пламя, а пол сцены задрожал. — Будь пламя или огонь, воздух или земля, я повелитель... — он застыл, а вместе с ним застыли и дешевые спецэффекты.

— Не останавливайтесь из-за меня, — сказал знакомый голос.

Я перевесилась через перила и увидела настоящего Неро, шагавшего через клуб. Люди расступались перед ним, в их глазах светилась смесь изумления и страха. Он занял место на

диване перед сценой. Капитан Сомерсет села рядом с ним. Что они тут делали?

— Продолжайте, — сказал Неро актерам. — Расскажите же мне подробнее о моей великой и могущественной магии.

Помещение сделалось таким тихим, что я буквально слышала, как сыплются песчинки времени. Потом огни на сцене погасли. Двое актеров смотались прочь, а когда огни вновь зажглись, на сцене плотными рядами стоял хор мужчин и женщин в длинных одеяниях. Они открыли рот и начали петь. Их песня звучала столь пугающе прекрасно, что я только после нескольких куплетов осознала, что это был гимн из Книги Богов — и тогда я едва не расхохоталась. Их торопливая попытка умилоствить Неро была смешнее, чем все комедийные сценки до этого. Даже смешнее, чем караоке в исполнении Лайла. И это доказывало, что они вовсе не понимали Неро. Его не волновали песни или внешние проявления набожности. Нет, если что и волновало ангела Нью-Йорка, так это действие.

— Ты точно умеешь испортить настроение, — услышала я смешок капитана Сомерсет в перерыве между куплетами гимна.

— Я сказал им продолжать, — ответил Неро.

— Никому не хватит смелости высмеивать тебя в лицо. Ну, за исключением Пандоры.

Я откинулась назад. Они меня пока не видели, и я хотела, чтобы так и оставалось.

— Что они здесь делают? — прошептала я Айви. — Я думала, у офицеров Легиона сегодня свои крутые вечеринки.

Айви покосилась на Сорена, который сказал:

— Так и есть. Я решил отказаться от этих празднеств в пользу более милой компании, — он сверкнул очаровательной улыбкой и приобнял Айви.

— Мудрый мужчина, — ответила она, опуская голову на его плечо.

— Похоже, они решили поступить так же, — сказал Сорен, бросая взгляд вниз.

Я проследила за его взглядом до двух фейри, которые только что остановились перед диванчиком Неро. Одна из них была розовой — реально розовой, с головы до пят. Розовые волосы собраны в высокий конский хвост. Платье с розовыми пайетками и розовой шифоновой юбкой с оборками. Розовые драгоценные камни болтались на браслетах. И розовые туфли-лодочки, конечно же.

Мисс Розовая была розовой, а ее подружка — голубой. У нее были голубые волосы до подбородка, расшитое пайетками коктейльное платье, которое блистало как подводное световое шоу и голубые туфли-лодочки с голубыми ленточками, которые обвивали ее ноги, заканчиваясь большими бантами у колен.

Капитан Сомерсет махнула двум фейри, и они скользнули на диван, Мисс Голубая — к ней, а Мисс Розовая — к Неро. Двойное свидание. Так вот почему они здесь. Ну разве не замечательно аж до убейте-меня-кто-нибудь-мачете степени. Как только мисс Розовая забралась на колени Неро, все мое желание тусоваться испарилось.

— Мне пора, — сказала я Айви. — Завтра ранний подъем.

Я отвернулась от ее сочувствующего взгляда. У нее не было никаких причин меня жалеть. Я взрослая. Я могу с этим справиться. Спускаясь по лестнице, я сосредоточилась исключительно на том, как завтра придется просыпаться на тренировку. Внезапно перспектива того, как Неро будет пинать меня с одного конца зала на другой в пять утра, уже не казалась заманчивой.

Мой путь к выходу пролегал прямо мимо любовного ложа Неро. К счастью для меня, сейчас он был занят созерцанием фейри, которая уже вся его облапала. Стиснув зубы, я

обогнула край лестницы, надеясь остаться незамеченной. Капитан Сомерсет и мисс Голубая целовались так, как будто живут последний день, но когда мисс Розовая наклонилась, чтобы поцеловать Неро, его голова вдруг резко повернулась в мою сторону. Его взгляд впился в меня, глаза обжигали таким напряженным изумрудным огнем, что я почувствовала, как поднимается температура во всей комнате. Невидимые языки пламени лизнули мою кожу, окутывая все тело и обволакивая лихорадкой, которая не могла вырваться наружу.

Его губы приоткрылись, язык показался наружу, проводя по нижней губе так медленно, что казалось, будто время остановилось. В моей голове взревело предупреждение, размораживая меня. Я развернулась и побежала прочь, не оглядываясь.

Свидание Неро не должно меня беспокоить. Правда, не должно. Так почему беспокоило? Почему мне не все равно? Да что со мной не так? Я раздраженно зарычала. Мне точно надо выбросить из головы этого ангела. И у меня как раз было кое-что на примете. Я вытащила телефон и позвонила Белле.

— Привет, Леда, — она ответила после первого гудка. — Как ты?

Сокрушена. Сломлена. В ярости.

— Я в норме, — сказала я ей. — Ты все еще хочешь помочь мне докопаться до правды с отравлением в Брик Палас?

— Конечно. Как я могу помочь?

— Мы вломимся в лабораторию Морганы.

Глава 13

Яд и Пар

После быстрого визита в свою квартиру, чтобы переодеться во что-нибудь более подходящее для взлома с проникновением — и еще одного визита в лабораторию Нериссы, чтобы вымолить что-нибудь, что могло помочь мне с вышеупомянутым взломом с проникновением — я направилась в Нью-Йоркский университет колдовства. Ночью школа выглядела более жуткой, чем днем, то ли благодаря длинным тонким силуэтам голых деревьев в свете полной луны, то ли это все мои нервы.

Я могу это сделать, сказала я самой себе. *Будучи охотницей за головами, я все время делала что-то подобное.*

Вот только я никогда не взламывалась в супер охраняемый дом ведьм, которые могут быть сообщницами демонов. Легион так же не санкционировал эту миссию, и Неро будет в ярости, если узнает. Он будет злиться меньше, если миссия даст результаты, так что на этом я сейчас и собиралась сосредоточиться. Расследование вело в никуда. Самое время кому-нибудь это изменить.

Я встретила с Беллой снаружи здания № 2. Была почти полночь, и все забились в здание общежития — или тусовались по клубам. Никто не работал в лабораториях пятничной ночью, заверила меня Белла, и она была права. Пройдя по темному коридору и винтовой лестнице на второй этаж, мы не встретили ни души.

Светящийся полог из магии перекрывал проход в коридор с лабораториями. Я вытащила крутую штучку на Магитеке, которую получила от Нериссы. Пока я держала ее, я и любой, кого я касаюсь, мог пройти через любую защитную магию, созданную ведьмой. По крайней мере, по словам Нериссы. Что ж, сейчас мы выясним, права ли она. Я задержала дыхание, когда мы с Беллой проходили через зеленый полог, но несмотря на то, что я ощутила пощипывание заклинания в барьере, он нам ничего не сделал.

— Ладно, — сказала я, облегченно выдыхая, как только мы миновали барьер. — Давай проверим химическую лабораторию Моргань на предмет ядов, найденных в Брик Палас.

Белла вытащила из кармана маленькую коробочку. Она махнула над ней рукой, и гладкие белые грани куба начали светиться желтым.

— Ловкий трюк, — сказала я, когда мы вошли в лабораторию. Быстрый осмотр по сторонам показал, что камеры выключены. Странно.

— Свет в Коробочке, — сказала она с улыбкой. — Могу научить тебя, если хочешь.

— Я не ведьма.

— Но у тебя есть сила ведьмы. Ты получила второй дар богов, дар колдовства, верно?

— Да, но с тех пор я не наколдовала и со спичечную головку.

Белла тихо хихикнула.

— Что такое? — спросила я.

— Та штучка на Магитеке, с помощью которой ты провела нас через барьер, может быть активирована только ведьмой.

— О.

Я могу творить магию. Это типа потрясающе — и очень кстати. Нерисса ничего не сказала мне о необходимости использования магии для активации устройства. Что если бы я не сумела этого сделать? Что если бы я прошла через барьер, думая, что защищена, и он сжег

бы меня заживо? Когда вернусь в Легион, придется побеседовать с добрым доктором.

— О, это потрясающе. Я целую вечность ждала возможности поделиться с тобой магией, и теперь я могу, — сказала Белла, светясь возбуждением. — Я дам тебе список своих любимых заклинаний.

Я кивнула, про себя гадая, сколько времени уйдет на то, чтобы продраться через пятьдесят миллионов других книг, которые Неро добавил в мой список к прочтению.

— Ты знаешь, где здесь они хранят инвентарные записи? — спросила я у нее.

— Они заставляют нас записывать все от руки, но полагаю, личные записи профессоров хранятся здесь, — она постучала по компьютеру, стоявшему на столе в углу.

— Можешь достать мне копии всех записей с упоминанием Закатной Пыльцы или Яда Львиного Зева?

— Магитек — не моя специальность, но я посмотрю, что можно сделать, — сказала Белла, садясь за стол. Ее пальцы запорхали над клавиатурой. Для того, кто не ладит с техникой, моя сестра определенно находила общий язык с печатанием. — Леда?

Я подняла взгляд от шкафчика, который обыскивала.

— Да?

— Ты правда думаешь, что за отравлением всех этих людей стоят ведьмы?

— Морган — глава факультета Химии в единственном месте в мире, который производит эти два яда. И похоже, что она использовала яды животных Константина, чтобы их сделать, — эти двое в данный момент определенно выглядели виновными.

— В Моргану я могу поверить. Она... эксцентричная, — подобрала слово Белла. — Умная и могущественная, но в то же время слегка безумная. Но я не думаю, что Константин помог бы ей убить столько людей. Он ценит любую жизнь, будь то жизнь человека, сверхъестественного существа или животного. Перед тем, как мы препарлируем животных, он произносит быструю молитву за их души.

— Это не значит, что он не причастен. За хорошими людьми надо присматривать лучше всего. Если они падают, то падают очень низко.

Белла обернулась на меня.

— С каких пор ты стала такой циничной?

— Я всегда была циничной, по крайней мере, отчасти. Эта часть была ценным активом, когда я занималась охотой за головами. Это помогало мне думать, как люди, которых мы преследуем, и в свою очередь, помогало их ловить. Я стараюсь выпускать эту часть себя только на работе. Мисс Циник может быть настоящим кайфоломом.

— Представляю, — взгляд Беллы вернулся к экрану компьютера. — Разве жертвы в Брик Палас не все были вампирами?

— Были. Я даже не знала, что можно отравить вампира.

— С этими двумя ядами можно, — ответила Белла. — Команда Морган разработала их против сверхъестественных существ.

— Каких сверхъестественных существ?

— Всех.

— Но не солдат Легиона.

— Ну ладно, не всех. Но вы другие. Вы уже отравлены более мощным средством, чем все, что мы можем создать на Земле.

— Ты говоришь о Нектаре, — сказала я.

— Да. Что такое Нектар богов, если не яд, предназначенный убить любого, кто не

соответствует специфическому набору критериев?

— Наверное, я никогда не думала об этом в таком ключе.

Если Нектар действительно был ядом, значит, я ловила наркотический кайф от приема яда. И почему я ловила тот же кайф от крови Неро? Значит ли это, что кровь ангела тоже была ядом? Было слишком странно думать об этом сейчас — или вообще когда-либо — так что я выбрала блаженное неведение вместо озарения. Для озарений всегда будет время попозже, когда я не буду пытаться спасти город.

— Ладно, если солдаты Легиона имеют иммунитет к этим ядам, это объясняет, почему сегодня за ланчем нас пытались взорвать, а не отравить. Ну, или напугать нас, пытаясь создать впечатление, что они нас взорвут, — сказала я.

— И ты думаешь, что за этим стоит тот же, кто отравил вампиров?

— На данный момент, Белла, я всерьез сомневаюсь, что мы имеем дело с кем-то одним. Бомба в столовой была сделана на Магитеке.

— Ты же не думаешь, что Гвинет тоже причастна. Она поддерживает Аврору, не Моргану. Она не стала бы помогать Моргане убивать вампиров.

— Возможно, за нападениями стоит Аврора, — предположила я.

— С чего бы Авроре использовать яды животного происхождения? Факультет Ботаники имеет несколько ядов, которые так же смертоносны для сверхъестественных существ, как и яды факультета Зоологии.

— Если это Аврора, она может пытаться отвести от себя подозрение, — сказала я. — Просто не знаю. Ничто из этого не сходится. Ничто не имеет смысла. Мы упускаем слишком много частичек пазла.

— Что ж, надеюсь, это поможет немного восполнить пробелы, — Белла протянула мне крошечную металлическую палочку. — Я скопировала каждый файл, в котором упоминается Закатная Пыльца или Яд Львиного Зева.

Я засунула палочку в карман.

— Спасибо. Теперь давай посмотрим, что бурлит в лаборатории Зоологии по соседству.

Мы подошли к двери, но прежде чем успели выйти, я услышала эхо голосов по коридору. Я схватила Беллу за руку, останавливая ее.

— Что такое? — спросила она.

— Кто-то идет.

Взгляд Беллы взлетел к потолку.

— Наверх. Мы можем спрятаться в проходном подполье^[2].

Неро *никогда* не одобрил бы прятанья. Он счел бы это поведением, неподобающим солдату Легиона. Ну, что ж, его тут не было, так что его мнения не спрашивали. Ведьмы не могли ничего сделать мне — ну, может, за исключением попытки снова меня взорвать — но они могли исключить Беллу, если найдут ее в запрещенном коридоре школы. Я не собиралась этого допускать. Если бы я думала более разумно, я вообще не стала бы ее втягивать. Я слишком жаждала разгадать загадку, с готовностью идя на риск.

Я схватила метлу и воспользовалась ей, чтобы сдвинуть потолочную панель. Затем помогла Белле забраться в пустое пространство над потолком. Я последовала за ней внутрь и поставила панель на место. Через щели между панелями мы наблюдали, как четыре главы Нью-Йоркских ковенов входят в лабораторию.

— Зачем ты позвала нас сюда в столь поздний час, Моргана? — потребовала Аврора, притопывая ногой по полу.

— Легион вплотную наблюдает за нами, — сказала ее сестра, обращаясь ко всем. Если бы она только знала, насколько мы близко. — Сейчас нам как никогда нужно не марать руки.

— Для некоторых из нас это не проблема, — холодно сказала Гвинет.

— Мило. Очень мило, — сказала Моргана. — Но я в курсе твоего маленького грязного проекта, Гвинет.

— А я все знаю о твоих, Моргана, — сказала Аврора. — Интересно, что бы сказал Легион, если бы узнал об этом.

— Скомпрометируешь меня — скомпрометируешь себя, дорогая сестренка. Или ты думаешь, что Легион закроет глаза на то, что ты вытворяешь?

— Кому-то надо объяснить этим двоим, как должны относиться друг к другу сестры, — прошептала я Белле.

Она сжала мою ладонь.

— Никто ни о чем не ябедничает Легиону, — сказал Константин. — Нет нужды вызывать их подозрение.

— Легион уже здесь. И они всегда подозревают, — сорвалась на него Аврора.

— Они здесь потому, что вы двое не можете разобраться со своей ссорой, — сказала Гвинет сестрам. — Или со своей внеклассной деятельностью.

Теперь мы приближались к чему-то интересному. Но прежде чем я сумела узнать больше об этой внеклассной деятельности, лабораторию заполнил густой газ. Ведьмы двигались быстрее, чем могли, на мой взгляд, в своих очень стильных, но абсолютно непрактичных костюмчиках. Они вылетели из лаборатории и поспешили вниз по коридору, забирая с собой все мои шансы их подслушать.

Но подслушивание являлось меньшей из наших проблем. Газ просачивался в наше укрытие, и пахнул он совсем не дружелюбно.

— Яд, — прокашляла Белла.

Глава 14

Игры в ниндзя

Я оттолкнула потолочную панель. Благодаря первому дару богов, у меня был иммунитет к губительному газу, но у Беллы не было — и она не могла бесконечно задерживать дыхание. Нам нужно было пошевеливаться. Мы с Беллой прыгнули вниз. Я взмахом руки показала ей бежать, пока я быстро ставила панель на место.

Как только она вернулась в прежнее положение, я побежала за сестрой по коридору. Держась за руки, мы преодолели зеленый барьер. Я услышала на лестнице шаги, натянула на лицо черную маску и поспешно спрятала волосы внутрь. Но Белла оставалась абсолютно незащищенной. Если явится университетская охрана, у нее будут проблемы из-за пребывания здесь. Я поспешила к окну и распахнула его.

— Сюда, — я протянула ей веревку. — Мы воспользуемся этим, чтобы спуститься по зданию.

— Нет необходимости, — ответила Белла с улыбкой.

Она достала из кармана юбки бутылочку. Как только она вытащила пробку, из горлышка вырвался вихрь, обволакивавший нас обоих. Будучи окруженными магией, мы забрались на подоконник и прыгнули. Ветер сгладил наше падение до самой земли. Белла воткнула затычку на место, и заклинание рассеялось.

— Круто, — сказала я.

Она подмигнула мне.

— Подожди, пока ты увидишь мои новые целительные зелья.

— Боюсь, этому придется подождать до следующего раза, — сказала я ей. — Тебе нужно выбираться отсюда, пока тебя никто не увидел.

— Ты уверена, что с тобой все будет хорошо?

— Я могу о себе позаботиться.

Она крепко меня обняла.

— Знаю, можешь.

Белла отстранилась, помахав мне и развернувшись, чтобы спокойно зашагать по дорожке к зданию № 3. Ее движения были такими невинными, что никто и не подумал бы, что она не просто наслаждалась поздней прогулкой. По крайней мере, я надеялась, что никто ее не остановит. Все проблемы, в которые Белла встревала за всю свою жизнь, были целиком и полностью из-за меня. В ней не было ни капли порочности.

Я чувствовала приближение людей, и судя по тому, как они двигались, они явно не были ведьмами, вышедшими на позднюю прогулку. Четверо очень крупных мужчин, одетых в черное, вышли из здания, из которого мы только что сбежали. Я бы решила, что это охрана университета, если бы они не носили маски. Нападавшие в масках как один атаковали меня.

Я увернулась от одного из них, придав дополнительный импульс, когда он миновал меня. Он врезался в кирпичное здание. Удара не хватило, чтобы его вырубить, но достаточно, чтобы дезориентировать. Остальные трое окружили меня, нанося скоординированные удары. Будь это вампиры или оборотни, моя песенка была бы спета, но вопреки их мускулистой наружности, они не обладали сверхъестественной силой. И сверхъестественной скоростью тоже.

А у меня было и то, и другое. Я поймала одного мужчину за руку и вытащила его перед

собой как щит. Все это случилось так быстро, что кулаки его приятелей угодили по нему, а не по мне. Мужчина без сознания рухнул на землю. Я посмотрела на него, не веря, что это сработало. Двое других парней разинули рты, как будто тоже в это не верили.

Толстые руки сомкнулись на мне сзади, захватывая в ловушку. Видимо, оглушенный мужчина, которого я впечатала в здание, пришел в себя. Я сильно топнула по его ноге. Он захрипел, и я пнула его по голени, добив ударом головы по лицу. Я ударила его так сильно, что нокаутировала беднягу. Эти приемы работали намного лучше, когда твой оппонент — не ангел.

Я повернулась лицом к двум последним парням. Прожекторы вспыхнули по всей территории. Я часто заморгала, пытаясь прояснить зрение. Сквозь пурпурные точки, танцующие перед глазами, я видела, как к нам бежала настоящая университетская охрана. Двое мужчин в масках, которые еще могли стоять, развернулись и побежали, бросив своих товарищей без сознания. Супер.

Я тоже побежала. В идеале я бы схватила одного из мужчин, валявшихся на земле. В реальности они выглядели слишком тяжелыми. Конечно, я была сильной, но я знала свои лимиты, и тащить одного из этих — за их пределами. Я не могла быстро двигаться с дополнительным весом — по крайней мере, недостаточно быстро, чтобы сбежать от охранников, приближавшихся ко мне со всех сторон. Да даже и без дополнительного веса я могу не успеть сбежать. Я на секунду подумала о том, чтобы остаться, но отказалась от этой идеи. Чтобы избежать ареста, мне придется сказать им, что я из Легиона, но на самом деле меня здесь быть не должно, так ведь? Если я попадусь, Неро узнает, что я вломилась в университет без его разрешения. А я совсем не в настроении сейчас с ним спорить.

Я свернула в Ангельский Парк, чтобы раздеться до спортивного лифчика и беговых шортов. Я быстро запихала верхнюю одежду в маленький рюкзак, который носила с собой, и продолжила бежать по тротуару. Теперь вместо ниндзя я напоминала любого бегуна, вышедшего на позднюю пробежку.

В Легионе ночной охранник за столом играл в компьютерные игры. Он едва глянул на меня, когда я проходила. Коридоры пустовали. Все, должно быть, уже спали — или все еще веселились. В нашей квартире Айви и Дрейк сидели на диване и смотрели фильм с дрянными боевыми искусствами.

— Эй, ты в порядке? — спросила Айви, ставя фильм на паузу. — Я беспокоилась о тебе после того, как ты убежала из «Трех желаний».

Я плюхнулась рядом с ней на диван.

— Я в норме. Я только что пробралась в университет ведьм, кто-то попытался меня убить ядовитым газом, а потом я дралась с нападающими в масках.

— Круто, — сказал Дрейк.

— Круто? — Айви закатила глаза. — Что тут крутого?

— Она отправилась на секретную миссию Легиона. Это круто.

— Вообще-то это была секретная миссия Леды. Легион об этом ничего не знает, и пусть так остается и дальше, — я вытащила из сумки палочку памяти. Мне нужно придумать историю о том, как я ее заполучила. Историю, которая не включала бы проникновение в университет без разрешения Неро.

— Полковник Уиндстрайкер не знает, что ты туда ходила? — фыркнул Дрейк. — Вот будет головомойка, когда он узнает.

— Не будет, если он не узнает.

Дрейк наградил меня снисходительной улыбкой.

— Ладно, Леда. Он не узнает.

— Дерьмо. Он узнает, — сказала я. Дрейк прав. Неро всегда обо всем узнаёт.

— Если только не отвлечется, — сказала Айви, поигрывая бровями.

Я стиснула зубы.

— Ты видела, что произошло в клубе.

— Сложно было не заметить эту розовую фейри, вешавшуюся на него, — она сжала мою ладонь. — Мне так жаль, дорогая.

— Неро может целовать кого ему вздумается. Мне плевать, — я встала с дивана. — Игры в ниндзя утомляют. Я пошла спать.

Этой ночью мне снилось, что на том диване в «Трёх желаниях» с Неро была я, и мы не только целовались. Он пил из меня, я пила из него. Следующим утром я проснулась покрытая потом. Я поднесла руку к горлу, где под кожей бился пульс. Я как будто почти все еще чувствовала, где он меня укусил, а это было не по-настоящему. Это был всего лишь сон. С тяжелым вздохом я рухнула обратно на матрас. Я находилась в абсолютно безвыходной ситуации с этим ангелом.

Глава 15

Собачья конура

Мой сон разбудил меня за несколько минут до будильника, так что не было смысла вновь ложиться спать. Я натянула спортивную одежду и направилась в спортзал. Я вовсе не горела желанием видеть Неро, но и не могла просто отказаться от наших тренировочных сессий. Из-за них я становилась лучше, о чем мне напомнила вчерашняя драка.

Я могла это сделать. Я могла тренироваться с Неро и не думать... ну, ни о чем, кроме тренировок. Я сделала глубокий вдох и открыла дверь в спортзал. Неро ждал меня внутри, но он был не один. Джейс и капитан Сомерсет стояли рядом с ним.

Я собиралась подойти к ним, когда Неро сказал:

— Нет необходимости нарушать распорядок утренних тренировок, Пандора. Файрсвифт тебя подстрахует.

Окей, значит, с головой в работу. Это хорошо. Я подошла к скамье для жима. На штанге уже были надеты блины. Я выругалась себе под нос, увидев, какой вес поставил Неро. Он либо забыл убрать вес, рассчитанный на него, или наказывал меня за что-то. Поскольку казалось, что Неро вечно меня за что-то наказывает, я склонялась к последнему варианту.

— Команда дознавателей закончила беседовать с ведьмами, которых мы доставили сюда для допроса, — сказала капитан Сомерсет.

Вчера днем дознаватели допросили каждого в школе, но нескольких особенных пригласили сюда для дальнейших вопросов. Да, они использовали слово «пригласили», как будто просто приглашали их на чай. У Легиона довольно мрачное чувство юмора.

— Никому ничего неизвестно, — сказала она.

Дознаватели Легиона славились своей дотошностью. Если они ничего не нашли, значит, либо нечего было находить, либо кто-то наложил на них заклинание, которое не позволяло выдавать секреты под пытками. Но только бог или демон обладал достаточно мощной магией, чтобы создать заклинание, способное противостоять дознавателям Легиона.

Неро, видимо, думал в том же ключе.

— Сверхъестественные существа, которых дознаватели допросили на предмет дезертирства в демоническую армию, так же ничего не сообщили. Если у этих ведьм тот же хозяин, они могут быть под тем же заклинанием, — сказал он, когда я опустилась на тренировочную скамью.

— Что нам делать? — спросила у него капитан Сомерсет.

— Если использовать достаточно мощный молоток, в конце концов, можно сломать что угодно, — ответил Неро.

Я подняла штангу со стойки и начала выполнять жим лежа с весом, назначенным мне Неро. К третьему повтору я проклинала его имя. К десятому я жаждала заполучить силу, способную спалить этого злобного ангела дотла.

— Ты в порядке? — спросил у меня Джейс.

— Нормально, — пропыхтела я, снова поднимая штангу.

— Поверить не могу, что ты это поднимаешь. Тут больше трехсот фунтов^[3], а ты не очень-то крупная девушка.

— Не... помогаешь, — прорычала я.

— Люди со сверхъестественными способностями нуждаются в сверхъестественных вызовах, — сказал Неро, наблюдая, как я ставлю штангу обратно на стойку.

Я перешла к следующей позиции, разминая мышцы плеч.

— Ощущается настолько же хорошо, насколько больно, если представляешь, как впечатываешь этот вес в источник своих сверхъестественных страданий, — прошептала я Джейсу.

Он повернулся спиной к нашей аудитории, чтобы скрыть улыбку на лице. Неро продолжил наблюдать за мной, как будто я была бомбой, готовой взорваться в любой момент.

— Нужно обсудить еще один вопрос, — сказал он капитану Сомерсет. — Прошлой ночью в Нью-Йоркском университете колдовства произошел инцидент. Который включал в себя кого-то, одетого как ниндзя.

Я едва не уронила штангу. Выровняла хватку в последний момент.

Капитан Сомерсет фыркнула.

— Ниндзя? Рановато для Хэллоуина, нет?

— Охрана университета преследовала ниндзя за территорией кампуса, но они оказались слишком медленными. Точнее говоря, ниндзя оказался слишком быстрым, — продолжил Неро, глядя на меня.

Ага, он знал, кем был ниндзя, конечно. Чего я вообще парилась? Дрейк был прав. От Неро ничего не скроешь. Он всегда узнаёт.

— Они поймали четырех мужиков в масках? — небрежно спросила я, начиная отжимания от скамьи. Мне пришлось сделать несколько сотен, прежде чем я ощутила жжение.

— Да. Они были не такими быстрыми, как ниндзя, — его глаза прищурились. — Не припоминаю, чтобы поручал тебе вломиться в университет ведьм прошлой ночью.

— О, правда? — я рассмеялась. — Ну, ты так отвлекся, что, наверное, совсем забыл об этом.

Капитан Сомерсет подавила шокированный смешок. Я даже не знала, что заставило меня сказать это, но теперь уже не собиралась отступить. Я уже вляпалась обеими ногами. Так что я встретила взгляд Неро с глупой решительностью.

— Что ты выяснила в школе? — спросил он. Его лицо показывало столько эмоций, что с таким же успехом могло быть вытесано из гранита. Неудивительно, что скульпторам нравилось создавать статуи ангелов. Они сами по себе уже практически статуи.

— Четыре главы факультетов встретились в лаборатории, защищенной магическим барьером, — сказала я, удивляясь, что он не решил наказать меня на месте. Возможно, моя информация интересовала больше, чем мысль о моих попытках. — Они не очень-то ладят, судя по звукам их словесной перепалки. Я как раз собиралась подслушать, как они выдают все грязные секретикки друг друга, как лабораторию заполнил ядовитый газ, и они убежали.

— То есть, иными словами, ты подвергла риску разоблачения наше расследование, ослушалась меня, и не можешь показать никакого результата.

— Я не ослушалась тебя, — возразила я. — Ты никогда не запрещал мне отправляться туда.

— К этому времени ты должна была понять, что надуманные формальности тебя не спасут.

Волны веселья прокатились по лицу капитана Сомерсет. Ее это явно забавляло.

— И это было не впустую, — добавила я. — У меня есть копии каждого инвентарного листа и лабораторного отчета, в которых упомянуты Закатная Пыльца или Яд Львиного Зева.

— Где эти копии? — спросил Неро.

— В безопасном месте. Если хорошо попросишь, может, я даже отдам их тебе, — я усмехнулась. Ну, если меня все равно накажут, я собиралась это заслужить.

Он встретил мою улыбку с безупречным спокойствием.

— Они в твоём ящике с нижним бельем.

— Мой ящик с нижним бельем — не твоего ума дело, — огрызнулась я, краснея. Как он вообще угадал? Я блокировала его способности читать мысли. — В этой школе происходит что-то странное, — когда тебя загнали в угол, лучшая стратегия — это смена темы. — Тебе надо установить слежку за всеми четырьмя лидерами ковенов.

— Я знаю, как делать мою работу, благодарю покорно, — холодно ответил Неро.

Я наградила его тяжелым взглядом.

— Кто впустил сюда метель? — прокомментировала капитан Сомерсет, ежась и дрожа.

— Ты передашь записи, добытые прошлой ночью, — продолжил Неро. — Отнеси их доктору Хардинг в ее лабораторию. Она анализирует образцы, которые мы собрали со вчерашнего взрыва в ресторане. Вы с Файрсви́фтом проведете утро, помогая ей и ее команде.

Я только что закончила последний круг упражнений, так что мы с Джейсом покинули спортзал. Пока он брал нам завтрак, я побежала наверх, чтобы взять палочку памяти. Затем мы вместе направились в лабораторию Нериссы.

Через четыре часа мы знали, что бомба, попытавшаяся вчера взорвать нас в клочья, была создана из компонентов, эксклюзивных для исследовательского отдела университетского факультета Пара. Я не сумела изобразить удивление. Теперь вопрос не сводился к тому, стояли ли за этим ведьмы; вопрос в том, кто из ведьм за этим стоял. Как много их маленьких грязных проектов вот-вот реализуются? Я уткнулась лицом в ладони.

— Ты слишком напряжена, — прокомментировал Джейс.

Я посмотрела на него.

— Нет, просто от слишком долгого думания у меня болит мозг.

— У меня есть идеальное средство.

— Сейчас не время для Нектара.

— Нет, не Нектар. Ланч.

— Отличная идея, — немедленно согласилась я. — Слышала, в Деметре сегодня подают лазанью.

— Я говорю кое о чем получше лазаньи, — он встал. — Пошли.

Я оглядела обеденную зону «Собачьей конуры» — днем ресторан, вечером дворец для вечеринок оборотней. Собачья конура. Я не могла решить, видели ли оборотни шутку в этом названии.

— Ты прав. Это было намного лучше лазаньи, — сказала я Джейсу, слизывая кетчуп с пальцев. Обертка от гамбургера — все, что осталось от моего ланча — лежала на прилавке. Удовольствие знакомства с этим бургером стоило мне двадцать баксов, но это стоило каждого цента. У оборотней, может, и вспыльчивые характеры, но они умели обращаться с мясом.

— Почему я даже не догадывалась о существовании этого места? — спросила я. — Оно же буквально по соседству.

Джейс усмехнулся.

— Потому что ты почти не высовываешься наружу, мисс Рабочая Этика.

— Сказал парень, который всю свою жизнь готовился к Легиону.

— Ага, ну... — он пожал плечами. — Нужно жить согласно предназначению, знаешь ли. Сражать врагов, наносить удар в спину друзьям.

Я схватила свой молочный коктейль и втянула через трубочку большой глоток шоколадного рая.

— Все необязательно должно быть так. Ты мог бы выбрать...

Его брови приподнялись.

— Не быть мальком?

— Быть тем, кем ты хочешь быть, — поправила я. — Когда ты бываешь самим собой — а не тем, кем тебе говорят быть, ты не так уж плох, знаешь ли, — я стащила с его тарелки ломтик картошки.

— Должно быть, я тебе нравлюсь, раз ты таскаешь мою картошку.

Я обмакнула картошку в коктейль.

— Неа, мне просто нравится твоя картошка.

Он фыркнул.

— Ты не такая, какой тебя считают люди.

— О, то есть я не язвительная мятежница, которая нарушает правила и тырит картошку?

— Ладно, есть такое, — согласился Джейс. — Но ты нечто большее. Ты милая. Ты не ненавидишь людей.

— Ненависть требует слишком больших усилий, которым можно найти лучшее применение.

— Мои родители тебя ненавидят, — сказал он мне.

— Кажется, я никогда не встречала твоих родителей.

— Не встречала. Но они ненавидят не тебя саму. А то, что ты воплощаешь.

— Анархию?

Джейс фыркнул.

— Нет, угрозу для меня. Для моего священного предопределенного восхождения к абсолютной силе.

— Ну, если оно действительно предопределено, то я для тебя не угроза, верно? — заметила я. — И я в любом случае не представляю для тебя угрозы.

— Отец звонил мне после того, как они узнали о случившемся вчера за ланчем, — что-то в его тоне сообщало мне, что полковник Файрсвифт звонил не для того, чтобы выразить облегчение из-за выживания сына. — Он ругал меня за то, что я бросился на тебя, когда сработала бомба.

— А, полагаю, что из нас двоих я — расходный материал, и это я должна была бросаться на тебя.

— Не в этом дело, — сказал Джейс. — Он не обрадовался, что я помог своему главному сопернику.

— Я твой главный соперник? Не пятеро других мужчин и женщин с родителем-ангелом?

— Он предупреждал меня не помогать и им тоже. Он хочет, чтобы я был тем, чей

единственный друг — это власть.

— И что ты об этом думаешь? — спросила я.

— Что это дерьмовая жизнь.

Я подняла молочный коктейль.

— За отречение от одиночества.

Джейс чокнулся своим стаканом о мой.

— За совет моему отцу проваливать.

— Нет, — ахнула я, широко улыбаясь. — Ты же этого не сказал.

— Очень уважительным и вежливым способом.

— Ты надерзил ангелу, — я хихикнула. — Потрясно.

— Ты дерзишь ангелу каждый день.

— Да, но я же не ты. У меня проблемы с тем, чтобы держать рот на замке.

— Уверен, полковнику Уиндстрайкеру это нравится, когда он тебя целует.

У меня отпала челюсть.

— Ты только что меня подколот.

— Я сделал это неправильно? — он смущенно посмотрел на меня.

Я расхохоталась.

— Нет, ты сделал все отлично, — я похлопала его по спине.

— Так что у тебя с полковником Уиндстрайкером?

— Ничего, — ответила я. — Абсолютно ничего.

— Понятно, — Джейс перевел взгляд на стену за баром. — Так что он скажет о том, что мы вместе пошли на ланч?

Я усмехнулась.

— А что, ты думаешь, это свидание?

— Нет, просто двое друзей вместе пошли на ланч. Но я не уверен, что он увидит это в таком же свете.

— Неро на меня не претендует, — прошлой ночью он ясно заявил об отсутствии у него каких-либо чувств, когда обжимался с той розовой феями. — Так кого волнует, что он подумает?

— Меня, вообще-то. Он еще страшнее моего отца, и я не хочу навлечь на себя его гнев. Или его наказание.

— К его наказаниям через какое-то время привыкаешь. Надо беспокоиться только тогда, когда он посылает тебя в Десятый Зал.

— А что в Десятом Зале?

— Будем надеяться, ты никогда не узнаешь, — я подмигнула ему.

— Ты меня дуришь.

— Никогда бы такого не сделала, — я осмотрелась в поисках бармена. — Где этот парень, когда он так нужен?

— Его смена закончилась. Что тебе принести, сладенькая?

Я обернулась и увидела позади себя Стэша, оборотня, которого вчера победила в армрестлинге. Когда я посмотрела в его глаза, в зелени его радужек закружилось золото.

— Привет, рада видеть тебя! — я широко улыбнулась. — Ты и тут работаешь?

— В субботу днем.

— Круто, тогда я вновь загляну сюда в субботу днем, — я протянула ему пустой стакан. — И я возьму еще один тройной шоколадный коктейль, пожалуйста.

— Сейчас все будет.

— Ты знакома с оборотнем? — прошептал мне Джейс, пока Стэш делал коктейль.

— Конечно, мы со Стэшем знаем друг друга с прошлой ночи, когда я уделала его в раунде армрестлинга.

— Говори погромче, сладенькая, — Стэш поставил мой коктейль на прилавок. — Кажется, вертигрица в задней части зала тебя не услышала.

Я сладко улыбнулась ему поверх своего коктейля чудовищных размеров.

— Эта вертигрица глазеет на твои мужественные мышцы с тех самых пор, как ты встал за барную стойку. Сомневаюсь, что мои слова могут изменить ее мнение о тебе. Более того, не удивлюсь, что ей скоро тоже понадобится коктейль. Процесс их приготовления такой... активный, — я медленно облизала губы.

Как будто по команде вертигрица в кожаном мотоциклетном костюме встала со своего места.

— Ах ты испорченная женщина, — низко пророкотал Стэш.

— Всегда пожалуйста.

Вертигрица с важным видом подошла к бару. Она оперлась локтями на стойку, плавно выгнув спину, выставив грудь вперед и оттопырив задницу. Все глаза в помещении приклеились к ней, включая Джейса. Я хихикнула.

Сделав очередной вдох, я едва не задохнулась от омерзительной вони в воздухе. Я подняла голову и увидела дым, просачивающийся через вентиляцию и клубящийся под потолком как мрачные грозовые тучи.

— Яд, — сказала я Джейсу и вскочила на барную стойку. — Властью Легиона Ангелов я приказываю вам всем убираться отсюда нахрен! — заорала я, удивляясь, как хорошо мой голос разнесся по всему помещению.

Мне не пришлось просить дважды. То ли благодаря их страху перед сгущающимся облаком яда, то ли благодаря моему упоминанию Легиона, все присутствовавшие в баре побежали к выходу. Мы с Джейсом подождали, чтобы убедиться, что все выбрались, а потом последовали за ними.

— Звони в Легион, — сказала я Джейсу и подошла к Стэшу. Остальные оборотни смотрели на него в ожидании указаний. — Ты типа большая шишка в сообществе оборотней?

— Был когда-то. До изгнания.

— Похоже, ты все еще ей являешься, — сказала я. — Мне нужно, чтобы ты воспользовался этой славой и убедил людей остаться. Некоторые из них выглядят нехорошо. Должно быть, вдохнули слишком много яда. Хочу, чтобы наши целители на них взглянули.

— Мы можем исцелять себя сами, — запротестовала одна из оборотней.

— Твоя рука становится серебряной, — заметила я. — Что бы ни было в том газу, плевать оно хотело на ваше супер-исцеление, — она открыла рот, чтобы возразить, но я оказалась быстрее. — Тебе только кажется, что у тебя есть выбор. А теперь сядь, заткнись и жди прибытия наших целителей.

— Ты прямо копия полковника Уиндстрайкера, — сказал Джейс, подходя ко мне.

Я не ответила на подколку.

— Когда придут целители? — спросила я у него.

— Будут через две минуты, — сообщил мне Джейс. — Но у нас есть другая проблема.

— Вижу.

Мы закрыли дверь клуба, чтобы удержать ядовитый газ внутри, но этого было

недостаточно. Черный дым сочился из каждой щели и трещины в здании. И если мы не найдем способ его остановить, газ заберет жизни не только этих оборотней. Он распространится по всему городу.

Глава 16

Поцелуй ангела

Я понятия не имела, как удержать ядовитый газ, но возможно, я могла заставить его изменить форму. Я читала об изменяющих форму заклинаниях в одной из книг по колдовству, которые назначил мне Неро. Конечно же, книги — это одно, а реальная жизнь — это другое. Просто потому что я читала о заклинании, это еще не значило, что я сумею его сделать. Но попытаться нужно.

— Дай мне Огненную Соль и Морской Бриз, — сказала я Джейсу.

Он вытащил две бутылочки из своей сумки с зельями, одна содержала крошечные красные кристаллы, а другая — синий песок. Я смешала их вместе на ладони, приказывая их магии соединиться. Образовавшаяся смесь начала пузыриться, покалывая ладонь. Я бросила горсть смеси в ближайшее облако яда. Магия затрещала, и газ загустел до вязкой как сопля слизи, которая шлепнулась на тротуар.

Я сыпала, смешивала и бросала, по частям устраняя это облако. К тому времени, как прибыла изоляционная команда Легиона, ни у меня, ни у Джейса не осталось ни крупинки Огненной Соли или Морского Бриза.

— Вы нам ничего не оставили, — сказала Нерисса, когда последний сгусток ядовитой слизи плюхнулся на землю.

— Еще как оставили. Те люди нуждаются в вашей помощи, — я указала на оборотней. — Они отравились.

Нерисса махнула целителям, чтобы они позаботились об оборотнях.

— Сообразительное решение, — сказала она, глядя на лес слизи, покрывавший тротуар перед зданием. — Как ты вообще додумалась перевести яд из газа в твердую форму, чтобы не дать ему распространиться?

— В книге вычитала.

Я осмотрелась по сторонам. Целители уже занимались отравленными оборотнями. Я посмотрела на серебристое сияние, исчезавшее с их кожи. Так рискованно близко. Чем бы ни был этот яд, он был создан для того, чтобы агрессивно убивать оборотней. Лишь по счастливой случайности все они пережили нападение.

Сначала вампиры, потом мы, и вот теперь оборотни. Ведьмы нацеливались на нас по очереди, и мы все еще не имели ни малейшего понятия, зачем. Я знала, что за этим стояли ведьмы, точно так же, как знала, что когда Нерисса проанализирует яд, то найдет очередной супер-яд, который делается только за позолоченными воротами Нью-Йоркского университета колдовства.

Я устала — реально устала. Пробуждение магии в этих зельях полностью опустошило меня. Мне нужно было вздремнуть, а не посещать очередное место преступления.

И вот этого мне точно не надо, подумала я, когда из-за угла показался Неро. Он направился прямиком ко мне. Сейчас я была *совершенно* не в настроении разбираться с ним. Он остановился передо мной.

— Нам нужно поговорить, — потом он развернулся и зашагал туда, откуда пришел.

У меня не было энергии, чтобы спорить, так что я просто последовала за ним. Ни один из нас не сказал ни слова, пока мы пешком возвращались в Легион. Тишина сохранялась, пока мы не вошли в его кабинет, и он не закрыл за нами дверь.

— Ты в порядке? — спросил Неро.

Я не желала обдумывать последствия того, что он мог действительно заботиться обо мне, так что отмахнулась.

— Я в норме.

— Стой, — сказал он, когда я направилась к двери.

Я резко развернулась на месте.

— Я только что видела, как куча людей едва не умерла. Тебе обязательно наказывать меня сейчас?

— Наказывать? За что?

— За прошлую ночь. За то, что пробралась в университет ведьм без твоего разрешения.

Ты сказал, что накажешь меня.

— Да, я говорил об этом.

— Я очень устала. Можно я сделаю отжимания в другой раз? — взмолилась я.

— Ты только что спасла жизнь более пятидесяти людей. Давай забудем об этом.

Я изумленно моргнула.

— Так ты не станешь меня наказывать?

— Я не стану тебя наказывать, — подтвердил Неро.

— О. Хорошо. Так почему тогда я здесь?

— Потому что мне нужно с тобой поговорить.

— О чем?

— Ты на меня злишься, — сказал Неро.

— Не злюсь, — я поборола желание скрестить пальцы за спиной.

Но Неро не одурачить.

— Не ври мне.

Я вздохнула.

— Что ты хочешь от меня услышать?

— Начни с правды.

Я натужно рассмеялась.

— Не думаю, что это хорошая идея, — я начала разворачиваться.

— Мы не закончили.

— В чем дело? — потребовала я. — Это профессиональное или личное?

— Личное.

— Тогда я уйду. Я не хочу сейчас с тобой говорить.

— Ты забываешь свое место, — предупреждающая нотка гудела в его словах.

— Нет, это ты забываешь свое место, — сорвалась я. — Это так не работает. Ты не можешь просто приказать мне выслушать все то личное, что ты хочешь сказать. Я уйду, — я повернулась к выходу, но его рука сомкнулась на моем запястье. — Отпусти.

— Леда.

— О, нет. Нет-нет-нет. Ты не можешь просто назвать меня «Леда», и все сразу станет лучше, — я попыталась отделаться от него, но у этого мужчины была железная хватка. — Отпусти меня, Неро, — огрызнулась я.

— Поговори со мной.

Казалось, его злило, когда ему отказывали в желаемом. Хорошо. Сейчас я была чертовски зла на него. Он не мог просто удерживать меня здесь. Я бы врезала кулаком по этому красивому наглому личику, вот только мне не разрешалось его бить. Это доставит мне

новые проблемы. Я разжала кулак.

Неро понял, о чем я думаю — или просто прочитал мои мысли.

— Я освобождаю тебя от всех последствий за удар по мне.

Ему не пришлось повторять дважды. Я нанесла удар — быстрый, сильный удар. Он поймал мой кулак рукой.

— Если сумеешь меня ударить, — добавил Неро.

Заносчивый ублюдок. Я попыталась ударить его снова, но он был слишком быстр. Он всегда слишком быстр. Это была одна из самых раздражающих его характеристик, особенно сейчас. Ведь не умер бы он, если бы постоял смиренно и позволил себе врезать? Я сердито зарычала.

— Закончила? — спросил Неро с выбешивающим спокойствием.

— Ничего подобного, — я нацелилась на голову, и Неро поймал мою вторую руку. — Я просто жду нужного момента.

— Не торопись, жди сколько угодно.

— Ты... — я дернулась из его рук и совершила жалкую попытку пнуть его по лодыжке. — ...такой... — жалкую или нет, но я попыталась еще раз и провалилась. — раздражающий, — прорычала я.

— Мне говорили об этом.

Я невольно рассмеялась. Это был жесткий, мучительный смех.

— Когда ты собираешься меня отпустить?

— После того, как мы обсудим то, что между нами происходит.

— Между нами ничего не происходит. Ничего. Ты предельно ясно дал это понять прошлой ночью.

— Прошлая ночь была ошибкой.

— Все это было ошибкой. Ты. Я. Мои мысли о том, что мы могли бы... — сердитое фырканье сорвалось с моего рта.

— Мы могли бы что? — тихо спросил Неро.

— Неважно. Это никогда не сложится.

— Прошлая ночь была ошибкой, — повторил Неро. — Басанти нашла этих фейри. Они были в восторге от перспективы двойного свидания с двумя солдатами Легиона Ангелов.

Какого черта он мне все это рассказывает?

— Во всех нас есть немного от вампиров, Леда. Нам не нужно пить кровь для выживания, но это не значит, что нас не касается жажда. В последнее время чувствовал эту жажду, эту усиливающуюся жажду. Басанти сказала, что я слишком взвинчен, что мне нужно расслабиться.

— Ты не должен передо мной объясняться. Ты мне ничего не должен, — сказала я. — Более того, не надо. Я не хочу это слышать.

— Я на взводе из-за тебя, — сказал мне Неро, потирая большим пальцем внутреннюю сторону моего запястья, рисуя круги по моим венам.

Я закрыла глаза.

— Я не могу это слушать.

— Я не смог.

— Ты не смог что? — спросила я, открывая глаза.

— Поддаться этой жажде прошлой ночью. Потому что причиной жажды была не эта фейри. Это была ты.

Я почувствовала, как вся злость испарилась из меня. Мои мышцы ослабли.

— Когда я увидел там тебя, боль в твоих глазах, ревность...

— А не много ли ты на себя берешь?

— Ты не одна, — сказал Неро. — Ревность — беспощадный друг.

— Сосем как ангел, — пробормотала я.

— Когда я увидел, как ты уходишь из офиса на ланч с Файрсвифтом, я едва не вмешался.

Перевод: он едва не вышел из себя и не напал на Джейса. Я видела каплю этого безумия, горевшую в его взгляде.

— Джейс просто друг.

— Дружишь с мальком Легиона? — Неро подался вперед, губы разошлись в улыбке такой аппетитной, что я едва устояла перед искушением попробовать ее на вкус.

— Да, мы друзья. Тебе тоже стоит попробовать как-нибудь.

— Быть твоим другом?

— Это уж точно лучше, чем быть врагами.

Неро шагнул вперед, и внезапно комната стала очень маленькой.

— Ты не должна была идти туда с Файрсвифтом. Ты должна была идти туда со мной.

Я отступила назад.

— Ланч со мной тебя не интересует.

— Нет, то, что я хочу с тобой сделать, нельзя вытворять на публике, — его губы опустились, чтобы поцеловать внутреннюю сторону моего запястья. Жар омыл мое тело опаляющей рекой, выжигающей все, чего она касалась. — Ты не представляешь, что ты со мной сделала, Леда.

Моему отступлению внезапно пришел конец, когда мои ноги наткнулись на его стол. В этот самый момент память подкинула образы того, как мы в последний раз были одни в его кабинете. Тогда я швырнула свои трусики ему под ноги. Глаза Неро метнулись к моим ногам. Медленная сексуальная улыбка расплзлась по губам, как будто он тоже это вспоминал.

— Я не такая доступная, — сказала я, явно противореча тому воспоминанию.

— Ты хочешь меня.

— Нет, — мое тело предавало меня, опровергая отрицание.

— Посмотри мне в глаза и скажи, что ты честно меня не хочешь, и тогда я уйду, — губы Неро дрогнули. — В этот раз даже не стану приковывать к столу.

Пытаясь успокоить поток жара, приливший к щекам — и не только к ним, я посмотрела ему в глаза.

— Неро, я не... — слова умерли на губах, как только я увидела в его глазах отражение собственного томящегося желания. Жестокая, беспощадная боль скрутила меня изнутри. — Я не могу, — я обмякла в знак поражения.

Неро опустил свои губы опасно близко к моим.

— Я так и думал, — его дыхание таяло на моих губах.

— Да, я хочу тебя. Но это еще не значит, что мы должны...

Его губы жестко и крепко обрушились на мои, подавляя возражения. Его язык проскользнул между моих губ, завладевая моим ртом с восхитительным и смертоносным голодом. От его вкуса все тело пронзило внезапной безжалостной волной наслаждения, от которой подкосились колени. Его руки легли на мои бедра, не давая упасть.

— Подожди, — сказала я, останавливая его руки прежде, чем они спустились еще ниже.

Неро отстранился ровно настолько, чтобы дразнить меня отсутствием своих губ. Все, чего мне хотелось — притянуть его к себе и потеряться в этом мгновении.

— Неро, — медленно сказала я. Если слишком сильно шевелить губами, то я задену его губы. А если это случится, я не устою и поцелую его снова — а как только *это* случится, я уже не смогу остановиться. — Да, я хочу тебя. Но я не хочу быть одной из тысяч твоих любовниц.

— О чем ты говоришь? — Неро не потрудился не шевелить губами. Каждое касание его губ на моих ощущалось как чистая агония.

— Капитан Сомерсет рассказывала мне твою историю, — сказала я.

— Она преувеличивает.

— О том, что ты разбиваешь им сердца?

— О том, сколько их был. Уж точно не тысячи.

От того, с какой небрежностью он это сказал, мое сердце ухнуло вниз.

— Неро, я не могу.

— Почему нет?

— Потому что я не такая как ты. Я не могу сблизиться с кем-то и ничего не чувствовать. И я не могу позволить себе чувства к тебе или разбитое сердце. Я должна спасти брата. Я должна беспокоиться о получении магии, необходимой для его спасения. А если мы сделаем это, ты разобьешь мое сердце. Возможно, не сегодня, но это случится. Ты ангел. А я... Я даже не знаю, кто я теперь. Но я чувствую себя смертной. Я чувствую себя человеком. Я надоем тебе со своей докучливой человечностью. И тогда все закончится. Так что я должна положить этому конец еще до того, как все начнется, до того, как это разорвет меня еще сильнее, чем сейчас.

Я еще раз мягко поцеловала его в губы, а потом соскользнула со стола и поспешила к двери. И в этот раз он не попытался меня остановить.

Глава 17

Нарушая границы

Этим вечером в Деметре подавали пиццу, но я перешла прямым ходом к десерту. Ничто так не заставляет тебя забыть о ведьмах, массовых отравлениях и ангелах, как тройная порция пломбира с брауни. Я ничего не могла поделать с вышеперечисленными вещами, но могла одолеть эту гору шоколада. Слизывая сироп с ложки, я быстренько украдкой покосилась в сторону главного стола. Ага, люблю я наказания.

Неро уступил свое место Никс. Почти все в столовой глазели на нее, пытаюсь притворяться, что вовсе на нее не глазят. И я не могла их винить. Никс была не только потрясающе привлекательной сверхъестественной версией Белоснежки, она была Первым Ангелом, и не каждый день Первый Ангел заходит на ужин.

Неро сидел справа от нее. Когда мой взгляд скользнул к нему, он повернул голову, чтобы посмотреть на меня. Я поспешно уставилась на свой десерт. Шоколад всегда безопаснее ангелов.

— Эй, полковник Секси Штанишки на тебя смотрит, — прошептала мне Айви.

— Он выглядит расстроенным?

— Нет, скорее сбитым с толку. У него между бровями образовалась такая милая маленькая складочка, он так очаровательно сконфужен. Что-то новенькое.

— Вероятно, я переворачиваю с ног на голову его представления о мире.

Она хихикнула и откусила от своего куска пиццы. Айви ела еще больше, чем я, и все равно выглядела как супермодель. Наверное, она сжигала калории уже за счет того, что просто была потрясающей.

— Леда, ты превосходно раздвигаешь границы, — сказал Дрейк. Его рука обвивалась вокруг нашей бывшей соседки по комнате, Люси. Эти двое явно удобно устроились.

Я пожала плечами.

— Зачем всего лишь раздвигать границы, когда можно снести их шаровым тараном?

— Кто шаровой таран? — спросила Люси.

— Леда — шаровой таран, — сказала ей Айви, а потом посмотрела на меня. — Ты пойдешь сегодня с нами в «Кровавый огонь»?

— Не знаю, Айви. После замечательного завершения прошлой ночи я не уверена, что хочу сегодня куда-то идти.

— Ты намекаешь на «Три желания» или на свою маленькую вылазку в ведьмин университет?

— И то, и другое. Думаю, сегодня я останусь дома и постараюсь хорошенько сократить гору книг у моей кровати.

— Какое усердие в учебе.

Я широко улыбнулась.

— Знаю. Вау, похоже, я исцелилась. Я теперь хорошая девочка. Я всегда хорошо себя веду и никогда не огрызаюсь.

— В тот день, когда это случится, мы увидим парад из пятидесяти танцующих ангелов, — сказал Сорен, подходя к нашему столику. Он наклонился, чтобы поцеловать Айви в губы.

— Я не настолько плоха, — запротестовала я.

Он наградил меня тяжелым взглядом, и я усмехнулась в ответ.

— Ты крутая, Леда, — сказал он со смешком, а потом вернул свое внимание к Айви. — Готова идти?

— Абсолютно, — Айви встала и взяла его за руку. — Ты уверена, что не пойдешь с нами? — спросила она, когда Дрейк и Люси тоже встали.

— Уверена. Повеселитесь там.

— Ладно, если передумаешь, ты знаешь, где нас найти, — сказал Айви.

Затем они с Сореном ушли, держась за ручки, за ними последовали Дрейк и Люси, тоже держась за ручки. Я окинула взглядом комнату. Вокруг было просто ужасно много парочек. Наверное, это естественно. В Легионе мы вместе жили и работали. Формирование пар было неизбежным. Людям нужна компания.

Другим людям. Не тебе, напомнила я самой себе, вставая, чтобы отнести поднос. Мне совсем не нужно было играть в любовную рулетку. Я этого не хотела. Словно бросая вызов этому утверждению, Неро внезапно очутился позади меня. Сердце удивленно встрепенулось в груди.

— Тебе правда надо прекратить это делать, — сказала я ему. — Пугает меня до чертиков.

— Если бы ты лучше осознавала свое окружение, ты бы не удивлялась, — сказал он. Его тон звучал так холодно, так профессионально, что я невольно задалась вопросом, не вообразила ли себе всю ту сцену в его кабинете.

— Как бы я ни осознавала свое окружение, у меня такое чувство, что я все равно не почувствовала бы твое приближение, если бы ты этого не захотел, — ответила я так же холодно.

— Да.

Я едва не расхохоталась от холодной уверенности этого единственного слова, но взгляд его глаз меня остановил. Его тон, может, и не выражал никаких эмоций, но его глаза горели яростным напряжением. Я не знала, что видела в этих глазах, но это меня пугало.

— У меня есть работа для тебя и Файрсвифта, — сказал Неро, жестом подзывая Джейса. — Вы прочтете данные обо всех ведьмах, пойманных Легионом за последний месяц — тех, что присоединились к армии демонов. Я хочу, чтобы вы поискали любые связи между этими ведьмами, все что угодно, что может их объединять. Если мы сумеем найти связь между всеми ними, то возможно, сможем определить, кто из ведьм еще на свободе и выполняет поручения демонов. А это приведет нас к ведьмам, стоящим за недавними нападениями на сверхъестественное сообщество.

После его ревностной речи ранее я удивилась, что Неро снова назначил нас с Джейсом работать вместе. С другой стороны, возможно, это была не ревность. Возможно, это просто ангельское собственничество в работе. Или, возможно, он просто был профессиональным солдатом, способным отделять чувства от работы. Это при условии, что у него вообще были чувства. Ранее он не раз говорил мне, что не может позволить себе такой роскоши.

Мы с Джейсом более четырех часов просидели в библиотеке, читая файлы Легиона с девяти ведьмах, пойманных в Злобных Дебрях в прошлом месяце, и отыскивая связи, которых там просто не было, хватаясь за соломинки, которые ускользали сквозь пальцы.

— Давай посмотрим все это в последний раз, и если не случится никаких потрясающих озарений, то закончим на сегодня. Что думаешь? — спросила я у него.

— Что я хотел закончить еще три часа назад, — сказал Джейс с тяжелым вздохом, выпрямляясь и потирая руки, чтобы взбодриться. — Ладно, давай сделаем это, — он посмотрел на наши заметки. — Эти девять ведьм из одного ковена? Ответ «нет». Девять ведьм представляют шесть разных ковенов, некоторые даже базируются не в Нью-Йорке, — он передвинул ко мне лист бумаги.

— Ведьмы учились вместе? — прочла я. — Нет, их данные об образовании так же разбросаны по всему свету. Мы решили, что эти девять мужчин и женщин не имеют ничего общего, за исключением их отчаяния. Причины безнадежного положения у каждого свои, но именно это чувство привело их в одно и то же место — в услужение демонам.

— Иными словами, мы ничего не знаем, — подытожил Джейс. — Полковник Уиндстрайкер будет не в восторге.

— Ну, придется ему с этим смириться. Мы не можем спрясть золото из соломы. Если здесь ничего нет, значит, здесь ничего нет. Сверление нас взглядом не принесет результатов. У этих ведьм нет ничего общего... погоди, может, мы все не так делали.

— Что ты имеешь в виду?

— Мы пытались найти связь между ведьмами.

— Потому что именно это нам сказал полковник Уиндстрайкер, — напомнил мне Джейс.

— Знаю, но думаю, вместо этого нам надо искать связь между нападениями.

— Жертвы недавних нападений — вампиры, мы, оборотни — тоже не имеют ничего общего, — ответил он.

— Ну, мы все сверхъестественные существа.

— Как и треть населения Нью-Йорка.

— Они сверхъестественные существа, на них напали с помощью сверхъестественных средств, — сказала я. — Конкретнее — с помощью колдовства. Сами нападения — явно дело рук ведьм. Вампиры были убиты ядом животного происхождения. Попытка взорвать нас организована с помощью Магитека. А черное облако, пытавшееся отравить оборотней, было ядом растительного происхождения. Специфическая отравка, Магитек и яд — все экспериментальные заклинания, которые можно достать в единственном месте — Нью-Йоркском университете колдовства. Ведьмы так глубоко в этом погрязли, что все очевиднее некуда.

— Но мы все это уже знаем. Это возвращает нас к ведьмам, и мы не можем найти ничего общего между ними.

— Мы не смогли найти ничего, что объединяло бы пленных ведьм между собой или связывало бы их с четырьмя лидерами Нью-Йоркских ковенов, — сказала я. — Но что, если эти две группы ведьм вовсе не связаны? Что, если ведьмы, стоящие за недавними нападениями, не работают на демонов?

— При каждой атаке использовалась магия разных факультетов, разных ковенов, — сказал Джейс. — И поскольку лидеры ковенов не очень-то ладят друг с другом, думаю, мы можем исключить вероятность того, что они работают вместе.

— Возможно, два ковена работают вместе, но не все разом, — согласилась я. — Моргана и Константин в данный момент являются союзниками, как и Аврора с Гвинет. Одна из пар может стоять за этим, и они могли украсть средства у другой.

— Но зачем нападать на вампиров и оборотней? И надо быть сумасшедшим, чтобы нападать на солдат Легиона, — сказал Джейс.

— Те, кто за этим стоят, убили почти сотню людей и едва не преуспели в том, чтобы убить еще больше. Они и есть сумасшедшие.

— Если ведьмовские ковены не ладят даже с друг другом, то тот, кто, по-твоему, за этим стоит, напал бы на ведьм, а не на других сверхъестественных существ.

— Я не знаю. Может, сверхъестественные существа, на которых они напали, помогали их врагам, — предположила я. — Думаю, что вместо того, чтобы драть на себе волосы в попытках найти связь между ведьмами, нам лучше сконцентрироваться на связи между жертвами.

— Для этого нам нужны записи по жертвам.

— Ага, а значит, нам придется продолжить это завтра, — сказала я.

— Слава богам.

Я хихикнула.

— Эй, не хочешь заскочить в офис Неро и попросить у него записи?

— Думаю, ему больше понравится, если ты зайдешь сама, — сказал Джейс. — Полковник Уиндстрайкер на меня так смотрел.

— Опиши этот взгляд.

— Взгляд, который говорит, что он спалит меня нафиг, если я переступлю черту.

Я подумала о Харкере и том, как он поджег всех тех вампиров. Магия Неро была еще могущественнее.

— Ладно, — сказала я. — Да, он может тебя поджечь, но не станет. Не беспокойся об этом. У Неро *всегда* такой взгляд, я его просто игнорирую. Кроме того, тебе не о чем беспокоиться. Ты никогда не переступаешь черту. Ты же совершенный солдат.

— Ты не понимаешь. Дело не в том, чтобы быть совершенным солдатом. Дело в том, что он думает, будто я стану к тебе приставать. И в последствиях, с которыми мне придется столкнуться.

— А ты собираешься ко мне приставать? — я усмехнулась.

— Нет. Но не думаю, что для него это имеет значение. Паранойя и ревность не уживаются вместе.

— Джейс, он не подожжет тебя за простой разговор со мной.

— Я не слишком уверен в этом. Этот ангел влюбился в тебя по уши.

— Он хочет меня только потому, что я ему отказала.

Джейс фыркнул.

— Ты отказала ангелу? Да ты еще безумнее, чем я думал.

Я пожала плечами.

— Вменяемость переоценивают.

— Леда, — серьезно сказал он. — Никто в здравом уме не отказывает ангелам.

— Ну, значит я не в здравом уме.

— Ага, — рассмеялся Джейс. — Но ты же понимаешь, что отказ только сделает его более решительным. Таковы ангелы. Поверь мне, я знаю. Так моя мама заполучила моего папу. Он преследовал ее годами, и годами она ему отказывала, поэтому он только решительнее нацелился ее заполучить. И заполучив ее, он уже не отпустит. Он боготворит землю, по которой она ходит — как она и планировала.

— Ну, я не пытаюсь «получить» Неро.

Ровно наоборот, вообще-то. Я пыталась напрочь о нем забыть. Я просто хотела, чтобы он оставил меня в покое — если бы только мое тело было в курсе. Но неважно, сколько бы раз мой разум ни приказывал телу успокоиться, как только Неро оказывался рядом, каждая клеточка все равно пробуждалась к жизни, как будто меня ударило молнией.

— Просто осторожнее, ладно? — сказал Джейс. — Ангелы такие собственники.

— Я не планирую становиться чьей-то собственностью.

— То, как он себя ведет... Должно быть, ты как-то его подтолкнула к этому.

Как насчет укуса и сдирания его одежды после того, как я выпила Нектар, чтобы получить первый дар богов? И мыслей об этом и многом другом каждый божий день? Боги, я действительно его подтолкнула к этому.

— Я не настолько интересна. В конце концов, ему наскучит за мной гоняться, — сказала я.

— Ладно, — сказал Джейс, явно не убежденный. — Я собираюсь встретиться с Миной и Кинли. Хочешь пойти?

— Не думаю, что твои друзья готовы перестать меня ненавидеть.

— Дай им время, — он положил руку на мое плечо. — Ты же можешь взять у полковника записи по жертвам, верно?

— Ну, раз ты слишком трусишь, чтобы встретиться с ним, видимо, придется мне самой идти, — проворчала я.

— Ты потрясная, — сказал он, широко улыбаясь.

— Почему люди всегда мне льстят, когда им от меня что-то надо? — возмутилась я.

Джейс покинул комнату, унося с собой смешок. Я собрала все бумаги, что мы разложили по столу, и ушла из библиотеки, направляясь в кабинет Неро. Он наверняка все еще был там — ну, если не нашел другую жаждущую фейри, горящую желанием с ним перепихнуться. Но какая разница? Я поспешила по коридору, настроившись покончить с этим побыстрее, чтобы вернуться в свою комнату к башне ждущих меня учебников. Из открытой двери кабинета Неро донеслись голоса, заставившие меня остановиться на полпути.

— Полковник Файсвифт хочет допросить четырех лидеров ковенов, — сказала Никс.

— Уверен, так и есть, — угрюмо ответил Неро.

— Полковник, ситуация выходит из-под контроля. Легион Ангелов всегда должен сохранять полный контроль. А вы в данный момент таким контролем не располагаете. Страх людей перед наказанием — единственный способ поддержания порядка. А раз люди думают, что можно уйти безнаказанными, они обнаглеют. Каждый день — новое нападение. Если вы не положите этому конец, я дам полковнику Файрсвифту то, чего он хочет.

— Понял.

— Хорошо, а теперь я хочу поговорить с вами о Леде Пирс.

Глава 18

Возвращение к истокам

У меня перехватило дыхание, когда я услышала, как Никс произносит мое имя.

— Леда мне нравится, — сказала она Неро. — И, похоже, вы разделяете мое расположение.

— Она квалифицированный солдат, хоть и неординарный, — ответил он. Вау, из его уст это высокая похвала.

— Я вижу, как ты на нее смотришь, Неро. Тебе нужно взять себя в руки. Уложи ее в свою постель и покончи с этим. Все это слишком тебя будоражит.

Он ничего не сказал.

Никс тихо хихикнула.

— Ты уже пытался, не так ли? И она тебе отказала.

— Да, — Неро, казалось, не разделял ее веселья.

— Ну, значит, попробуй что-нибудь другое, — сказала Никс безо всякого сочувствия. — Не все падают перед нами на спины с безумными глазами.

— Она стойкая.

Это всего лишь синоним слова «упрямая». Более вежливый синоним. Почему Нерс никогда не был так вежлив в разговоре со мной? Почему ему обязательно нужно быть такой бескомпромиссной задницей?

— Ты пробовал на ней внушение? — спросила у него Никс.

— Да. Оно на ней не работает. У нее иммунитет.

— Уверен?

— Абсолютно. Если бы его не было, я бы давным-давно внушил ей перестать огрызаться.

Никс рассмеялась.

— Идеально. Чуть ли не впервые с ранних лет существования Легиона к нам присоединился кто-то с естественным иммунитетом к ангельскому внушению.

Если этот иммунитет был таким редким, это объясняло, почему Неро выглядел таким удивленным, когда я не попадала под его чары, как все остальные.

— Помню, как твой иммунитет раздражал меня, — сказала Никс к моему удивлению.

Но мне не стоило удивляться. Неро был безумно могущественным и даже более упрямым, чем я сама.

— Эта стойкость делает ее ценным солдатом, — продолжила Никс. — Я вижу, что ты тренируешь ее дополнительно. Хорошо. У нее задатки великолепного ангела.

— Да.

— У вас двоих есть еще нечто общее. Я видела, как она отреагировала на Нектар. Ты единственный, у кого когда-либо наблюдалась такая реакция. Это наводит меня на мысли... Что ты знаешь об ее родителях?

— Ничего. Она сирота. Она их не помнит.

— Люди с такими способностями не падают с неба. Это в ее крови, — сказала Никс. — Помоги ей пройти через Легион. В грядущие дни нам понадобятся такие солдаты. События приобретают интересный оборот.

— Демоны.

— И не только, — сказала Никс в чрезмерно загадочном стиле, которого я уже ожидала от всех ангелов. — Но в данный момент у нас есть более насущные проблемы. Разберитесь с этим бардаком с ведьмами, полковник. Не хотелось бы казнить их всех поголовно.

Я отшатнулась, спрятавшись за дверью и затаив дыхание, пока Никс выходила из кабинета Неро. Я смотрела, как она широкими уверенными шагами идет по коридору, ее поведение сочилось уверенностью в том, что она владеет этим местом и каждой душой в нем. Никс представляла собой прекрасную и странную комбинацию очарования, красоты, юмора — и жестокого безжалостного ангела.

Я повернулась и заглянула в дверь. Неро сидел за столом. Хотя я знала, что ему две сотни лет, сейчас он выглядел таким юным, таким покинутым. Как будто он не знал, что делать. Ведомая сильной человеческой нуждой утешить его, я вошла в его кабинет.

— Что такое, Пандора? — спросил он, поднимая на меня взгляд. Потерянный мальчик ушел. Жесткий, расчетливый, идеально контролирующийся себя ангел пришел на его место.

— Мы не смогли найти никакой связи между ведьмами, — сказала я. — Но мы подумали, что если проверить прошлое жертв, то мы сможем найти что-то там.

— Я подготовлю файлы и отправлю вам.

— Ок, — я сжала ладони, потом осознала, как нервно это выглядит, и спрятала руки за спину. — Отлично, — я выдала неуверенную улыбку.

— Что-то еще? — спросил Неро.

— Нет, я тогда пойду.

Зазвонил телефон Неро, и он взял трубку. Пока он слушал, я повернулась и пошла прочь.

— Я буду там, — сказал он в телефон. Я слышала, как трубка щелкнула, опускаясь в гнездо, а потом звук отодвигающегося кресла. — Подожди.

Я обернулась через плечо и увидела, как Неро надевает дополнительный пояс с ножами.

— В Нью-Йоркский университет колдовства только что проникли. И взрыв уничтожил часть одного из зданий.

Я резко развернулась к нему лицом.

— О боги, — ахнула я. — Все в порядке?

— Никто не погиб. Твоя сестра Белла — одна из ведьм, заботящихся о раненых.

— Это так на нее похоже, — сказала я, выдыхая с облегчением.

— Вор вломился на второй этаж здания № 2.

Тот же коридор, в который проникли мы с Беллой.

— Что забрал вор?

— Яды, отравы и взрывчатые вещества, — Неро вытащил еще один пояс с ножами. — И это не первое проникновение в университет. Очевидно, их запасы пропадали на протяжении недель. Они не хотели признаваться, поскольку уже находились под нашим наблюдением и боялись последствий, если мы узнаем, что они потеряли так много могущественной магии. В этот раз вор спровоцировал сигнализацию. Ведьмы после прошлой ночи обновили систему безопасности. Вора загнали в ловушку, и он вынужден был прокладывать себе дорогу взрывом.

— Кто вор?

— Они не знают. Но подозревают кого-то из своих. Они не верят, что кто-то кроме могущественной ведьмы мог пройти через барьер, защищающий коридор второго этажа.

— Кто из ведьм сообщил об этом? — спросила я.

— Моргана.

— Она может играть с нами.

— Может, — согласился Неро. — Вот почему я не направляюсь в университет беседовать с ней и другими лидерами ковена. Вместо этого пошлю Басанти.

— А ты куда направляешься?

— Я собираюсь выследить вора. И ты идешь со мной, — сказал мне Неро.

— Я? Почему я?

— Потому что никто не мог выследить вора, а поиск людей — твоя специальность.

Вор не был дураком. Тот факт, что мы не сумели найти его на видеозаписях, говорил о том, что он знал о расположении всех уличных камер. И он, должно быть, использовал зелье, чтобы прикрыть свое отступление, потому что Неро не сумел найти следа — ни магического, ни физического — по которому можно было бы следовать. Но это нормально. Раньше, когда я была охотницей за головами на Границе цивилизации, у меня не было ни записей камер видеонаблюдения, ни обширного арсенала магии Легиона мне в помощь. Время вернуться к истокам.

Алчность являлась одной из величайших человеческих слабостей, но я предпочитала видеть в ней один из самых полезных своих инструментов. Пачки сто долларовых купюр с лихвой хватало, чтобы выследить преступника даже на относительно процветающих улицах Нью-Йорка. Через пятнадцать минут мы уже шли по следу вора от одного услужливого свидетеля к другому. Предлагаемые мною деньги заставляли их говорить, а вид стоявшего рядом ангела не давал врать мне в лицо. Прямо наивысшее проявление эффективности, так что Неро должен быть счастлив. Но вместо этого он выглядел так, будто запачкал свой сияющий ангельский нимб, просто наблюдая за тем, как я подкупаю местное население.

— Прекрати, — сказала я, когда мы поспешили к «Затонувшему Кораблю». Парень, с которым мы говорили последним, сказал, что мы найдем «летающего ниндзя» на старом складе с таким названием.

— Прекратить что? — спросил Неро.

— Прекрати демонстрировать такое отвращение, как будто у тебя в носу умерло что-то вонючее.

— Я не демонстрирую ничего такого.

— Ты не одобряешь мои методы.

— Ты пихаешь сто долларовые купюры в руки незнакомцев. Это...

— Неподобающе? — предложила я, выгибая брови.

— Да. Солдат Легиона не опускается до взяточничества.

— Ты попросил меня о помощи, и вот тебе помощь. Твоя тысяча благопристойных солдат Легиона не сумела найти вора. Иногда благопристойные способы не работают. Иногда надо запачкать ручки.

— Еще посмотрим, будет ли результат от того, что мы запачкаем ручки.

— О, результат всегда есть, — сказала я, широко улыбаясь. — Просто это не всегда то, чего ты ожидал. Принимайте неожиданное, полковник. Это делает жизнь стоящей того, чтобы ее прожить.

— Ты очень необычная женщина.

— Благодарю.

Я остановилась перед выцветшей деревянной вывеской со словами «Затонувший Корабль», нарисованными на неровной поверхности. Склад за вывеской был в еще более плачевном состоянии. Крыша отсутствовала, и только три стены из четырех все еще стояли. Я видела пустое здание, и в нем ничего не было.

— Не то, чего ты ожидала? — спросил у меня Неро.

— Нет, — я обвела взглядом поломанные края гниющего здания, шахту лифта и поднятую платформу. Она была размером примерно с мою гостиную и полностью окружена стеклом. — Я не думаю, что «Затонувший Корабль» — это склад, — я запрокинула голову, чтобы посмотреть еще выше в небо. Кроваво-бронзовый силуэт парил на фоне яркой полной луны. — Я думаю, это дирижабль.

Глава 19

Затонувший Корабль

Быстрый взгляд на расписание, висевшее на стене разваливающегося склада, сообщил мне, что моя догадка оказалась совершенно верной. «Затонувший Корабль» был судном для вечеринок, летающим над Нью-Йорком всю ночь, и мы только что упустили последний шанс взойти на борт. Мы застряли на земле, тогда как вор был там, наверху, замышляя что-то злобное.

— Нам нужно найти путь наверх, — сказала я Неро. — Прежде чем вор взорвет это судно в небе. Или отравит всех на борту, — я тяжело сглотнула. — Или и то, и другое. Может, мы сумеем достать вертолет...

— Леда.

Я повернулась, чтобы посмотреть на него.

— Что?

— Я ангел. Я могу доставить нас туда по воздуху.

— Нас обоих?

— Я могу поднять вес намного тяжелее твоего тела.

— А, точно, — сказала я, внезапно почувствовав себя дурой.

Неро подошел ближе.

— Обхвати меня руками.

Когда я обвила руками его плечи, его руки устроились на моих бедрах. В это самое мгновение я перешла от ощущения легкой глупости к ощущению реального смущения. В воздухе затрещала магия, и крылья Неро распростерлись от его тела. Всякий раз, когда я видела это величественное смещение черных, зеленых и синих перьев, дыхание на мгновение замирало в груди, как будто тело хотело заморозить время и дать мне лишнюю секунду по-настоящему восхититься исключительным совершенством его крыльев.

Неро согнул колени и взлетел в воздух как ракета. Мгновение спустя мы уже были высоко над городом, его крылья возносили нас к дирижаблю мощными жесткими ударами. Мы двигались быстро — реально быстро. Ночной воздух скользил по моему лицу, прокатываясь по телу холодными ручейками. Я задрожала.

— Ты замерзла, — сказал Неро.

— Нет, я лечу, — сказала я, широко улыбаясь. — Просто... я даже не знаю, каким словом это можно описать.

Его взгляд метнулся ко мне.

— Тебе кажется, будто это самая естественная вещь на свете. Тебе кажется, будто до этого момента какая-то часть тебя была неполной.

— Да, именно так. Откуда ты знаешь?

— Потому что именно так я чувствовал себя, когда впервые полетел, — Неро посмотрел вперед. — Мы почти на месте. Приготовься.

— К чему?

Наши ноги так сильно ударились о борт дирижабля, что от столкновения волны вибрации прокатились от моих ног до самой головы. Руки Неро не отпускали меня, что хорошо, потому что мы стояли параллельно Нью-Йорку на расстоянии нескольких сотен футов. Только крылья Неро удерживали нас на месте.

— Мы войдем здесь, — сказал он, указывая на люк в бронзовом корпусе дирижабля.

Люк не выглядел открывающимся снаружи, но Неро это не остановило. Он взмахнул рукой, и люк распахнулся с такой силой, что слетел с петель. Неро поймал сломанную дверцу, когда она пролетала мимо нас.

— Ты переборщил с силой, — сказала я ему.

— Это неожиданно, — прокомментировал Неро, глядя на дверь в своей руке. — Обычно они крепятся лучше.

— Так ты часто этим занимаешься? — с усмешкой спросила я, когда мы проникли в дирижабль.

— От случая к случаю, — Неро отошел от меня, чтобы поближе взглянуть на то место, где еще минуту назад крепился люк. — Мы не первые, кто этой ночью проник на борт. Кто-то прожег себе дорогу внутрь, а потом попытался прикрепить люк на скобы, — он поднес дверцу к дыре.

— И ты теперь сделаешь то же самое? — спросила я.

Вместо ответа Неро поднял свободную руку. Из его ладони вырвалось пламя. У него ушло полминуты на то, чтобы запечатать дыру в дирижабле.

— Ты наглухо запаял люк, — сказала я, вытаращившись на результат его работы.

— Да.

— Но ты же наглухо запаял люк, — повторила я. — Ты расплавил металл. Я даже не представляю, насколько горячим должно быть твое заклинание огня, чтобы сделать такое.

— Хочешь, чтобы я на это ответил?

— Нет, — я оторвала взгляд от стены. — Давай просто сосредоточимся на поисках вора.

Я прошла по коридору к двери в конце. Поднявшись на цыпочки, я быстро выглянула в круглое окошечко. В комнате по ту сторону двери бушевала вечеринка. Мужчины и женщины, одетые в непостижимые, но вполне приятные контрасты материалов — оборки и шелк, кожа и деним, металл и сетка — танцевали, пили и издавали благородные смешки.

— Это корабль для ведьмовских вечеринок, — прошептала я Неро.

— Ты видишь вора?

— Ну, под потолком не танцует ни одного ниндзя, но он наверное переоделся, — я посмотрела на Неро. — Даже если он здесь, мы этого не узнаем.

— Я узнаю.

— Как?

— Вор украл Ледяные Кристаллы.

— Очередной яд? — уточнила я.

— Да, и сильный. Настолько мощный, что он оставил бы отпечаток на его ауре. Если мы подберемся достаточно близко, я сумею почувствовать этот отпечаток, но нам нужно поспешить, пока он не рассеялся, — Неро потянулся к дверной ручке.

Я поймала его за руку.

— погоди. Мы не можешь ворваться в комнату в таком виде. Мы так никогда не подберемся достаточно близко, чтобы найти вора.

— Я могу заморозить их всех силой разума.

— Всю сотню человек в комнате?

Между его бровей пролегла складочка.

— Нет, это слишком много.

— Тогда здорово, что у меня есть план.

Неро настороженно посмотрел на меня.

— Какой план?

— Фантастический, разумеется.

Раньше я несколько раз работала на дирижаблях для вечеринок, и у всех были каюты для отдыха гостей, когда тем надо было проспать после наркотиков и веселья. Изобилие кают играло нам на руку, потому что мы собирались позаимствовать новый гардероб. Нам пришлось вломиться в три каюты, прежде чем мы подобрали полные наряды для нас обоих. Я сбросила кожаную куртку униформы Легиона, но оставила кожаное бюстье, которое носила под ней, и кожаные ботинки. Я дополнила их черными колготками и бежевой юбкой-балериной.

— Возьми это, — сказала я Неро, протягивая ему темный жилет и зеленую рубашку.

Он окинул вещи тяжелым взглядом.

— Эта одежда выглядит нелепо.

— Ты сомневаешься в ведьмовском чувстве стиля?

— Да.

Я хихикнула и бросила ему ремень с широкой пряжкой с забавными символами.

— И это тоже возьми. Брюки можешь оставить свои.

На мгновение в его глазах полыхнуло серебро, но потом оно утонуло в зеленой бездне. Неро удерживал мой взгляд, снимая верхнюю часть униформы. Я не отвернулась. Потому что это означало бы, что на меня влияет вид его обнаженной груди — жесткие точеные линии мышц, с аппетитным совершенством очерченных веками упорного труда. Не то чтобы я таращилась. Или пускала слюни. Пускание слюней меня точно выдало бы.

Неро быстро надел стащенные предметы гардероба. А потом, одетые совершенно убийственно, мы вышли из каюты, следуя по извивающемуся коридору в зал для вечеринок. Тихая милая баллада полилась из комнаты, когда я открыла дверь. Мы прошли мимо парочки, бурно целующейся у стены.

Все стены внутри были выкрашены в бодренький оттенок цвета заката. Он идеально сочетался с полночной синевой ночного неба и золотом огней города за стеклянными окнами, окружавшими комнату.

— Насколько близко тебе надо находиться, чтобы заметить отпечаток Ледяного Кристалла? — прошептала я, пока мы зигзагом пробирались к бару мимо десятка людей.

— Где-то на расстоянии метра.

Мы обогнули бар, покосившись на множество изысканных закусок на прилавке и минуя еще семь ведьм.

— Здесь много людей. Это займет какое-то время, — прокомментировала я.

Неро протянул мне руку.

— Потанцуй со мной.

— Я думала, ты не танцуешь, — сказала я. — Или, по крайней мере, не танцуешь со мной.

В один безумный момент я как-то раз пригласила его потанцевать со мной в клубе. Он мне отказал. Спустя недели это все еще задевало. Разумная, логичная часть меня утверждала, что это не должно меня беспокоить, но я никогда не делала так, как мне сказано.

— На танцполе тридцать два человека. Танец — самый эффективный способ подобраться вплотную к ним всем, — сказал Неро.

— О. Ладно.

Так дело на самом деле не в танце. Краснея, я взяла его за руку, и Неро повел меня на танцпол. Его кожа обжигала меня, как будто внутри него бушевал огонь.

— Ты горячий, — сказала я.

Неро выгнул брови, кладя другую руку на мою спину.

— Я имею в виду твою температуру, — быстро добавила я.

Он перенес свой вес резким, но гладким движением, которое нас развернуло, приближая к другой паре.

— Это все магия, которую я сотворил этим вечером. Она делает меня горячим.

Я поперхнулась воздухом.

— Я имею в виду мою температуру, — добавил Неро, и его нижняя губа подрагивала.

Я посмотрела поверх его плеча.

— Еще одна пара только что вышла на танцпол. Их мы еще не проверяли.

В ответ Неро развернул нас, подводя нас к новоприбывшим. С этого места он вел нас мимо остальных в такой методичной поисковой схеме, что я удивилась, как никто этого не заметил. С другой стороны, никто же не приходит на вечеринку с ожиданием, что его ауру просканирует замаскированный ангел. И если вор был здесь, он тоже этого не заметил. С нашего прибытия я отслеживала всех в комнате, и никто не попытался уйти.

— Я хотел потанцевать с тобой.

Я на мгновение остановила свою слежку, чтобы взглянуть на Неро.

— Что?

— В тот раз, когда ты меня пригласила. Я хотел сказать «да».

Мое сердце гулко ухнуло.

— Что тебя остановило?

— Все.

Я издала сочувствующий смешок. Я пыталась ничего не чувствовать, быть безразличной, но это сложно, когда он танцевал так близко ко мне, когда его щека прижималась к моей.

— Меня тянет к тебе, Леда, — прошептал Неро. Его слова целовали мое ухо, порхали по позвоночнику. — Ты как наркотик — твоя кровь, твоя магия, само твое присутствие. И ты делаешь меня человеком, — Неро вздохнул. — Я пытался с этим бороться, но бесполезно. Ты занимаешь все мои мысли. Ты заполонила мои сны.

Я прижалась ближе, упиваясь его словами. Он тоже был моим наркотиком, но это ненадежная основа для отношений.

— Если это та часть, когда ты говоришь мне «Давай займемся сексом», чтобы ты мог выбросить меня из головы, то зря стараешься. Я говорила, со мной это не сработает.

Рука Неро мягко погладила меня по щеке.

— Леда, — сказал он, и его голос звучал чувственно, темно, безжалостно. Он говорил так, будто знает, что уже заполучил меня, и теперь лишь ждет, когда я это осознаю.

Теперь его взгляд не был холодным. Он обжигал как сам ад. Я знала, что этот ад может стать моей гибелью, и что самое страшное — мне было все равно. Я ничего не хотела так, как купаться в этом пламени вместе с ним.

Я отвернулась от Неро прежде, чем натворю глупостей — и хорошо, что отвернулась.

— На нас пялятся два мужчины.

— Где? — спросил Неро. Темный любовник ушел. В нем остался лишь солдат Легиона.

— У бара.

Неро развернул нас так, чтобы получить хороший вид на бар. Его взгляд метнулся к мужчинам, а потом вернулся ко мне. Это движение было таким быстрым, что я едва заметила его, и то только потому, что находилась прямо перед ним. Они же с другого конца комнаты этого не заметили, если только не имели ангельские рефлекссы.

— Лысый мужчина — это Пиралис Карвер, — сказал мне Неро.

— Ты его знаешь?

— Он предшественник Морганы Беннет, бывший лидер ковена Скимитар^[4].

— Моргана его свергла? — спросила я.

— С помощью других ковенов, да.

— Что он здесь делает?

— Ничего хорошего, — ответил Неро. — Я не узнаю мужчину рядом с ним. Кем бы он ни был, ему здесь не место. Он не ведьмак.

— Кто он?

— Судя по ощущениям от его магии, оборотень.

— Волк?

— Да.

— Ты знаешь все это по его ауре? — спросила я.

— Да.

— Давай подберемся поближе и посмотрим, что еще ты почувствуешь в этих двоих, — например, Ледяные Кристаллы.

— Нет необходимости. Я заберу их к нам.

Неро отпустил меня, зашагав вперед. Завиток электрической синей магии выскользнул из каждой его руки. Молниеносно атаковав, он хлестнул этими магическими кнутами, обхватив ими лодыжки мужчин. Неро дернул за потрескивающие хлысты, и мужчины свалились на деревянный пол с глухим ударом. Он снова дернул, чтобы подтащить их к нашим ногам. Глядя на них снизу вверх, он глубоко вдохнул, раздувая ноздри.

— Вы украли кое-что, что вам не принадлежит, — сказал он мужчинам.

Губы Пиралиса Карвера сложились в безумную улыбку.

— И теперь я это верну.

Все в комнате рухнуло на пол.

Глава 20

Между Адом и Землей

В отличие от сотни ведьм, которые веселились еще несколько секунд назад, мы с Неро все еще стояли. Пиралис Карвер и его друг-оборотень бросили на нас удивленные взгляды, а потом вскочили и побежали, их шаги заглушали тихое сердцебиение спящих ведьм. Слава богам, что тусовщики не умерли.

Неро уже бежал за нападавшими. Оставив ведьм, я протолкнулась через боковую дверь и последовала за ним в нижнюю часть дирижабля. Приглушенные мерцающие огни освещали наш путь по крайне промышленного вида коридору. Мы миновали голые трубы, уходящие в потолок, и кабели, торчащие из дыр в стенах.

Темный коридор заканчивался хранилищем. Шесть человек, одетых в черное — плюс Пиралис Карвер и оборотень, одетые в ведьмовском стиле — стояли плотной линией, блокируя наш путь. Когда мы пробежали через дверь, густой пар выстрелил с обеих сторон дверного проема, окутывая нас. Он обжег меня всюду, где коснулся кожи. А при моем нынешнем наряде он коснулся многих мест. Я прикрыла глаза, чтобы защитить их. Сверхъестественные чувства — это палка о двух концах. Быть ультрачувствительной не всегда хорошо, особенно когда в дело вступает обжигающий плоть газ.

Сокрушительная волна воздуха пронеслась около меня, унося прочь газ. Жжение на коже утихло, и я открыла глаза. Неро стоял, вытянув перед собой руки, и на его пальцах поблескивало смутное бледно-голубое сияние воздушной магии. Он часто моргал, видимо, пытаясь прояснить зрение. Его чувства были развиты еще сильнее моих — и еще чувствительнее. Я попыталась шагнуть вперед, но нога не двинулась с места.

— Это не сработало, — сказала одна из женщин в черном.

Пиралис Карвер нахмурился. Он нажал кнопку на маленьком пульте, который держал в руке. Пар задымился из дверного проема, во второй раз душа нас этим отвратительным ядом. В этот раз обжигало сильнее, умножаясь с болью от первой дозы.

— Они должны быть мертвы, — зарычала на него женщина, и в ее карих глазах полыхнул золотой свет. Она была оборотнем.

— Небольшая неточность в расчетах.

— Нас уже тошнит от твоих «неточностей в расчетах», — женщина посмотрела на мужчин и женщин, собравшихся вокруг нее так, будто она была их лидером. Они кивнули, и их глаза обжигали тем же золотистым сиянием магии оборотней.

— Если бы так просто было отравить солдат Легиона, кто-нибудь давным-давно сделал бы это, — сказал Карвер.

— Ты сказал, что можешь это сделать.

— Довольно, — голос Неро прозвучал жестко, золотистое свечение его глаз не уступало оборотням. Его рука рассекла воздух, и телекинетическая волна отшвырнула семерых оборотней и ведьму через всю комнату. Их спины ударились о стену, где они и остались лежать. — Что вы делаете на этом корабле?

Панель под ногами Неро взорвалась, окатывая его зеленой жидкостью, которая тут же воспламенилась. Он спокойно махнул рукой, но огонь не погас. Яростный рев агонии и ярости вырвался из его груди. Я боролась с заклинанием, удерживающим меня неподвижно, пытаясь освободиться. С таким же успехом я могла пытаться сдвинуть солнце за все то

хорошее, что оно мне сделало. Я застряла. Я могла лишь в ужасе наблюдать.

По мере того как Неро боролся с поглощавшим его огнем, магия, удерживающая оборотней, слабела. Его узники упали со стены. Один из них, молодой мужчина с бритой головой и черной козлиной бородкой, поднял пистолет. Он выглядел так, будто не доверял огню расправиться с ангелом. Он собирался самостоятельно пристрелить Неро.

Я не могла этого допустить. Я продолжала бороться с удерживавшим меня заклинанием. Должен быть какой-то выход. Неро разрушил заклинание. Как?

Перестань бороться, перестань рваться. Не пытайся разрушить удерживающую тебя магию, сказал голос Неро в моей голове. *Позволь себе попасть под это заклинание.*

В любой другой момент я бы поставила под сомнение этот голос — и собственное психическое здоровье — но сейчас у меня не осталось вариантов и времени сомневаться в чем-либо. Так что я послушалась. Я перестала бороться. Я отпустила это и позволила себе упасть. Я чувствовала, как вокруг меня раскалывается заклинание, как ломается его хватка на мне. Я споткнулась вперед, быстро превращая это спотыкание в рывок с одной единственной целью — Неро. Я должна была ему помочь.

Я не знала, как собиралась потушить на нем огонь. У меня было странное чувство, что если я просто сумею его коснуться, все будет хорошо. Я прыгнула на него, обхватывая его руками. Пистолет выстрелил, но пуля пролетела мимо нас. И спустя секунду после того, как мы с Неро столкнулись, пламя потухло. Он сделал шаг назад, останавливая наше падение до того, как мы рухнули на пол.

— Ты в порядке? — спросила я, поднимая руку к его щеке. Кожа была красной и горячей на ощупь, но огонь не опалил ее так, как должен был. Должно быть, Неро использовал магию, чтобы защититься от жара.

— В норме, — он посмотрел на свои руки. Пламя сожгло рукава его рубашки до локтей, и обнаженная кожа покрылась волдырями. Очевидно, магия защитила его не полностью. Если бы огонь продержался дольше, он мог на самом деле убить его.

— Как ты это сделала? — потребовал Карвер, сверля меня взглядом своих темных глаз. — Ты не должна была суметь это сделать!

Я понятия не имела, как погасила огонь на Неро, но не собиралась сообщать об этом ведьмаку. Вместо этого я усмехнулась ему.

— Очередное неудавшееся заклинание, ведьмак? — сказал лидер стаи.

— Что же нужно для их убийства? — прокомментировала женщина рядом.

— Пуля в голову, — сказал парень с козлиной бородкой, поднимая пистолет, чтобы снова выстрелить в нас.

Глаза Неро полыхнули золотом, а потом растаяли серебряным. Он поднял руку, сбивая пистолет оборотня ударом телекинетической магии. Второй удар снова приклеил их к стене.

— Давайте попробуем еще раз, — сказал Неро, подходя к ним, и каждый его шаг сочился чистой смертоносностью. — Что вы делаете на этом корабле?

— Пошел ты, — выплюнул мистер Козлиная Бородка.

Из Неро вырвалась волна телекинеза, впечатавшая голову оборотня в стену. Неро холодно наблюдал, как кровь стекает по стене кровавыми ручейками.

— Ты, — сказал Неро, резко поворачивая голову к Карверу. — Ты ведьмак в банде оборотней. Почему ты работаешь с ними?

Ведьмак рассмеялся с отчаянным торжеством, граничащим с безумием.

— Почему ты решил, что это не они работают на меня?

— Твои дни командования другими остались далеко в прошлом, — сказал Неро с безжалостным взглядом. — А теперь отвечай на мой вопрос.

Глаза Карвера металась между Неро и оборотнями.

— Я хочу иммунитет. Я знаю, что Легион делает со своими узниками. Если я скажу тебе то, что ты хочешь знать, я уйду свободным. Ты не убьешь меня, и я не окончу дни вечным узником тюрьмы Легиона.

— Хорошо.

— Поклянись твоей честью ангела.

— Клянусь моей честью ангела, если ты расскажешь мне то, что мне нужно знать, я не убью тебя и не сделаю узником.

Глаза Карвера метнулись ко мне.

— И ты не прикажешь сделать это ей. Или любому другому члену Легиона. Или кому-то вне Легиона, кто подчиняется твоим приказам.

— Ты закончил? — Неро выглядел почти развеселившимся, и Карверу надо бы знать, что это плохой знак, если имеешь дело с ангелом.

Вместо этого он, казалось, испытал облегчение.

— Да.

— Ладно. Теперь, когда ты чудом избежал врат смерти, скажи мне, что ты замыслил со своими пушистыми компаньонами.

— Они наняли меня, чтобы...

— Пиралис, скажешь им, и я тебя убью! — прорычала лидер стаи.

— Извини, Луна, — сказал он. — Его я боюсь больше, чем тебя.

— Только идиоты вступают в Легион Ангелов, и только идиоты заключают с ними сделки, — сказал мистер Козлиная Бородка.

— Молчать.

Голос Неро пресек все, и на короткое мгновение показалось, будто из комнаты высосало весь воздух. Оборотни раскрыли рты, чтобы заговорить, но не сумели издать ни звука. Эй, а это ловкий трюк — и очень пугающий. Оборотни орали во все горло, но я не слышала ни единого слова. Боги, я точно радовалась, что Неро никогда не использовал на мне это заклинание.

— Не ты, — сказал Неро разевающему рот Карверу. — Ты должен говорить. Сейчас же.

— Луна пришла ко мне пару недель назад, сразу после того как Легион положил конец набору в демоническую армию в Нью-Йорке, — быстро заговорил ведьмак. — Расследование дознавателей Легиона тяжело ударило по сверхъестественным существам, но особенно — по вампирам, ведьмам и оборотням.

Мы обнаружили, что представителей этих трех групп вербовали, так что логично, что люди Никс сосредоточились на прополке дефектных особей в их рядах.

— Среди оборотней стая Луны пострадала сильнее всего. Пятеро ее людей были переманены, а она даже не заметила, — Карвер посмотрел на беззвучно кричащую Луну, чей голос все еще находился под заклинанием Неро. — Так что она решила снять подозрение с оборотней.

— Наведя подозрения на кого-то другого, — осознала я. — Она подставила ведьм. Вот почему она пришла к тебе. Только ведьма может использовать такие могущественные зелья. Луна нуждалась в тебе, чтобы все выглядело так, будто ведьмовские кованы убивают всех этих людей.

— Да, — сказал Карвер.

— Я была сегодня в том клубе оборотней. Ты едва не убила своих же людей, — сказала я Луне, чувствуя на языке горький вкус отвращения. — Ты убила почти сотню вампиров. И все почему? Потому что ты слишком слаба, чтобы контролировать своих людей — и справиться с их поступками.

Не имея возможности контролировать свой рот, она ограничилась жестом, показав мне средний палец.

— Она считала, что нападение на оборотней снимет подозрение с сообщества оборотней, — сказал Карвер. — И она запланировала нападения на всех сверхъестественных существ в городе за исключением самих ведьм. Легион в конце концов взял бы ведьм под стражу.

И дознаватели не стали бы слушать их вопли о невиновности. А когда ведьмы не сломались бы под пытками, команда Никс решила бы, что от признания их удерживает заклинание демонов, как это было с другими ведьмами. Луна все продумала. Ну, почти все.

— Твоей ошибкой стало нападение на Легион, — сказал ей Неро.

— Она предположила, что если на вас нападут, вы немедленно возьмете под стражу лидеров ковенов, — сказал Карвер.

— Никогда не стоит рисковать и делать предположения о Легионе Ангелов. Ну, за исключением того, что если ты ведешь себя плохо, то мы тебя поймаем, — он наградил их жесткой улыбкой. — На это ты *всегда* можешь рассчитывать.

Карвер содрогнулся.

— Легион нашел свидетельства драки между ведьмами и вампирами в туннелях под городом. Там был найден тот же яд, что использовался в Брик Палас. Что там произошло? — спросила я у него.

— Там Луна заставила меня протестировать яд, чтобы доказать, что это сработает.

— Вы все больные.

— Мир болен, — сказал мне Карвер. — Конечно же, Легион научил тебя этому.

Я нахмурилась.

— Если вы хотите подставить ведьм, нападая на других сверхъестественных существ, тогда зачем пытаться убить всех ведьм здесь?

— Это не нападение. Это бегство, — сказал Неро. — Они здесь, чтобы украсть судно. Ты вор, — он посмотрел на Карвера. — Ты крал яды и взрывчатые вещества у ведьм. Как бывший лидер ковена, ты знал ходы и выходы в университете — и их защиту. Но ты не настолько умен, как тебе кажется. Сегодня ведьмы поймали тебя за работой, и пришлось спасаться бегством. А когда мы пошли по следу, ты понял, что игра закончена.

— Вы не должны были выследить меня досюда, — сказал Карвер. — Я был предусмотрителен.

— Ты рассчитывал на нашу магию и технологии, но не на человеческий фактор, — сказал Неро, взглянув на меня.

— Как вы меня нашли? — спросил он.

— Нью-Йорк — густонаселенный город, — сказала я ему. — Люди повсюду, и ниндзя вроде как сложно не заметить.

— Вы подкупили их, — Карвер рассмеялся. Это был грустный смешок поражения. — Никогда не ожидал такого от Легиона. Вы считаете себя такими святошами, слишком благопристойными для таких примитивных вещей.

— Я не святая и не благопристойная.

Карвер несколько секунд смотрел на меня, а потом сказал Неро:

— Она — самое опасное оружие в арсенале Легиона Ангелов.

Я собиралась оспорить это утверждение, но Неро заговорил первым.

— Да. Так и есть.

Какого черта это должно было значить?

— Ты помогал оборотням в нападениях на полторы сотни человек, — сказал Неро ведьмаку. — Ты отравил вампиров, пытался отравить оборотней и пытался подорвать солдат Легиона — дважды. Ты украд крайне опасные вещества от лидеров ведьмовских ковенов Нью-Йорка в попытке поставить их. Всеми этими действиями ты препятствовал текущему расследованию Легиона. Демоны — это не предмет для шуток. Когда они в последний раз завладели нашим миром, Земля едва не раскололась надвое. Ты, может, и не помогал им напрямую, но ты мешал нам поймать ответственных за это людей. И все из-за твоего ребяческого желания отомстить ведьмам, отстранившим тебя от власти, — слова Неро сочились льдом. — Легион Ангелов — это защитники, которые стоят между монстрами и цивилизацией, между адом и Землей. Ты не просто предал нас. Ты предал все человечество.

— Ты пообещал не убивать меня, если я скажу тебе то, что ты хочешь знать, — нервно пролепетал Карвер, его руки тряслись под невидимыми путами, удерживающими его на стене.

— Да, обещал.

— И ты также обещал не пытаться меня.

— Действительно, — улыбка Неро была почти яростной.

— И ты сказал, что не прикажешь никому убить меня.

— Мне и не нужно, — Неро взмахнул рукой, и Луна упала со стены. — Она уже пообещала, что убьет тебя, а она не из тех, кто бросается пустыми угрозами.

Луна двинулась к Карверу, золото полыхало в ее глазах, пока она вытаскивала нож.

— Ты не можешь меня убить! — взвизгнул он. — Это то, чего он хочет.

— Мне плевать, чего он хочет. Я дала тебе обещание, и я собираюсь его сдержать, — она провернула нож в руке.

— Он просто убьет тебя следующей.

Ее рот искажился в рычании.

— Но ты умрешь первым.

Карвер затрясся и забился в телекинетической хватке Неро, удерживающей его на месте, но у него не было сил, чтобы победить ангела. Он не сдвинулся бы и на дюйм без дозволения Неро.

— Подожди! — заорал Карвер, и его испуганный взгляд метнулся к Неро. — На случай, если побег не удастся, они собираются взорвать этот корабль в небе. По всему судну заложены бомбы.

— Где эти бомбы? — спросил Неро.

— Здесь, — ответила Луна с безумной улыбкой. Ее рука метнулась к кнопке на наручном ремешке.

Стена за ней взорвалась, унося с собой Луну и остальную ее стаю. Взрыв отбросил нас с Неро на другой конец комнаты. Его тело накрыло меня, защищая от мощи взрыва — и от удара, когда мы жестко впечатались в металлическую балку. Я поднялась на ноги, все мое тело застонало в страдающем протесте. Я обернулась на Неро, который качал головой, будто

с ней что-то не так.

— Ты в порядке? — спросила я у него.

— В норме, — выдавил он. Боги, говорил он еще хуже, чем выглядел. Конечно же. Его дважды обкуривали ядом, поджигали магическим пламенем, а потом едва не разорвали на куски взрывом.

Проблеск движения привлек мой взгляд. Карвер бежал к огромной зияющей дыре в боку дирижабля. Луна, должно быть, просчиталась, взорвав себя и свою стаю. Она наверное думала, что унесет с собой нас с Карвером. И Карвер по полной воспользовался ее ошибкой.

Неро махнул рукой в сторону ведьмака. Ничего не произошло. Нахмурившись, он схватил один из ножей и бросил его в Карвера, но ведьмак был уже за пределами досягаемости. Я подбежала к дыре, глядя на раскрывающийся парашют. Он пришел подготовленным. Неро вытащил еще один нож, целясь в парашют. Но прежде чем он успел бросить его, прогремел второй взрыв, вышвырнувший нас из дирижабля.

Глава 21

Паровая Ведьма

Рука Неро сомкнулась на моей, затаскивая нас обоих обратно на дирижабль. Как только наши ноги коснулись пола, его крылья сложились и исчезли в облачке золотистого дыма. Но наши проблемы на этом не закончились. Перед нами бушевала стена пламени, треща и покачиваясь на ветру, дувшем нам в спину из огромной дыры в стене. Неро взмахнул рукой, но как и в прошлый раз, ничего не произошло.

— Это раздражает, — сказал он.

— Никогда раньше не было проблем с подвигами? — усмехнулась я, снимая со стены огнетушитель.

Неро наградил меня непроницаемым взглядом.

— Испытываешь судьбу.

— Потому что дразню ангела?

— Среди прочего.

Чтобы потушить огонь, потребовалось все содержимое огнетушителя, так что я очень надеялась, что больше пожаров не будет. Впрочем, на удачу я и не рассчитывала. Еще один взрыв сотряс дирижабль. По звуку казалось, будто он произошел на другом конце судна. Сколько же бомб припрятали оборотни? Значит, вот каков их экстренный план. Они собирались взорвать нас вместе с нами, чтобы никто не узнал об их действиях, и Легион не наказал бы остальное сообщество оборотней за их преступления. Не будь Луна и ее стая такими чокнутыми на убийствах, я бы восхитилась их самоотверженной храбростью.

— Нам надо разбудить ведьм, — сказала я Неро. — И заставить их работать над поиском и устранением бомб, прежде чем они взорвутся. И нам лучше поторопиться. Мы уже теряем высоту.

— Это был не взрыв, — ответил он. — Мы во что-то врезались.

Мы побежали на мостик, где у стены нашли мертвого пилота. Неро сел за пульт управления, пытаясь аккуратно увести дирижабль прочь от здания, в которое мы врезались. Я побежала в зал для вечеринок. Там спавшие ведьмы медленно моргали, возвращаясь в сознание.

— Мы из Легиона Ангелов, — сказала я. — Группа саботажников заминировала дирижабль несколькими бомбами. Среди вас есть Паровые Ведьмы?

Десять человек шагнуло вперед. Я надеялась на большее, но приходилось довольствоваться тем, что есть. Я махнула стоявшей впереди женщине, одетой в платье, больше походившее на нижнее белье. Даже в таком виде она сохраняла вокруг себя ауру компетентности.

— Идем со мной. Мне нужно, чтобы остальные из вас обыскали дирижабль на предмет бомб и обезвредили их.

Затем я развернулась и пошла обратно на мостик, инженер в кружевах следовала за мной по пятам. Когда мы вошли в комнату, Неро не отрывал взгляда от панели управления.

— Мы все еще падаем, — сказал он.

Инженер поспешила к экрану на стене.

— Мы теряем топливо. Один из баков был поврежден.

— Ну так отремонтируй его.

— Это не так просто.

— Давай я тебе упрощу. Если мы не поднимем этот дирижабль обратно в воздух, мы рухнем и умрем. Так что мне нужно, чтобы ты починила этот бак любой ценой.

Напряжение ушло из плеч ведьмы, ее поза расслабилась.

— Конечно, — сказала она с безупречной послушностью, а потом повернулась и вышла из комнаты.

— Как ты это сделала? — спросил Неро, когда я села рядом с ним.

— У меня пугающая улыбка. Я подражала тебе, — моя голова пульсировала зарождающейся мигренью кошмарных масштабов.

— Твои глаза светятся.

— Правда? Жуть.

Неро как-то странно на меня посмотрел.

— Забудь о моих глазах, — сказала я, глядя в переднее окно. — Побеспокойся лучше об этом.

Мы направлялись напрямик к стене небоскребов, и поскольку дирижабль опускался с каждой минутой, мы не могли перелететь через них.

— Я вижу. Я разворачиваю корабль, чтобы облететь их, — сказал Неро с идеальным спокойствием.

— Не похоже, чтобы корабль поворачивал, — сказала я, и мой голос звучал как угодно, только не спокойно.

— Он поворачивает медленно.

Любой нормальный человек зажмурился бы покрепче и стал ждать, пока все это закончится, но я лишилась роскоши нормальности в тот день, когда отказалась от своей прежней жизни и присоединилась к Легиону. Я должна быть храброй, сильной и умной, даже если в данный момент вовсе не чувствовала себя таковой. В данный момент, глядя в окно и видя, как небоскреб становится все больше и больше, я боялась, что это будет последним, что я увижу. Возможно, страж заставил меня сделать то, что я сделала потом — или просто осознание, какой короткой может оказаться жизнь. Как бы там ни было, я взяла ладонь Неро и сжала ее. Дирижабль все еще поворачивался, но этого недостаточно. Я просто знала. Я сделала глубокий вдох...

Когда я выдохнула, дирижабль взмыл вверх, и мы скользнули поверх зданий, проплыв в считанных дюймах от их крыш. Инженер справилась! Рука Неро выскользнула из моей, и его пальцы принялись порхать над клавишами с нечеловеческой скоростью.

— Я выведу нас из города, — сказал он. — Там меньше шансов столкнуться...

Прерывистый удар оборвал его на полуслове, когда корабль рухнул ниже, царапая крышу здания. Мгновение спустя мы вновь поднялись. Это были хорошие новости. Плохие новости дали о себе знать, когда я повернулась, чтобы посмотреть на Неро — и обнаружила, что он потерял сознание на панели управления.

Глава 22

Битва Сил Воли

Что может заставить ангела потерять сознание? Я не знала ответа, но мне казалось, что это не что-то одно, а скорее серия происшествий за последний час, которые ослабили его магию и тело. Он выглядел нехорошо. Темная рубашка раньше скрывала кровь, но теперь запачкала сиденье из бежевой кожи. Подойдя поближе, чтобы посмотреть на него, я увидела разрывы на гладкой ткани — и глубокие порезы и ожоги на его спине.

Я встала, опускаясь на колени. Даже в отключке лицо Неро исказилось от боли, когда я подняла его тело. Я старалась не трясти его, пока относила в боковую каюту возле мостика, напоминавшую кабинет капитана. Уложив Неро на диван, я побежала в комнату для вечеринок.

— Мне нужен кто-нибудь, кто знает, как управлять этим судном, — объявила я, сама удивляясь спокойному приказному тону своего голоса.

— Я могу это сделать, — сказал мужчина, делая шаг вперед. Он выглядел не старше шестнадцати, но в моем положении выбирать не приходилось. Я махнула ему, делая знак следовать за мной на мостик.

Как только мы очутились там, я сказала:

— Выведи нас из города. И позаботься, чтобы корабль ни во что не врезался.

Затем я принялась открывать каждый шкафчик в комнате, пока не нашла аптечку первой помощи. Я производила немало шума, но мой молодой пилот не отрывал глаз от своей работы. Я побежала в капитанский офис с аптечкой.

Я присела на краю дивана. Неро начинал шевелиться, но это явно было действие, основанное на чистой силе воли. Быстрый осмотр показал, что он вовсе не исцелялся. Более того, ему становилось хуже. Кровь была повсюду, и его ранее горячая кожа теперь ощущалась холодной. Я воспользовалась ножницами из аптечки, чтобы срезать угробленную рубашку и жилет с его тела. Как и на спине, глубокие порезы покрывали его грудь, испещряя живот. Я встряхнула бутылочку с целебным зельем и откупорила крышечку.

Руки Неро резко вскинулись, ловя мои ладони.

— Не так я себе это представлял.

— Нашу миссию на дирижабле? — я освободилась из его хватки и нанесла зелье на его раны.

— Нет, не миссию, — Неро вздрогнул, когда от порезов, которых коснулось зелье, с шипением пошел бледный дымок. — Не так я себе представлял первый раз, когда ты снимешь с меня одежду.

Мои щеки покраснели вопреки моему желанию. Но не время смущаться. Я продолжала поливать его раны целебным зельем.

Неро протянул руку, накрывая ладонью мою щеку.

— Ты краснеешь. Ты сейчас такая красивая, — его взгляд сделался жестче, когда он заметил мое кровоточащее плечо. — Ты ранена, — он уронил руку, накрывая ею мою рану.

— Я в норме, — я отодрала его ладонь от моей руки. — Побеспокойся о себе.

— Я ангел. Я буду в порядке, — его тело не соглашалось. Мокрый кашель оспорил его уверенное заявление, забрызгав его губы кровью.

Меня потрянуло от отчаяния, и я схватила еще одну бутылочку целебного зелья, снова

разбрызгивая его по Неро.

— Оно не работает, — сказала я в отчаянии, когда его раны опять задымились, но ни капли не исцелились. — Я приведу ведьму, чтобы она исцелила тебя.

— Они не могут мне помочь. Раны слишком глубоки, — сказал мне Неро.

— Ты можешь сам себя исцелить?

— Как ты заметила ранее, моя магия сейчас со мной не сотрудничает. Мое тело слишком пострадало от нанесенного урона.

Я вытащила нож.

— Вышей моей крови.

— Ты ранена.

— Я в норме. Просто сделай это.

Неро выбил нож из моей руки.

— Нет, — когда я потянулась к ножу, он стиснул мое запястье.

— Отпусти, упрямый ты ангел!

— Нет.

Я брыкалась сильнее. Он не отпускал, даже когда из ран хлынула кровь. Я перестала сопротивляться. Я делала только хуже.

— Почему ты не позволяешь мне исцелить тебя? — потребовала я.

— Ты ранена. Тебе нужна твоя сила, и не для того, чтобы отдать мне. Я забрал бы столько крови, что ты бы умерла.

— Я остановлю тебя до этого.

— Ты правда считаешь себя достаточно сильной, чтобы сражаться со мной, когда жажда возьмет верх? Когда откажут тормоза?

— Я справлюсь.

— Нет, не справишься. Ты не готова встретиться лицом к лицу со мной в таком состоянии, — Неро издал жесткий мучительный смешок. — Я ничего так не хочу, как пить из тебя, Леда, взять то, что ты предлагаешь, — он провел пальцем по моему горлу. — Твоя кровь сладкая как Нектар богов, и я жажду ее с того самого момента, как впервые попробовал.

Мой пульс бился под его пальцем, умоляя его отважиться.

— Но я не могу, — Неро уронил руку от моего горла. — Я выпью тебя досуха, и мы оба не сможем это остановить.

— Ты феноменально упрямый мужчина. Уверена, ты можешь себя контролировать, — сказала я.

— Нет, не могу. Твоя кровь — мой спусковой крючок, Леда. Что-то в ней сокрушает мою силу воли.

— Моей силы воли хватит для нас двоих.

Его грудь завибрировала от тихого гортанного смеха.

— Это так не работает.

— Ты глупый упрямый ангел, — я не боролась с ним. Я не могла рисковать навредить ему еще сильнее. — Просто позволь мне исцелить тебя.

— Нет.

Но я не собиралась сдаваться. Я отказывалась дать ему умереть. Двигаясь быстро, я вцепилась клыками в собственное запястье. Как только кровь запуздырилась на поверхности, я подсунула руку ему под нос. В его глазах полыхнуло серебро, но он не пошел мне

навстречу.

— Я думала, моя кровь заставляет тебя терять контроль, — я буквально зарычала от раздражения. Да что нужно сделать, чтобы он позволил себя исцелить?

— Так и есть, — сказал Неро с напряженным лицом, его глаза не отрывались от капельки, скатившейся по моему запястью.

Я видела, что он едва сдерживается. Он готов был сорваться. Неро Уиндстрайкер, ангел Нью-Йорка, мужчина, вся жизнь которого определялась его абсолютной силой воли, готов был сломаться из-за меня. Это было бы сексуально, если бы он не умер на моих руках. Я чувствовала, как кровь вытекает из его тела, и она взывала ко мне как ничто другое. Я стиснула зубы и проигнорировала его зов. Ему не нужно было, чтобы я пила из него сейчас. Он и без того был слаб.

Неро отвернулся от крови, текущей по моему запястью, и посмотрел мне в глаза.

— Если не прекратишь ранить себя, я тебя вырублю.

— Почему ты это делаешь? — зарычала я.

— Я защищаю тебя. Если с тобой что-то случится, я... — он покачал головой.

— Тебе придется искать другой объект для пыток?

— Не будет никого другого.

— Да у тебя целый Легион готовых к пыткам. Уверена, ты найдешь кого-нибудь.

Неро обернул мое запястье рукавом своей разорванной рубашки.

— Таких, как ты — нет, — тихо сказал он с серьезным взглядом. И мне казалось, что он говорил уже не о мучении меня на тренировках. Он поднес мою руку к губам, целуя мои пальцы.

Очередной удар сотряс дирижабль. Пол накренился, и несколько книг полетели через всю комнату — вместе с каютной мебелью. Руки Неро обхватили меня, защищая мое тело, но его хватка ослабла, когда мы врезались во что-то еще, и Неро ударился о стену. Я отодрала свое ноющее тело от пола как раз тогда, когда в дверях появился новый пилот.

— Я думала, что говорила тебе ни во что не врезаться, — прорычала я.

— Предыдущие взрывы все повредили. Дирижабль разваливается на части. Мы потеряли управление, — сказал он, тараторя от страха. — Мы движемся на стену, и я не могу нас развернуть. Мы в нее врежемся.

Глава 23

Стена

— Что нам делать? — спросил пилот дрожащим от паники голосом.

Я понятия не имела. Я осмотрела комнату, пытаюсь найти Неро. И нашла его — лежащим на полу без сознания. Пилот смотрел на меня с полными надежды отчаянием, как будто у меня было решение всех наших проблем. Неро знал бы, что делать, а я... я просто не знала.

— Сколько у нас есть времени? — спросила я у него.

— Пять минут максимум.

— Найди инженера. Приведи ее на мостик, — сказала я.

Очевидно уверившись, что я знаю, что делаю, пилот кивнул и выбежал обратно в коридор. Я посмотрела на Неро. Он был таким бледным. Я сомневалась, выживет ли он.

— Я знаю, тебе это не понравится, — сказала я, опускаясь рядом с ним. — Но я не оставляю тебе выбора.

Уложив его голову себе на колени, я прижала кровоточащее запястье к его губам. Нос Неро дернулся, и он вдохнул запах моей крови. Как по волшебству, его руки взлетели в воздух, стискивая мои пальцы и прижимая мое запястье к его рту. Когда его клыки проткнули кожу, по моим венам хлынул огонь. Долгие, мощные всасывающие движения его рта подпитывали этот огонь, поднимая его на новый уровень, пока лихорадочное блаженство не поглотило все мое тело.

Неро глубоко пил из меня. Вскоре на меня накатили волны головокружения, обволакивая меня темным и опасным экстазом, который меня убил бы. Неро, должно быть, тоже это знал, но не остановился. Он не мог остановиться, осознала я. Его веки часто подрагивали, как будто он все еще пребывал во власти сна.

— Неро, — сказала я, пытаюсь освободить свое запястье.

Его хватка на моей руке усилилась, пальцы стиснулись еще крепче. Он не собирался отпускать меня без боя, а я была слишком слаба, чтобы дать ему отпор. Пурпурные, черные и розовые точки затанцевали перед моими глазами. Смаргивая надвигающуюся тьму, я схватила ручку аптечки, которую принесла с собой. Сильно замахнувшись, я вырубил Неро ударом по голове. Его тело обмякло. Я вытащила запястье из его рта, скинула Неро с себя и шатко поднялась на ноги.

Я побежала обратно на мостик, по дороге несколько раз врезавшись в стены. Голова все еще кружилась, и я кое-как рухнула в кресло второго пилота. Сидеть было легче, чем стоять, но я явно была не в форме для того, чтобы садиться за руль, тем более за руль рушащегося дирижабля. Но я все равно потянула за руль, просто на случай, если моя сила воли заставит его работать. Руль не подчинился.

Пилот ворвался на мостик, инженер — следом за ним. Оба они выглядели так, будто были уверены в неминуемой смерти. Понятно, ситуация была кошмарной, но я не собиралась так быстро сдаваться. Если мы ударимся о великую стену, удар уничтожит или нас, или часть стены, или и то и другое. А если стена разрушится, это откроет дорогу монстрам и прочим мерзостям, живущим на Черных Равнинах, чтобы наводить оставшиеся цивилизованные территории на Земле. Если мы не справимся с этой ситуацией, умрут не только люди на этом корабле.

— Мы снова снижаемся, — сказала я инженеру.

— Дирижабль слишком поврежден. Я не могу удержать нас в воздухе. Рано или поздно мы рухнем.

— Давай лучше поздно?

— Что?

— Мне нужно, чтобы мы перелетели через стену.

— Но тогда мы рухнем в Дебрях, — с ужасом сказала она.

— Да, мы упадем на Черных Равнинах, но это лучше, чем врезаться в стену.

Она покачала головой.

— Я не могу этого сделать. Топливные баки разрушены. Этого не хватит, чтобы поднять нас достаточно высоко.

— Ты Паровая Ведьма или нет? — потребовала я. — Если топлива недостаточно, то поколдуй над тем, что есть в нашем распоряжении. примени магию и перетащи нас через эту стену.

В ее глазах мелькнуло странное ошеломленное выражение. Она кивнула и побежала в коридор — к моторному отсеку, надеюсь. Стена была... ну, близко. Иного слова не подобрать. Ну, еще большая. И толстая. И светящаяся золотистым сиянием. Ладно, это уже не одно слово. Я выглянула через переднее окно. Светящаяся? Она не должна светиться. Это значит, что кто-то включил магию, и если мы врежемся в стену, то разлетимся на пылающие кусочки задолго до того, как повредим стену. Паранормальных солдат не было видно, но кто-то, наверное, заметил наше приближение и включил энергию стены.

Дирижабль начал медленно подниматься. Возможно, мы это переживем. Но мой момент надежды тут же оборвался, когда дирижабль дрогнул и рухнул вниз. Моя голова ударилась о панель управления. Помутившееся зрение погрузилось во тьму, и я наконец проиграла тщетное сражение с обмороком.

Я очнулась через несколько секунд. По крайней мере, должно было пройти всего несколько секунд, потому что стена все еще маячила перед нами. Мне потребовалось намного больше времени, чем следовало, чтобы осознать, что мы больше не приближаемся. Мы просто застыли во времени.

Я поднялась с кресла, стискивая челюсть от свежего приступа боли, пронзившего голову. Крепко держась за спинку кресла, я подошла ближе к окну и посмотрела на землю.

Женщина в кожаном костюме стояла перед стеной, поднимая руки в воздух, ее длинные черные волосы развевались на ветру. Никс, Первый Ангел. Ее белые крылья широко раскрылись за спиной. Сияние золотистой магии, пульсировавшей на стене, подсвечивало их золотыми искорками. Они выглядели так, будто мерцали миллионами крошечных блестящих частичек. Никс медленно опускала руки, и дирижабль опускался вместе с ними, приближаясь к земле. Она удерживала целое воздушное судно своей телепатической силой. Никс была способна на просто непостижимую магию.

Темнота вновь замерцала перед моими глазами, угрожая увлечь меня под одеяло обморока. Я крепче стиснула спинку кресла, пытаюсь остаться в сознании. Боги, как же я устала. Я вообще в сознании? Может, я видела сон — или была мертва.

Когда корабль коснулся земли, все ощущалось очень даже по-настоящему. Я сделала

еще один шаг к окну, чтобы посмотреть поближе, но ноги подкосились. Кто-то поймал меня, не давая упасть. Я медленно повернулась, ожидая увидеть пилота. Вместо этого я увидела Неро.

— Ты же должен спать, — слабо пробормотала я.

Он подхватил меня на руки, прижимая к себе в защитном жесте. Ну, я собиралась назвать его «защитным». Это звучало лучше, чем «отчитывающий» или «яростный». Я опустила голову на его обнаженное плечо, радуясь своей маленькой иллюзии.

— Ты глупая женщина, — сказал Неро, неся меня в капитанскую каюту. — Что ты со собой сделала?

— Исцелила тебя своей кровью, — все вокруг кружилось, так что я прикрыла глаза. Я почувствовала, как Неро опускает меня на диван.

— Это был скорее риторический вопрос, — он вздохнул. — Я прямо приказал тебе не давать мне своей крови.

— А я прямо взяла и не послушалась, — я открыла глаза и одарила его дерзкой улыбкой. — Потому ты упрявился как осел.

— Из твоих уст это многое значит.

— Я не упряплюсь как ослица. Я просто своенравна. Уверена, ты понимаешь разницу. Неро провел ладонью по моей руке, невесомо касаясь ее будто перышком.

— Что мне с тобой делать?

— Можешь попытаться поблагодарить меня за спасение твоей жизни, — я задрожала от теплого покалывания на коже, которое обжигало тем горячее, чем глубже оно проникало. Лихорадочный пот покрыл все мое тело. — Прекрати это, — зашипела я на него. — Выключи эту... магию, которую ты против меня используешь. Ты не можешь воспользоваться ситуацией, пока я слишком слаба, чтобы тебя остановить.

Неро хихикнул.

— Я тебя исцелить пытаюсь, а не соблазнить. А теперь лежи тихо и дай мне сосредоточиться.

Я сжала губы и ждала, стараясь не думать о том, какой приятной ощущалась его магия. Или о том, как это чувство напоминает мне тот момент, когда я пила из него, и его кровь пульсировала в моем теле. Я закашлялась, подавляя стон, который так и гудел в моем горле.

— Дело сделано, — сказал Неро, казалось, спустя целую вечность мучительного экстаза.

Я едва не закричала, когда он убрал ладонь с моей руки. Он исцелил мои раны, но когда последнее эхо его магии покинуло мое тело, я почувствовала себя еще хуже, чем раньше. Я чувствовала себя пустой. Как пустая раковина.

— Подожди, — сказала я, хватая его за руку прежде, чем успела это осознать.

Неро ждал с непроницаемым выражением лица.

— Я... — я прочистила горло. — Я рада, что ты не умер.

— Твоя кровь меня исцелила, но это едва не убило тебя. Ты безрассудна. И глупа.

Мое сердце гулко колотилось в груди, я убрала руку, но он поймал мою ладонь. Неро раздвинул пальцы, переплетая их с моими и опуская голову ко мне.

— Я тоже рад, что ты не умерла, — прошептал он в мои губы.

А потом его рот завладел моим. Неро целовал меня с жадной, от которой его мраморный фасад разлетелся на куски, оставляя лишь дикого чувственного зверя — ту его сторону, которую я до сих пор видела только мельком. Я вцепилась в его обнаженную спину,

притягивая его ближе с таким же темным и отчаянным желанием, как его собственное.

Внезапно Неро застыл. Он отстранился, вскакивая на ноги. Я вскочила следом, более чем готовая утянуть его обратно за собой. Пока я не увидела ее. Никс стояла в дверном проеме, одной рукой небрежно опираясь на косяк, вторую уперев в бедро.

— Не позволяйте мне мешать вашему радостному празднованию триумфа над смертью, — сказала она, и в ее льдисто-голубых глазах сияло веселье.

Неро стоял рядом со мной, неподвижный как статуя. Неизбежная волна смущения накрыла меня, и я отошла от него на шаг. Хоть мое тело было настороже — даже *слишком* напряжено — голова все еще слегка кружилась. Я просчиталась и врезалась плечом в стену.

— Отдохните несколько минут, — сказала Никс. — Вы двое только что спасли сотню людей, не дав им разлететься на куски.

— Просто делаем нашу работу, — сказала я ей.

Ее темно-красные губы приподнялись в улыбке.

— Да, действительно делаете.

Глава 24

Жизнь и Смерть

Несколько минут спустя в голове достаточно прояснилось, чтобы я снова попыталась ходить. Я проделала весь путь по коридору — до самой дыры в боку дирижабля — не споткнувшись и ни во что не врезавшись. Неро догнал меня. Я не видела его с тех самых пор, как ранее он покинул капитанскую каюту с Никс.

Снаружи дирижабля собрался Легион во всей его мощи, грузя ведьм в фургоны Легиона, чтобы отвезти их в город для нормального осмотра. Солдаты с любопытством смотрели на нас с Неро, пока мы шли мимо них к Никс. Первый Ангел руководила этой сценой с естественной грацией, как будто была создана именно для этого. Она была самым могущественным ангелом на Земле. Она командовала армиями и владела огромной магией. Она могла спасать падающие дирижабли и читать мысли на расстоянии сотен миль. Должно быть, именно так она очутилась в нужное время в нужном месте.

— Не совсем, — сказал Неро. — Я отправил ей сообщение, когда мы взошли на борт дирижабля.

— Когда ты нашел на это время? — спросила я. — И прекрати читать мои мысли.

— Я мультизадачен, — ответил Неро на мой первый вопрос. — И тяжело тебя блокировать, когда ты хочешь, чтобы я слышал твои мысли.

— Я никогда не хотела, чтобы ты читал мои мысли.

— Ты не очень-то хорошая лгунья.

— А ты не очень-то умеешь поддерживать разговор, — парировала я. — Так ты сообщил Никс, когда дирижабль оказался поврежден?

— Нет, я догадалась о ваших проблемах, когда ошметки нью-йоркского дирижабля для ночных вечеринок начали падать с неба, — сказала Первый Ангел, жестом подзывая нас ближе. — Когда я услышала, что «Затонувший корабль» вот-вот рухнет на стену, я пришла, чтобы этому помешать.

— Вы такая могущественная, — сказала я ей.

— Я же Первый Ангел, самый могущественный ангел в мире, вторая после богов, — она подмигнула мне, как будто не воспринимала себя всерьез, как стоило. — Я послала солдат, чтобы они доставить лидеров нью-йоркских стай для допроса. Если за этим стоят демоны, мы узнаем.

— Оборотни подставили ведьм, чтобы отвлечь внимание от самих себя в расследовании Легиона, — сказала я. — И они убедили этого озлобленного ведьмака им помочь.

— Да, полковник Уиндстрайкер посвятил меня в то, что вы обнаружили, — ее полные красные губы поджались в жесткую линию. — Оборотни вскоре узнают, что их попытки дали результат, противоположный тому, на какой они надеялись. Они будут в самом центре нашего текущего расследования демонического вторжения.

Я не ожидала ничего другого. Легион функционировал по принципу абсолютного авторитета. Они должны показывать всем, что контроль принадлежит им — и подрыв этого контроля никому не сойдет с рук.

— Вы покрыты кровью и вам недостает половины одежды, — сказала нам Никс. — Возвращайтесь в Нью-Йорк. Завтра утром я ожидаю полный отчет по вашему приключению.

Мы поклонились и пошли к сборищу фургонов, припаркованных возле посаженного

дирижабля. Но Неро не остановился у фургонів. Он продолжил идти мимо них.

— Что *это* такое? — спросила я, вытаращившись на припаркованный на траве автомобиль.

— Машина, — Неро открыл для меня дверь.

— Это не машина. Это ракета на колесах, — сообщила я ему, забираясь внутрь.

Он обошел автомобиль к водительскому сиденью и завел двигатель.

— Подходящее описание, — согласился Неро, когда двигатель с ревом пробудился к жизни. — Последнее изобретение на Магитеке. Эта машина может ехать вдвое быстрее обычного автомобиля.

— Тогда хорошо, что у тебя сверхъестественные рефлексы.

— Действительно.

Я хлопнула по кожаному подлокотнику.

— Ты же не дальтоник, да?

— Нет.

— Ладно, так значит, ты *понимаешь*, что снаружи твоя машина — цвета одуванчиков?

— Это не моя машина, — сказал Неро.

— О? — я выглянула в окно и поспешно отвернулась. Пейзаж за окном мелькал так быстро, что у меня опять закружилась голова. — Тогда чья эта машина?

— Нериссы.

— Нериссы Хардинг, ведущего ученого нью-йоркских лабораторий Легиона?

— Удивлена?

— Вообще-то, если подумать, то нет. Эта кричащая штука как раз в ее стиле. Абсолютно лишенная фильтра.

— Да, — согласился Неро.

— Так почему мы едем на машине Нериссы?

— Потому что это самый быстрый способ добраться обратно в Легион. Нашим целителям нужно взглянуть на твои травмы.

— Ты уже исцелил меня.

— У меня не было достаточно магии, чтобы исцелить тебя полностью.

— Я переживу несколько синячков, — сказала я ему.

— Знаю, что переживешь, — Неро взглянул на меня, что, учитывая с какой скоростью мы двигались, было откровенно безрассудно. Его глаза вернулись к дороге.

— Это не из-за моих травм. Ты хочешь поговорить со мной, — осознала я.

— Да.

Я сцепила руки в замок.

— О, ну, ладно.

Для кого-то, столь жаждущего со мной поговорить, он был не очень-то разговорчив. Остаток поездки мы проделали в тишине. Это молчание повисло между нами, пока мы парковались под зданием Нью-Йоркского офиса Легиона, и все еще держалось, пока мы шли по коридору к его кабинету. Только закрыв за нами дверь, Неро заговорил.

— Пожалуйста, садись, — сказал он, занимая место за столом.

— У меня проблемы? — спросила я, усаживаясь напротив него.

Неро сложил руки на столе.

— Ты помнишь, что я сказал вам всем после того, как вы присоединились к Легиону?

Он много чего говорил.

— Насчет повинования, — продолжил Неро.

— Ах, так значит на вопрос о проблемах ответ положительный, — я прочистила горло. — Ты сказал, что в критической ситуации тебе нужно знать, что мы последуем твоим приказам без вопросов.

— Твоя память намного превосходит твоё исполнение. Сегодня ты не последовала моим приказам.

Я ничего не сказала. А что говорить? Он был абсолютно прав.

— Ты дала мне свою кровь, даже когда я говорил тебе этого не делать. Ты подвергла себя риску, — я открыла рот, чтобы заговорить, но Неро меня перебил: — Я ещё не закончил. Ты вела себя безрассудно и непослушно. Я должен наказать тебя за это.

— Но ты не станешь этого делать? — спросила я, сверкая обнадеживающей улыбкой. — Потому что я спасла тебе жизнь.

— Это уже второй раз, когда ты открыто не подчиняешься мне. И я не могу подсчитать, сколько раз ты делала что-то, прекрасно зная, что я не одобрю, — Неро побарабанил пальцами по столу. — В прошлом месяце ты не подчинилась мне и отправилась за мной на Черные Равнины. Почему?

— Потому что ты явно не в состоянии позаботиться о себе, — поддразнила я.

— Шутки в сторону. Скажи мне, почему ты это сделала.

— Потому что так было правильно, — ответила я.

— Возможно, но это неправильный поступок для солдата Легиона. Мне нужно, чтобы мои солдаты подчинялись мне, а ты раз за разом отказываешься это делать. Ты знаешь, что должна следовать правилам, чтобы выжить в Легионе, чтобы получить больше божественных даров магии, которые нужны тебе для спасения брата. Это жизненно необходимо. И всё равно ты мне не подчиняешься. Почему?

— Зейн не хотел бы, чтобы я ради него отказалась от своего сострадания. Он не хотел бы, чтобы я перестала быть собой. Когда я снова увижу брата, я хочу иметь возможность посмотреть ему в глаза и не ненавидеть то, чем я стала.

Неро помолчал несколько секунд, а потом сказал:

— Ты хороший человек.

— Благодарю.

— Но ты скверный солдат, — добавил Неро. — Как я должен помочь тебе, когда ты даже не слушаешь, что я тебе говорю? Как я доведу тебя до девятого уровня?

Он, казалось, говорил с самим собой, но я всё равно ответила:

— Полагаю, эта работа предназначена для тебя.

— Да, — нахмурился он.

— Никс хочет, чтобы я стала ангелом, — добавила я.

— Откуда ты знаешь?

— Я слышала, как ты говорил с ней.

— Этот разговор не предназначался для твоих ушей.

— Смущаешься?

— Нет, я ничего от тебя не скрываю, Леда. Ты знаешь, что я чувствую.

— Ты хочешь со мной переспать.

— Это то, чего я *хочу*. А не то, что я *чувствую*.

— Для тебя есть разница? — спросила я.

— Да, и большая. Между нами что-то есть, Леда. Не просто неукротимое влечение. Это

всего лишь последствие нашей связи.

— Так у тебя все же есть чувства, — сказала я, улыбаясь. — Изумительно. Я думала, у ангелов к ним иммунитет.

— Не иммунитет. Вовсе нет. Наши рефлекс сильнее, и наши чувства тоже. Мы чувствуем больше — и глубже, чем остальные. Вот почему мы должны контролировать свои чувства.

— Ну, когда я стану ангелом, я буду чувствовать все, — усмехнулась я ему.

— Да, думаю, так и будет. Ты разорвешь рай в клочья, — Неро положил руку на мою щеку. — И я помогаю тебе на этом катастрофическом пути, — он медленно покачал головой, как будто не мог поверить в то, что творит.

— Никс хочет, чтобы ты мне помог, — сказала я.

— Никс... необычный ангел. Она тоже чувствует.

— Так Легион не выжал это из нее.

— Она не поднималась по рангам.

Я недоуменно посмотрела на него.

— Никс не становилась ангелом. Она родилась им, — объяснил Неро.

— Я не знала, что такое бывает.

— Она единственный полубог, рожденный за всю историю.

И это многое объясняло о Никс — и ее сложную, часто противоречивую личность. Она происходила из двух миров, рая и Земли.

— Но я не хотел говорить о ней, — сказал Неро, вставая.

— Ты хотел поговорить о моем наказании.

— Мне придется тебя наказать. Иного выхода нет. Я не могу позволить всем думать, будто они могут мне не подчиняться.

Я слегка улыбнулась.

— Отжимания?

— Думаю, мы миновали эту стадию, Леда.

— Знаю, — я вздохнула. — Так что это будет?

— Ты будешь раз в день чистить общественные туалеты Легиона на протяжении недели.

— Не очень-то сверхъестественное наказание, — заметила я.

— Иногда самое простое — самое лучшее.

— Или худшее, — я сморщила нос. Даже отсюда я почти чувствовала запах общественных туалетов. — Я бы предпочла отжимания. Или как насчет того, что я каждый день на протяжении недели буду драться с этими адскими псами?

— Ты не можешь выбирать наказание. Это искажает саму цель. Наказания не должны быть приятными.

— Тогда надеюсь, что туалеты не станут давать мне отпор.

Неро странно посмотрел на меня.

— Я не хочу причинять тебе боль, ты же знаешь.

— Знаю, — я накрыла его ладонь своей. — Какими бы мерзкими ни были туалеты, они меня не убьют. Если бы ты действительно хотел причинить мне боль, ты бы назначил дополнительные тренировки.

— Ты и это получишь. С завтрашнего дня можешь предвкушать подъем на полчаса раньше.

— Да уж, не хочешь ты причинять мне боль, как же, — пробормотала я.

— Это не наказание. Я хочу, чтобы ты тренировалась больше, потому что знаю — ты можешь лучше, если я буду подталкивать тебя достаточно сильно, — Неро переплел свои пальцы с моими. — Даже если это причиняет боль мне. Каждый удар. Каждый раз, когда я бью тебя на тренировках.

— Возможно, тебе стоит научиться лучше бить, — поддразнила я.

— Не такого рода боль, Леда.

Я посмотрела в его глаза и увидела нечто неожиданное.

— Ты испытываешь чувства ко мне. Настоящие чувства.

— Да.

— Но это так... человечно с твоей стороны.

— Я знаю, — сказал Неро. — Я не могу позволить себе быть человеком. Чувствовать. Сомневаться. Быть иррациональным... Когда на дирижабле ты потеряла сознание, я должен был подойти к тебе. Я должен был вылечить тебя, хоть и сам не полностью исцелился. Мне нужна была каждая крупинка имеющейся у меня магии, чтобы быть эффективным солдатом, а я отдал часть этой магии тебе. Это было решение, лишённое здравого смысла.

— У чувств нет здравого смысла или логики. Они просто есть, — сказала я.

— Мое поведение не подобало солдату Легиона.

Мои губы покалывало от веселья.

— Возможно, тебе придется и себя наказать.

— Да, — серьезно согласился Неро.

— Отжимания? — я с трудом сохраняла невозмутимое лицо.

— Недостаточно жестко.

— Как насчет того, чтобы я сидела на тебе, пока ты отжимаешься?

С его губ сорвался смех — прекрасный, несдержанный. Я любила слушать его смех. Что-то в нем наполняло меня глупым мягкотелым счастьем.

— Я чувствую то же самое, Неро. К тебе, — сказала я ему.

Неро наблюдал за мной, ничего не говоря.

— Я тоже не могу мыслить рационально, когда ты ранен, — продолжила я.

— Пусть даже так, я не могу извинить твое неповиновение, какими бы хорошими ни были твои мотивы. Я не могу позволить тебе выйти сухой из воды.

— Я знаю, — вздохнула я.

— Ангел во мне не может этого допустить, хотя твои слова заставляют мужчину во мне осмеливаться надеяться.

— Надеяться на что?

Его голос сделался ниже.

— Надеяться, что ты будешь склонна принять мое предложение.

— Не думаю, что я готова к каким-то предложениям, Неро. Я и без того слишком глубоко в этом погрязла.

— Погрязла в чем?

— В тебе, — ответила я.

Его губы изогнулись в улыбке.

— Я говорил не о таком предложении.

— А о каком тогда?

— Я всего лишь хочу пригласить тебя на ужин.

Для нас не существовало такой вещи, как «всего лишь ужин». В моей голове взвыли

тревожные сирены. Если уж на то пошло, его предложение было опаснее всех остальных — потому что оно продиктовано чувствами. Его глаза горели невысказанными, но вполне очевидными намерениями. Я понимала его конечную цель. Неро хотел не просто соблазнить меня; он хотел заставить меня влюбиться в него без памяти, сердцем и душой. И даже это не пугало меня настолько, как собственное желание прыгнуть за ним в огонь.

— Я принимаю приглашение, — сказала я. Разве встреча лицом к лицу со своими страхами — не лучший способ от них избавиться? — Но нам нужно сделать это где-то на публике, а не в твоей квартире.

— Тебе не нравится моя квартира?

— Она очаровательна, но думаю, мы оба понимаем, что случится, если мы поужинаем там, — вообще-то, сейчас в моей голове всплывали пылающие воспоминания об его кабинете. От этого сложно было сосредоточиться.

— Как пожелаешь, — Неро поцеловал мне руку. — Я отведу тебя в какое-нибудь хорошее заведение.

— И это свидание состоится до моего наказания или после?

— Я позволю тебе самой выбрать.

Я рассмеялась. У этого ангела безумное чувство юмора. И еще безумнее то, что я с нетерпением ждала этого свидания. Или это не так уж безумно? Мы работали вместе, сражались вместе, вместе прошли через жизнь и смерть. Что в сравнении с этим небольшой ужин и десерт?

Больше книг на сайте — Knigolub.net

notes

Выражение «оставить ни с чем» (англ. high and dry) можно дословно перевести как «под кайфом и сухой»

Имеется в виду, например, служебное помещение между потолком и крышей здания. Обычно высотой не более полутора метров.

136 кг.

Скимитар — палаш или сабля с изогнутым клинком, появившаяся изначально на Среднем Востоке.

